

НА БОЕВОМ ПОСТУ

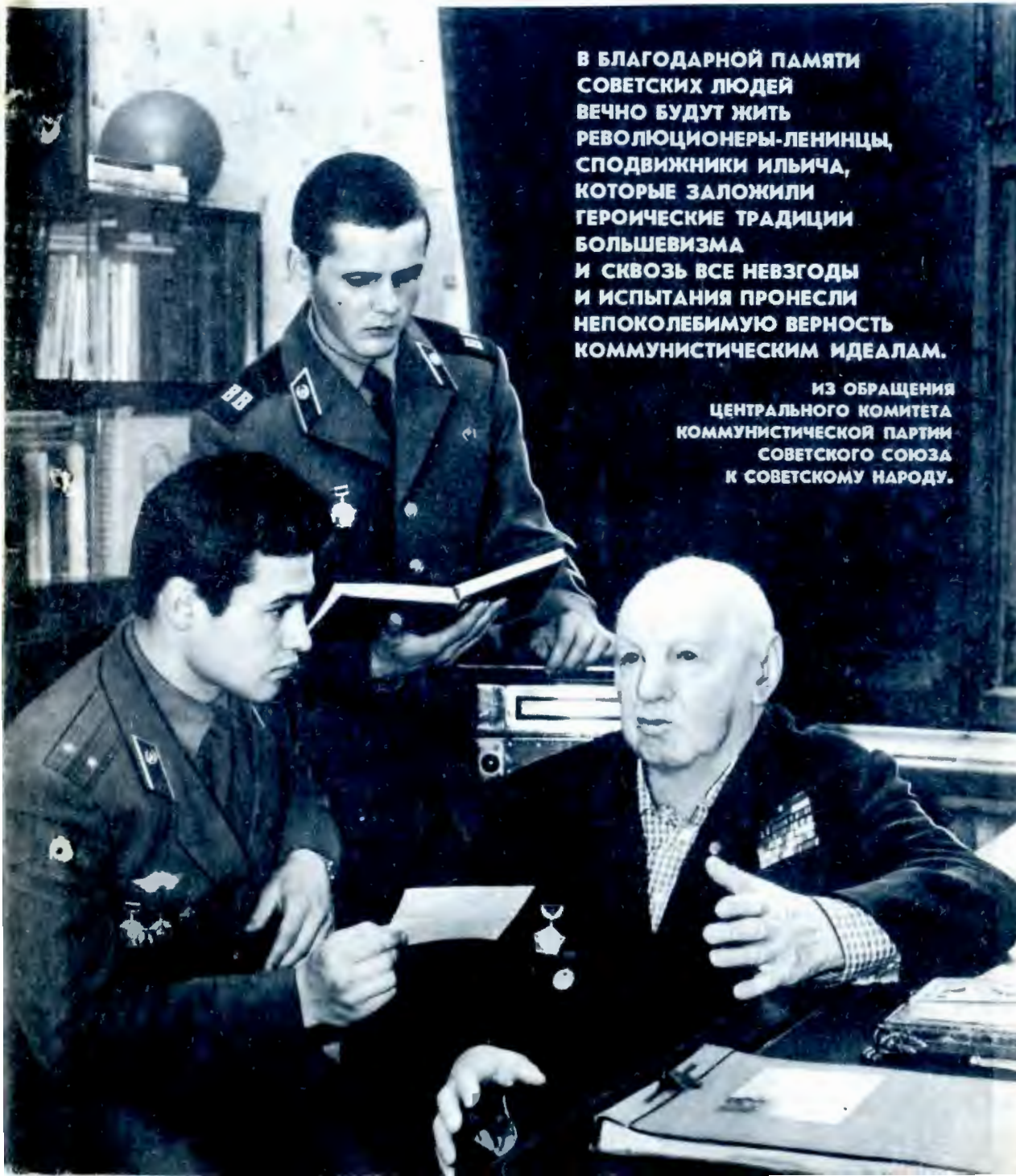

1987

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

В БЛАГОДАРНОЙ ПАМЯТИ
СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ
ВЕЧНО БУДУТ ЖИТЬ
РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ-ЛЕНИНЦЫ,
СПОДВИЖНИКИ ИЛЬИЧА,
КОТОРЫЕ ЗАЛОЖИЛИ
ГЕРОИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ
БОЛЬШЕВИЗМА
И СКВОЗЬ ВСЕ НЕВЗГОДЫ
И ИСПЫТАНИЯ ПРОНЕСЛИ
НЕПОКОЛЕБИМУЮ ВЕРНОСТЬ
КОММУНИСТИЧЕСКИМ ИДЕАЛАМ.

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
К СОВЕТСКОМУ НАРОДУ.

Къ Гражданамъ Россіи!

Временное Правительство низложено. Государственная власть перенесена на Всероссийский съезд Советовъ Рабочихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ—Временное правительство низложено. Государственная власть перенесена на Всероссийский съезд Советовъ Рабочихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ—

Декретъ о мирѣ,

принятый единогласно на засѣданіи Всероссийскаго Съезда Советовъ Рабочихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ
26 октября 1917 г.

ДЕКРЕТЪ О ЗЕМЛѢ

1) Земельная собственность не подлежит передаче в частные руки. Земельная собственность принадлежит исключительно государству. Земельная собственность не подлежит передаче в частные руки. Земельная собственность принадлежит исключительно государству. Земельная собственность не подлежит передаче в частные руки. Земельная собственность принадлежит исключительно государству.

2) Земельная собственность не подлежит передаче в частные руки. Земельная собственность принадлежит исключительно государству. Земельная собственность не подлежит передаче в частные руки. Земельная собственность принадлежит исключительно государству. Земельная собственность не подлежит передаче в частные руки. Земельная собственность принадлежит исключительно государству.

3) Земельная собственность не подлежит передаче в частные руки. Земельная собственность принадлежит исключительно государству. Земельная собственность не подлежит передаче в частные руки. Земельная собственность принадлежит исключительно государству. Земельная собственность не подлежит передаче в частные руки. Земельная собственность принадлежит исключительно государству.

4) Земельная собственность не подлежит передаче в частные руки. Земельная собственность принадлежит исключительно государству. Земельная собственность не подлежит передаче в частные руки. Земельная собственность принадлежит исключительно государству. Земельная собственность не подлежит передаче в частные руки. Земельная собственность принадлежит исключительно государству.

НА Боевом ПОСТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

11 1987

ИЗДАЕТСЯ С 1958 г.

Главный редактор
ГРИГОРЬЕВ Е. А.

Редакционная коллегия:

АСТАШИН В. В.,
БАРСУКОВ В. В.,
БОРУКАЕВ Б. Р.,
ДУРНЕВ Ю. В.,
ИНОЗЕМЦЕВ И. В.,
КОЗЛОВ И. Т.,
ЛОСЕВ В. Н.,
МАЛЮШКИН Г. А.,
МАСЛЕННИКОВ Г. М.,
НЕЧАЕВ Е. А.,
ПОНОМАРЕВ А. В.
(ответственный секретарь),
РАЖЕВ Ю. Л.
(зам. главного редактора),
СМЫСЛОВ Б. К.,
СОКК А. С.,
УСКОВ В. Н.,
ШОШИН В. А.,
ЩУРОВ В. В.

Технический редактор
ВОЛОДИНА И. В.

Корректоры
ГАВРИЛОВА Е. Ю.,
НЕКРАСОВА Н. В.

Журнал распространяется
только по подписке
через политорганы
внутренних войск.

На 1-й странице обложки — участник трех революций Б. В. Лавровский среди воинов. Материал о нем читайте на с. 11.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

В НОМЕРЕ:

Октябрь и современность	2
СТРАНА СОВЕТОВ: ЗА СТРОКОЙ ИСТОРИИ	
МАЛЬЦЕВ Н. Во главе обороны Республики	5
АВДЕЕВ А. Колыбель революции	8
ЛАВРОВСКИЙ Б. Октябрь в моей жизни	11
10 НОЯБРЯ — ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ	
БОГДАНОВ П. Московская Краснознаменная...	15
Всегда мы на посту (фоторепортаж)	20
К 70-ЛЕТИЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР	
Летопись подвига, дороги славы	22
КУЗЬМЕНКО В. Подвиг сохраняется подвигом	24
ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕЛА И ЛЮДИ	
ДУБИН Е. Командир — организатор боевой учебы	28
С высоким накалом (фоторепортаж)	32
АГАДЖАНЯН С. Искать и находить резервы	34
БИККИНИН Б. С секундомером спора	37
БОЛТЕНКО С. По конечному результату	39
АФАНАСЬЕВ В. Сотвори судьбу	41
ФЕДОТОВ Е. Отказаться от шаблона	45
ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА: СОДЕРЖАНИЕ, ДЕЙСТВЕННОСТЬ	
ЛОМОВ В. Воспитывая политическую бдительность	49
АЛЕХОВ В. Пропагандист в цейтноте	51
РУКОВОДИТЕЛЯМ ГРУПП ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ	
НОВИКОВ А. Достоинство советского воина	54
* * *	
КИПА В. Честь часового (беседы в карауле)	58
Актуально, своевременно	60
ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТИЛЯ	
ЗАРУБИН Н. Партком укрепляет позиции	61
ГЕЛИМШИН Ф. За чистый облик партийца	64
ПАНЧЕНКОВ В. Спокойствие отменяется	66
Экономия горючее (фоторепортаж)	69
КУЗЬМИН А. Для солдатского стола	70
ЯКУШЕВ Н. Ближе к жизни войск	71
ВЕСТРАТОВ Д. Деликатность, или Как прапорщика принимали в партию	72
* * *	
ПЕТРОВИЧ В. По законам сыновней любви	75
КУЛЬТУРА. БЫТ	
СКОРОБОГАТОВ В. Приобщение к творчеству	77
ФЕДОРОВ В. Без особых секретов	79
КАРПОВ Б. Как в капле воды...	81
АГЕЕВ Г. «Сгорают в огне, но не сдаются...» (на книжную полку)	84
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ	
<u>ПТАШИНСКИЙ П.</u> Москва. ВЧК. Ленин. (отрывок из повести)	85
Стихи	91
* * *	
И в шутку, и всерьез	92
МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ	
НИКАНОРОВ В. Новое мышление, конструктивный подход	93
* * *	
Реплика	96
Получен ответ	96

ОКТАБРЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Как самое большое и знаменательное событие отмечают советские люди семидесятую годовщину Страны Советов. Для Ленина, Коммунистической партии было совершенно ясно, что социализм может победить только на путях полной, радикальной перестройки унаследованной от старого строя экономики. За прошедшие десятилетия научное предвидение Ленина доказало свою истинность, жизненную силу, практическую эффективность.

Семьдесят лет. С точки зрения истории этот срок сравнительно небольшой. Но как много пережито советским народом и как много сделано. Страна шагнула от вековой отсталости к значительным высотам технико-экономического прогресса. Закономерный результат исторического процесса, начавшегося в 1917 году,— нынешний социально-политический облик мира. Уже свыше трети человечества сбросило с себя оковы капиталистической эксплуатации. Социализм существует, развивается, крепнет как мировая система. Нет больше колониальных империй. Есть десятки молодых суверенных государств.

Умножились силы международного пролетариата, интересы которого выражают марксистско-ленинские коммунистические и рабочие партии. Развертываются массовые демократические, антиимпериалистические, антивоенные движения. Общий кризис капитализма углубляется.

С уверенностью и надеждой советские люди смотрят в грядущий день. Они убеждены, что будущее за социализмом. Великий Октябрь продолжается в наших делах сегодня.

Осваивая новые рубежи, партия добивается полной теоретической ясности в понимании и оценках современных общественных процессов, их закономерностей и противоречий, ведет и стимулирует научный поиск, ориентированный в будущее. «В тот день, когда мы чествуем годовщину революции,— говорил Ленин,— следует бросить взгляд на тот путь, который прошла она». Но, обращаясь к истории, надо переносить центр тяжести «не столько на описание того, что мы пережили, сколько на те указания опыта, которые мы получаем и должны получать для нашей непосредственной практической деятельности». Особенно уместно и необходимо подобное отпразднование революции в тех случаях, подчеркивал Владимир Ильич, «когда есть коренные задачи, еще не решенные революцией, когда требуется усвоить нечто новое (с точки зрения проделанного революцией до сих пор) для решения этих задач».

По достоинству оценивая «проделанное революцией до сих пор», партия ленински остро, критически проанализировала определенные неблагоприятные тенденции в хозяйственном развитии страны, обозначившиеся в 70-е — начале 80-х годов и связанные в значительной степени с тем, что не были вовремя и подобающим образом учтены изменения экономической ситуации, необходимость глубоких сдвигов во всех сферах жизни, не проявлялось должной настойчивости при их реализации. Твердо взяв курс на ускорение социально-экономического развития, XXVII съезд КПСС наметил осуществить новую реконструкцию народного хозяйства на основе научно-технического прогресса, переход к экономике высшей организации и эффективности со всесторонне развитыми производительными силами, зрелыми производственными отношениями. Съезд поставил задачу обеспечить перевод экономики на рельсы интенсификации, создать к концу столетия производственный потенциал, равный накопленному за все годы Советской власти.

Сегодня мы характеризуем время перестройки, обновления во всех сферах жизни советского общества как революционное. И в этом звучит сравнение с теми процессами, что были начаты Великим Октябрем. «Мы проходим через интересный этап, через интересную полосу исторического развития,— говорил М. С. Горбачев в беседе с группой деятелей мировой культуры,— на социалистической базе хотим обновить все стороны нашей жизни. Мы не отказываемся от наших ценностей, от того, во что мы верим, от того, что вывело Россию на уровень, на котором она сегодня нахо-

дится. Просто мы обнаружили, что плохо, или, мягко говоря, недостаточно использовали то, что дает наша система для развития экономики, социальной сферы, культуры».

Черпая в опыте Октября, опыте большевизма образцы ленинского стиля партийной работы, умения перестроить, видоизменить методы руководства массами применительно к новым условиям, быть на высоте исторической ответственности, партия концентрирует внимание на практической организации дела, лучшей расстановке и воспитании кадров, на вопросах эффективного идеологического воздействия на общественные процессы.

Среди актуальных задач идейно-воспитательной работы партии — всемерное утверждение сознательного отношения к труду, самодисциплины, коллективизма, высоких идей советского патриотизма и социалистического интернационализма, социальных и качественных принципов социализма, наступательная борьба против современных разновидностей мещанства и бездуховности, иждивенчества и потребительства. Особое значение приобретает разоблачение измышлений буржуазной идеологии и пропаганды, антинаучных, реакционных воззрений на развитие социализма, человеческого общества в целом.

Буржуазная печать не жалеет слов насчет «нереалистичности» наших планов: будто бы и средств не хватит, и перестроить работу в рамках социализма нам не удастся. Но история уже не раз давала убедительные ответы на подобные «проклятия». После победы Октября нам предрекали, что Советская власть не продержится и месяца. Мы же отмечаем 70-ю ее годовщину. В 30-е годы наши первые пятилетки на Западе называли «химерой». А они сделали нашу страну могучей индустриальной державой. После Великой Отечественной войны нам предсказывали экономическую уязвимость и социальный регресс. Но только за последние 25 лет национальный доход страны возрос вчетверо, вдвое увеличилась производительность труда, более чем удвоился жилой фонд. «Чем ожесточеннее клеветуют и лгут на большевиков, — отмечал В. И. Ленин, — тем спокойнее должны мы, опровергая ложь и клеветы, вдумываться в историческую связь событий и в политическое, то есть классовое, значение данного хода революции».

Да, в истории Страны Советов было все: и мощные рывки, и досадные сбой, и труднопреодолимые барьеры. Но у нас ведь не было опыта исторических предшественников, на который мы могли бы опереться. «...Есть ли разумные основания предполагать, что народ, в первый раз решающий эту задачу, может найти сразу единственный правильный, безошибочный прием? Какие основания предполагать это? Никаких!» — говорил Ленин. Учиться на ходу, решая новые задачи, не бояться смело идти вперед, рисковать, брать на себя ответственность — к этому призывает партия и сегодня, на этапе ускорения социально-экономического развития страны. Из опыта прошлого мы берем все то, что улучшает, ускоряет нашу работу, что продвигает нас вперед. Но мы должны отказаться от негативных наслоений, от сложившихся неправильных представлений, субъективных оценок, недостатков и ошибок — словом, от всего того, что мешает нам сегодня.

Уже сейчас перестройка оказывает все большее воздействие на обстановку в стране, постоянно обогащается, обретает качественно новые черты. Трудом народа обеспечен тот несомненный поворот к лучшему, которым, несмотря на сохраняющиеся серьезные недостатки и проблемы, отмечены предварительные хозяйственные итоги юбилейного года. После длительного периода замедления возросли темпы прироста практически по всем показателям общественного труда, промышленной и сельскохозяйственной продукции. Введено рекордное количество жилья. Ускоренными темпами развивается материальная база всей социально-культурной сферы.

Одно из величайших революционных завоеваний Октября, дальнейшего роста экономического и оборонного могущества Страны Советов — создание объективных возможностей, позволяющих отодвинуть угрозу всеобщей военной катастрофы, защитить и спасти саму жизнь на Земле. Человечество никогда не забудет, что первым актом Советской власти было провозглашение ленинского Декрета о мире.

Советский Союз следует и намерен в будущем твердо следовать ленинским курсом мира и мирного сосуществования, который определяется самим нашим общественным строем, моралью и мировоззрением.

Все прогрессивное человечество отметило в этом году сорок вторую годовщину Победы в самой кровавой войне, грозившей миру фашистским порабощением. Главный смысл своей внешнеполитической деятельности КПСС и Советское государство видят в том, чтобы не допустить новой мировой войны, izbavit' rod ljudskoy ot samoy vozmozhnosti yadernogo katakлизма.

По вине агрессивных сил империализма международная обстановка остается тревожной и опасной. Реакционные круги господствующих классов США продолжают выступать застрельщиками гонки вооружений и саботируют разоружение. Они постоянно создают очаги конфликтов и военной опасности, вмешиваются во внутренние дела других государств и народов, накаляют обстановку то в одном, то в другом регионе мира.

Против угрозы войны и гонки вооружений выступают десятки миллионов честных людей, независимо от их партийной принадлежности, политических, идеологических, религиозных взглядов и убеждений,

Что касается СССР, советских людей, то они делают и будут делать все возможное, чтобы отстоять мир на Земле, отвести угрозу ядерной войны. Со времени Октября наша страна борется за то, чтобы сила, энергия людей, гений человечества направлялись не на создание все новых и новых средств разрушения, а на ликвидацию голода, нищеты, болезней, на цели процветания и мирного развития.

Наша страна неоднократно заявляла, что не стремится к военному превосходству — она за поддержание равновесия военных сил по возможности на более низком уровне. Но а разрушить достигнутый большой ценой и сдерживающий агрессивные аппетиты империализма военно-стратегический паритет между СССР и США, Организацией Варшавского Договора и НАТО мы никому не позволим. Советский Союз и впредь не будет жалеть усилий для дальнейшего укрепления своих Вооруженных Сил, стоящих на страже мира, общих интересов социалистического содружества, а в конечном счете — интересов всего человечества.

Органическое единство заботы о мире с заботой о защите революции — одна из важнейших черт политики нашей партии. Оно завещано нам великим Лениным, завещано Октябрем. Большая, неослабная забота проявляется партией о повышении боевого потенциала Вооруженных Сил с тем, чтобы он, как отмечалось на XXVII съезде партии, «представлял собой прочный сплав воинского мастерства и высокой технической оснащенности, идейной стойкости, организованности и дисциплины личного состава, его верности патриотическому и интернациональному долгу».

Ускорение и перестройка — процессы всеобщие, охватывающие все стороны жизни и деятельности партии, государства, общества, каждого советского человека. Они всецело касаются и Вооруженных Сил. Прежде всего потому, что успехи страны в экономической, социальной и культурной областях, в развитии науки и техники решающим образом сказываются на оснащении армии, флота, внутренних и пограничных войск самой современной боевой техникой и оружием, необходимыми материальными ресурсами, на их комплектовании всесторонне подготовленными военными кадрами, образованным, духовно и физически здоровым личным составом, на состоянии военной науки.

Как в стране в целом, в Вооруженных Силах, в том числе и во внутренних войсках, на этих направлениях есть и свои достижения, и трудности, нерешенные проблемы и недостатки.

В ряде частей и подразделений по-прежнему не придается первостепенного значения таким важным вопросам, как значительное повышение надежности охраны объектов, совершенствование учебного процесса, решительное улучшение воинской дисциплины, обеспечение строгого внутреннего порядка, спаянности коллективов, утверждение в них уставных взаимоотношений. Продолжают иметь место случаи, когда медленно решаются вопросы культурно-бытового обслуживания личного состава и семей военнослужащих. Некоторые молодые солдаты слабо знают русский язык, что на первых порах затрудняет процессы общения, воспитания, обучения, несения боевой службы.

Успех перестройки в решающей мере зависит от того, насколько быстро и глубоко все кадры войск воспримут необходимость перемен, насколько творчески и целеустремленно будут проводить в жизнь линию партии.

Реально существующая военная угроза со стороны империализма обязывает командиров, штабы, политорганы, партийные и комсомольские организации всю массово-политическую, организаторскую и идеологическую работу подчинить решению задач поддержания войск в состоянии высокой боевой готовности.

В первую очередь следует наращивать усилия на обеспечении бдительного несения боевой службы, на формировании у личного состава способности в любых условиях в полном объеме выполнять задачи, стоящие перед войсками.

Нам надо учиться жить и служить в условиях широкой гласности и демократии, но надо и отучаться жить в условиях демагогии. К сожалению, в войсках еще нередки проявления военнослужащими низкой ответственности, невнимания к подчиненным, боязнь гласности, правдивой информации, стремление скрыть недостатки, приукрасить положение дел. Таким явлениям необходимо давать принципиальную партийную оценку, в корне пресекать их — в духе революционных по своему характеру процессов перестройки, обновления, протекающих в нашем обществе, Вооруженных Силах.

Каждому генералу, офицеру, прапорщику и сержанту, коммунисту и комсомольцу следует учитывать, что в современных условиях возрастает значение патриотического и интернационального, а также военно-патриотического воспитания воинов, молодежи, всех советских людей.

Надо очистить соревнование от ржавчины формализма, вернуть ему вдохновение, подлинную состязательность и боевитость, без которых военнослужащий не может со всей полнотой раскрыть свои мастерство и сноровку.

В дни празднования третьей годовщины Октября Ленин заметил: «Мы должны помнить, что сегодняшним настроением нужно воспользоваться для того, чтобы влить его в длительной форме в нашу работу...» Эти слова — лучшее напутствие всем нам, отмечающим ныне 70-ю годовщину великой революции. Выполнить этот наказ — значит с честью продолжить дело тех, на чью долю выпало счастье начать строительство социализма, открыв тем самым новую эпоху всемирной истории.

СТРАНА СОВЕТОВ:
ЗА СТРОКОЙ ИСТОРИИ

ВО ГЛАВЕ ОБОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ

Всемирная история не знает событий, равных Великой Октябрьской социалистической революции по масштабам и глубине воздействия на судьбы человечества. «Великая Октябрьская социалистическая революция, — говорится в Программе КПСС, — стала переломным событием всемирной истории, определила генеральное направление и основные тенденции мирового развития, положила начало необратимому процессу — смене капитализма новой, коммунистической общественно-экономической формацией».

Победа Великого Октября вызвала звериную злобу у мировой буржуазии. В. И. Ленин еще в историческом Докладе о мире с трибуны II Всероссийского съезда Советов прозорливо предупреждал: «Правительства и буржуазия употребят все усилия, чтобы объединиться и раздавить в крови рабочую и крестьянскую революцию». Опасность надвигалась грозная, но революция обладала потенциальными возможностями, достаточными для того, чтобы защитить себя.

Величайшая заслуга в обороне молодой Советской республики, разгроме внешней и внутренней контрреволюции принадлежит В. И. Ленину. Он был вдохновителем, организатором и руководителем той вооруженной борьбы, которую вели против своих врагов рабочие и крестьяне нашей страны в эти тяжелые годы.

Руководствуясь написанным В. И. Лениным и принятым Совнаркомом в феврале 1918 года воззванием «Социалистическое отечество в опасности!», ЦК партии и Советское правительство в условиях сложнейшей обстановки предпринимают решительные меры по созданию Красной Армии. 15 (28) января 1918 года был принят подписанный В. И. Лениным Декрет СНК «О рабоче-крестьянской Красной Армии», определивший принципы строительства и развития Вооруженных Сил Советского государства. Боевое крещение Красная Армия получила в тяжелых боях с гер-

манскими войсками в феврале 1918 года. Проявив огромный революционный энтузиазм, она отразила мощные удары врага, вынудила его приостановить свое продвижение на Петроград.

Международное положение Страны Советов крайне обострилось весной — летом 1918 года. Правящие круги Англии, США, Франции, Японии развязали войну против молодого, еще не окрепшего государства рабочих и крестьян. Одновременно активизировала свою деятельность внутренняя контрреволюция, направляемая и поддерживаемая международным империализмом. Республика оказалась в огненном кольце фронтов. В это тяжелое для страны время партия во главе с В. И. Лениным предпринимает все возможные меры для защиты завоеваний революции.

От героической истории Советского государства и его славных Вооруженных Сил неотделим боевой путь внутренних войск, созданных по инициативе В. И. Ленина.

Уже летом 1918 года вместе с Красной Армией мужественно вели борьбу против мятежников чехословацкого корпуса войны Самарской конвойной команды. В 1919 году в борьбе с контрреволюционными силами совместно с красноармейцами участвовали бойцы и командиры частей ВЧК, формирования продармии, других вспомогательных войск.

Активизация контрреволюции внутри страны в связи с начавшимся весной 1919 года наступлением белогвардейцев и интервентов потребовала объединения ча-

стей специальных войск, совершенствования их организации и органов управления. 26 мая 1919 года проект объединения всех специальных вооруженных сил обсуждался на заседании Совета Рабочей и Крестьянской Обороны, проходившем под председательством В. И. Ленина. 28 мая 1919 года постановление о создании войск внутренней охраны Республики было подписано В. И. Лениным.

В ходе превращения страны в единый военный лагерь В. И. Ленин первостепенное значение придавал быстрой перестройке на военный лад самой партии. Он считал, что в эпоху гражданской войны идеалом партии пролетариата является воюющая партия. Во время гражданской войны Центральный Комитет провел пять общепартийных мобилизаций. За этот период в Красную Армию было направлено более 260 тысяч коммунистов. В партийных мобилизациях ярко проявилась руководящая роль Коммунистической партии как организатора и вдохновителя борьбы против интервентов и белогвардейцев.

ЦК РКП(б) во главе с В. И. Лениным определял военную стратегию, принимал важнейшие решения по обеспечению боевых операций, созданию и использованию резервов, мобилизации и распределению ресурсов, давал указания Реввоенсовету Республики. Центральный Комитет партии непосредственно осуществлял руководство партийно-политической работой через институт военных комиссаров и партийно-политические органы армии и флота.

При самом активном участии В. И. Ленина разрабатывалась и непрерывно совершенствовалась структура руководства вооруженными силами и управления войсками применительно к условиям гражданской войны.

В условиях дальнейшего нарастания масштабов вооруженной борьбы возникла необходимость создать чрезвычайный орган пролетарской диктатуры, с помощью которого Коммунистическая партия и Советское правительство могли бы решительно и оперативно проводить политику военного коммунизма и практически решать задачи обороны страны.

Поэтому ВЦИК 30 ноября 1918 года принял постановление об учреждении Совета Рабочей и Крестьянской Обороны под председательством В. И. Ленина. Декрет указывал, что для всех ведомств и учреждений, центральных и местных, для всех граждан постановления Совета Обороны безусловно обязательны.

В. И. Ленин постоянно проявлял заботу об укреплении вооруженных сил, уделял много внимания обеспечению армии и флота всем необходимым. Эта деятельность находила свое выражение в постановке военных вопросов на заседаниях Совета

Народных Комиссаров, в распоряжениях, отдаваемых военному и другим ведомствам, в строгом контроле их выполнения.

3 января 1919 года созданная при Совете Рабочей и Крестьянской Обороны Военная комиссия во главе с В. И. Лениным заслушала и обсудила доклад Главного командования Красной Армии о характере намеченных боевых операций и насущных потребностях Вооруженных Сил Республики.

Весной этого же года, когда в результате предпринятого Антантой первого объединенного похода на Восточном фронте создалась исключительно тяжелая обстановка, В. И. Ленин 21 апреля выступает докладчиком на заседании Совета Обороны по вопросу «Об усилении работы в области военной обороны». В принятом по его докладу постановлении подчеркивалось, что каждый нарком обязан принять все меры к тому, чтобы в подведомственном ему учреждении лица, подлежащие по возрасту, знаниям и так далее призыву в Красную Армию, были заменены женщинами. В. И. Ленин следил за выполнением этого важного решения Совета Обороны и требовал безотлагательного его выполнения всеми наркоматами.

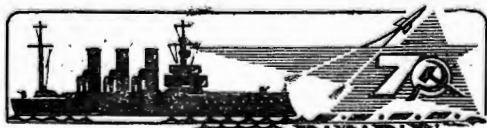
В годы гражданской войны В. И. Ленин принимал непосредственное участие в руководстве военными действиями. Так, стратегический план разгрома Деникина был разработан Центральным Комитетом партии при активном участии В. И. Ленина и других руководящих деятелей партии.

После разгрома Колчака и Деникина наступила мирная передышка. По инициативе В. И. Ленина Совет Рабочей и Крестьянской Обороны был преобразован в Совет Труда и Обороны. Центр партийной работы переместился на восстановление народного хозяйства. Однако мир был коротким. Жизнь довольно быстро подтвердила истинность слов В. И. Ленина, который на VIII Всероссийской конференции РКП(б) говорил: «Нет никаких сомнений, что Антанта сделает еще очень много попыток военного вмешательства в наши дела».

Империалисты США, Англии и Франции подготовили новый поход против Советской республики. В качестве главной ударной силы в войне с нашей страной они использовали буржуазно-помещичью Польшу и остатки белогвардейских войск во главе с бароном Врангелем, которые укрепились в Крыму. Отборные, хорошо вооруженные войска Польши, пользуясь численным превосходством, вторглись в Белоруссию и на Украину, захватив Киев и Минск. Советскому народу пришлось вновь взяться за оружие.

В. И. Ленин, будучи председателем Совнаркома и Совета Труда и Обороны, написал тезисы «Польский фронт и наши задачи». В них указывалось, что борьба идет не на жизнь, а на смерть, она будет крайне напряженной и суровой. Центральный Комитет партии определил Польский фронт главным фронтом республики.

Руководствуясь решениями ЦК РКП(б),

Совет Труда и Обороны в этот период становится органом военно-стратегического руководства по разгрому интервентов и сил контрреволюции.

За период с 25 апреля по 1 декабря 1920 года было проведено 55 заседаний СТО, на которых было рассмотрено и решено 1500 вопросов. Например, 26 апреля 1920 года, выполняя решение Политбюро ЦК РКП(б), Совет Труда и Обороны постановил снять с Кавказского фронта максимальное количество дивизий и направить их на Юго-Западный фронт. Было предложено полевому штабу ускорить переброску запасных армий на Украину. По рекомендации ЦК партии СТО отдал распоряжение о мобилизации до трех тысяч коммунистов, в том числе не менее 100 ответственных работников с военным опытом, и направить их на Юго-Западный и Западный фронты.

Активно участвовали в боях с белополяками и воины войск ВОХР. Многие бойцы выразили желание отправиться на фронт добровольцами. К концу июня 1920 года на Юго-Западном фронте находились три бригады войск ВОХР.

В апреле — мае 1920 года В. И. Ленин через Совет Труда и Обороны проводит ряд решений по обеспечению войск, сражавшихся с белополяками и Врангелем. По его предложению Совет Труда и Обороны 30 апреля 1920 года принял постановление «О мерах содействия Западному фронту».

7 мая на заседании Совета Труда и Обороны В. И. Ленин первым вопросом повестки дня ставит доклад о принимаемых

наркоматами мерах в связи с защитой от агрессии польских милитаристов. Такие доклады заслушивались СТО 11 и 18 июня, 23 июля 1920 года.

Усилия В. И. Ленина, Коммунистической партии, советского народа по вооруженной защите завоеваний Октября увенчались успехом: война с буржуазно-помещичьей Польшей была закончена в октябре 1920 года, а в ноябре того же года был разбит и Врангель.

Таким образом, иностранная военная интервенция и гражданская война 1918—1920 годов явилась первой серьезной проверкой способности Коммунистической партии обеспечить защиту завоеваний социалистической революции. Партия Ленина с честью ее выдержала. Величайшая заслуга в обороне Советского государства принадлежит В. И. Ленину.

Бесценное ленинское наследие и опыт практического руководства обороной страны в годы гражданской войны были использованы в Великой Отечественной войне, имеют большое теоретическое и практическое значение в современных условиях. Учитывая сложность международной обстановки в мире, подчеркивалось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, Коммунистическая партия, советский народ делают все необходимое для укрепления обороны страны и вправе рассчитывать, что Советские Вооруженные Силы позаботятся, чтобы никакой агрессор не смог заставить нас врасплох.

**Полковник Н. МАЛЬЦЕВ,
доктор исторических наук, профессор.**

В. И. Ленин с группой командиров обходят фронт войск Всеобуча на Красной площади. Москва, 25 мая 1919 года.

Фотохроника ТАСС.

КОЛЫБЕЛЬ РЕВОЛЮЦИИ

**А. АВДЕЕВ, заместитель председателя
исполкома Ленсовета.**

Исторический выстрел крейсера «Аврора» стал сигналом к штурму Зимнего дворца — последнего оплота царского самодержавия. Вооруженное восстание победило. Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, провозгласив свершение социалистической революции, образовал первое Советское правительство во главе с В. И. Лениным.

Из Петрограда прозвучал ленинский призыв «Мир народам!», закрепленный первым декретом Советской власти.

Из Петрограда в течение 124 дней, до переезда правительства в Москву, В. И. Ленин руководил партийным, хозяйственным, культурным строительством, направлял внешнюю политику молодого Советского государства.

Эксплуататорские классы при поддержке международной реакции многократно пытались задуть революционный Петроград, но первая цитадель Советской власти, оборону которой цементировала партия большевиков во главе с В. И. Лениным, оставалась неприступной.

За героизм, проявленный петроградским пролетариатом в борьбе с иностранными интервентами и белогвардейцами, постановлением VII Всероссийского съезда Советов в 1919 году Петроград был награжден орденом Красного Знамени. Он стал первым в стране городом-орденоносцем.

Владимир Ильич и в дальнейшем был в курсе всех важнейших дел трудового Петрограда. С полным основанием можно сказать, что он испытывал особые чувства к питерцам, как любил их называть, и они отвечали ему беспредельной любовью. Когда перестало биться сердце дорогого Ильича, Петроградский Совет обратился к правительству с просьбой назвать город именем вождя.

Второй съезд Советов Союза ССР принял постановление о переименовании Петрограда в Ленинград. В ответ на высокую честь называться ленинградцами тысячи

лучших представителей рабочего класса пополнили партийные ряды, умножили свои усилия для возрождения промышленности и других сфер хозяйства. Страна оказала помощь ленинградской индустрии, и еще до начала первой пятилетки уровень производства достиг предреволюционного в период его наивысшего подъема. Одновременно началось развитие и благоустройство города Ленина, особенно его рабочих окраин, на которые очень мало обращалось внимания до революции.

Трудовые достижения ленинградцев были ошутимы. Полностью реконструированная в период первых пятилеток промышленность в 1940 году смогла выпускать продукции больше, чем вся царская Россия в 1913 году. Ленинградская индустрия давала десятую часть промышленного производства страны.

Началась война. Ленинградцы вместе со всем советским народом встали на защиту любимой Родины. Главари рейха испытывали особую ненависть к Ленинграду, как «центру большевизма». Немецко-фашистские полчища надеялись овладеть городом, а затем сравнить его с землей. Но этим расчетам не суждено было сбыться. Перед лицом нависшей угрозы, проявляя высокий патриотизм и нестягаемую стойкость, десятки тысяч людей уходили добровольцами в Красную Армию, вступали в народное ополчение. Из почти 200 тысяч ленинградцев было укомплектовано 10 ополченческих дивизий, 16 артиллерийско-пулеметных батальонов, 6 партизанских полков.

Ольга Берггольц писала в те дни: «А те, кто не призван в сраженья, кирки и лопаты возьмут и грозным кольцом укрепленный родной Ленинград обведут». Врагу довелось познать, какая непреодолимая воля и героизм противопоставлены его военной машине. Фашистские захватчики не раз были биты. Враг был остановлен у городской черты. Многочисленные попытки его овладеть городом с ходу закончились крахом.

Не сумев одолеть мужество осажденных героев, враг решил сломить их голодом. В условиях крайне суровой зимы остановился транспорт, вышел из строя водопро-

вод. Пять раз в течение трех наиболее критических месяцев приходилось снижать хлебные нормы. Только голодная смерть унесла 641803 человеческие жизни.

Фронт и тыл были едины. Каждый ленинградец стал бойцом. На всех тяжелых участках, на передовой и в самом городе-фронте находились коммунисты. На место убитых вставали новые. Только за первые полтора года войны в ряды ВКП(б) влились 21500 человек.

Центральный Комитет партии, Государственный Комитет Обороны предпринимали все необходимое, чтобы помочь осажденному городу. Поддержку ему с середины декабря 1941 года стал оказывать Волховский фронт, который непрерывно угрожал врагу с фланга. Это позволило сохранить единственную брешь в блокаде со стороны Ладожского озера. Отсюда и взяла начало легендарная Дорога жизни, связавшая Ленинград с Большой землей. Два с лишним года действовала эта живительная артерия, благодаря которой город постепенно накапливал силы, полнокровнее становилась его жизнь.

И час возмездия настал. 14 января 1944 года огненный шквал обрушился на фашистские позиции. С Ораниенбаумского «пяточка», демонстрируя высокое воин-

ское искусство, устремились в атаку воины 2-й ударной армии. На следующий день начали мощное наступление три дивизии с Пулковских высот. На пятый день упорных боев наступающие армии встретились у села Русско-Высоцкое, окружив петергофско-стрельнинскую группировку врага.

Мужественным бойцам Ленинградского фронта 19 января салютовала столица нашей Родины Москва. За 12 дней упорных боев была полностью ликвидирована вражеская блокада. Это событие исторической важности по праву приравнено к величайшим сражениям Великой Отечественной войны.

За беззаветное мужество и героизм, проявленные в борьбе с гитлеровскими захватчиками, Ленинград в 1945 году был награжден орденом Ленина. А в дни празднования 20-летия Победы над фашистской Германией знамя города украсила медаль «Золотая Звезда».

Навсегда осталась в наших сердцах боль о не доживших до Великой Победы. Железом и голодом убито, включая павших в боях, около миллиона ленинградцев из двадцати миллионов советских людей, погибших в годы войны.

Вечными символами памяти о тех, кто отдал жизнь за город Ленина, отстоял сво-

Ленинград поистине город-музей. Многие здания и площади его неразрывно связаны с Октябрем 1917-го. Это широко используют командиры и политработники в воспитательной работе с личным составом. Они помогают военнослужащим прикоснуться к героической истории колыбели революции.

В канун празднования 70-летия Великого Октября в передовом воинском коллективе, где командиром капитан А. Быков, состоялось немало интересных и познавательных экскурсий-бесед, подобных той, что проводит на Дворцовой площади политработник капитан Н. Толмачев.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

боду и независимость нашей социалистической Родины, стали Пискаревский мемориал, братские захоронения, Монумент героическим защитникам Ленинграда, Московский и Приморский парки Победы, Зеленый пояс Славы по всей 200-километровой линии обороны.

В мае 1944 года состоялась первая за годы войны сессия Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся, на которой присутствовали менее трети избранных в декабре 1939 года депутатов. Часть из них сражалась на фронтах Великой Отечественной войны, многие погибли. Но орган Советской власти работал. На его сессии был обсужден и одобрен план важнейших мероприятий, призванных возродить хозяйство города.

При помощи страны и гигантских усилий самих ленинградцев промышленность и городское хозяйство получали вторую жизнь. Постепенно исчезали следы варварских разрушений. К началу 50-х годов экономический потенциал Ленинграда достиг довоенного уровня. В знак всенародного признания революционных, боевых и трудовых заслуг знамя Ленинграда украсил еще один орден Ленина.

Прославленный рабочий класс города оказывал большую помощь сельским труженикам, помогал возрождению городов и деревень на ленинградской земле. И как бы венчая выдающиеся заслуги Ленинграда в революционном движении, его большой вклад в становление и укрепление Советской власти, мужество и героизм в боях с врагами, успехи в социалистическом строительстве, Президиум Верховного Совета СССР удостоил наш город в канун 50-летия Великого Октября еще одной высокой награды — ордена Октябрьской Революции за номером 1.

Благодаря широкому переходу на комплексное планирование более целенаправленно стали решаться крупномасштабные социальные задачи. Наш город за три пятилетки вдвое расширил свои границы, почти настолько же увеличился жилищный фонд. Это значит, что за 15 лет почти половина ленинградцев справила новоселье в 700 тысячах вновь построенных квартир.

Успехи очевидны. Но диалектика развития такова, что взятые рубежи раздвигают исторические горизонты, ставят более сложные, ответственные задачи. Такие задачи стоят сегодня и перед нами. Суть их в необходимости достижения качественно нового состояния общества, его экономики, системы социально-политических отношений и институтов, всей совокупности условий труда и жизни миллионов советских людей.

Исполком Ленсовета под руководством Ленинградской партийной организации на-

правляет усилия трудовых коллективов на ускоренное решение социальных задач.

В то же время каждый из нас понимает, что основная работа еще впереди. Январский и июньский (1987 г.) Пленумы ЦК КПСС ориентируют нас на то, чтобы настойчиво, шаг за шагом, без колебаний идти вперед, трезво оценивать сделанное, не бояться исправлять ошибки, искать и находить новые способы и методы решения возникающих проблем, добиваться обязательного продвижения к намеченным целям.

Первым серьезным испытанием и конкретным ответом трудовых коллективов Ленинграда на решения съезда стало выполнение плана 1986 года. Две цифры в подтверждение.

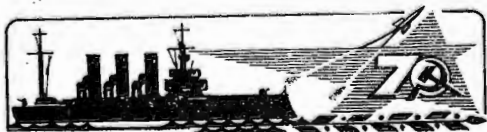
Темпы роста объемов промышленного производства и производительности труда составили в минувшем году соответственно 4,2 и 4,9 процента и явились самыми высокими за последние десять лет. Результаты в целом позволяют говорить о динамичном развитии ленинградской экономики.

Претворяются в жизнь планы технического перевооружения предприятий без ущерба для производственной программы. Это стало возможным при одновременном и решительном маневре техникой и ресурсами. Переход на многосменную работу позволил одновременно с обеспечением более полной загрузки высокопроизводительного оборудования сэкономить значительную часть капитальных вложений, направить их на ускоренное развитие остро нуждающихся в средствах отраслей городского хозяйства, на строительство жилья и объектов культурно-бытового назначения.

В центре внимания остаются вопросы укрепления материально-технической базы всех отраслей социальной инфраструктуры. Так, в текущей пятилетке на развитие здравоохранения выделено средств на 100 миллионов рублей больше, чем освоено за предыдущую. В 1987 году торговая площадь магазинов возрастает на 13 тысяч квадратных метров. В сети общественного питания будет введено 12 тысяч новых посадочных мест.

Развернуты работы по реконструкции Государственного Эрмитажа, Русского музея, комплексному ремонту ленинградских театров. Растут объемы и уровень освоения средств, выделяемых на благоустройство. Сделать родной город образцовым с точки зрения чистоты и порядка — дело чести всех ленинградцев.

Еще на старте нынешней пятилетки в Ленинграде родилась ценная инициатива, с которой выступили рабочие — делегаты XXVII съезда КПСС, — завершить задания двух лет пятилетки к 70-летию Великого Октября, обеспечить при этом высокое качество продукции, экономное расходование всех видов ресурсов. Вскоре мы сможем подвести итоги. Но уже сегодня можно с уверенностью сказать: рабочий класс города Ленина, верный революционным традициям отцов и дедов, свои обязательства выполнит.

ОКТАБРЬ В МОЕЙ ЖИЗНИ

Тысячи и тысячи исторических исследований, научных работ, литературных произведений посвящены Великому Октябрю. И чем дальше отодвигает его от нас время, тем внимательней и пыливей наш интерес к тем, кто шел в первых рядах революции, штурмовал Зимний, закладывал основы первого в мире государства рабочих и крестьян.

Время неумолимо. Сегодня уже не так много их, участников и свидетелей славных октябрьских событий 1917 года, творцов нашей, советской эпохи. Тем дороже для нас встреча с Борисом Вячеславовичем Лавровским, участником Великой Октябрьской социалистической революции.

Почти семьдесят лет он — в рядах Коммунистической партии. Воевал в гражданскую и в Великую Отечественную войны. За боевые заслуги полковник в отставке профессор Б. В. Лавровский награжден многими орденами и медалями, почетным оружием.

Нам он тем более интересен, что его жизнь прочно связана с внутренними войсками, их историей. Он стоял у истоков их рождения и становления, был соратником Феликса Эдмундовича Дзержинского, участвовал в разработке и осуществлении многих операций по борьбе с бандитизмом и контрреволюцией в первые годы Советской власти. Сегодня он единственный человек, который носит звание «Почетный красноармеец» внутренних войск.

Сейчас Борис Вячеславович живет в Москве, готовится к своему столетию. Годы дают о себе знать, но до последнего времени он активный пропагандист и агитатор тех идей, за которые сражался на баррикадах Красной Пресни и в октябре 1917 года. Он по-прежнему жизнерадостен, светлая память хранит многое из того, легендарного для нас времени зарождения и становления Советской власти.

Об этом и состоялась наша беседа.

— Борис Вячеславович, прошло уже семьдесят лет, целая человеческая жизнь. Менялись события и люди, оценки и взгляды. Как повлияло время на ваше представление о том, что произошло в октябре 1917 года?

— Действительно, время порой меняет все очень круто. Что-то вообще вычеркивает из памяти. Но пусть не покажется невероятным, что многое из тех октябрьских дней я помню более отчетливо, чем события недавнего прошлого. Это, наверное, можно объяснить и тем, что молодость помнится лучше. Но и не только этим. Время было такое особенное, потрясающее, контрастное. Ну и потом нельзя не учитывать, что я всю жизнь обращался к нему, воскрешая в памяти все новые картины, факты. Иной раз строка из книги или кадр из фильма о революции проявят вдруг что-то забытое, и я стараюсь не потерять этого воскрешенного, записываю, обсуждаю с окружающими. Кое-что, вероятно, навеяно уже последующими событиями и чужими оценками, тут отгородиться нельзя. Жизнь вносит поправки в

нашу память. Но вот что остается неизменным: никакое время не умаляет величия, грандиозности того, что произошло в октябре 1917 года.

— Вы были участником событий 25 октября 1917 года, и, наверное, это осталось в памяти как главное событие в вашей жизни?

— Нужно сделать одну поправку. В ночь штурма Зимнего наш красногвардейский отряд Василеостровского района по распоряжению Николая Ильича Подвойского стоял в резерве на Миллионной улице, теперь она называется улицей Халтурина, вблизи дворца. И мы, хотя и знали, что назревает решительный момент в борьбе за власть Советов, не могли еще, конечно, оценить всю историческую важность происходящего.

Зато следующий день я помню достаточно четко. Я побывал в штабе революции — Смольном и там услышал хрестоматийные уже слова Владимира Ильича Ленина о том, что рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась!

Осмыслить все это разом я в то время

не мог. Масштаб этого события для меня, как и для многих его участников, стал ясен на отдалении. В то время я хотя и был достаточно подготовленным в политическом смысле, сознательно боролся за Советскую власть, однако не представлял всей грандиозности происшедшего у нас в России. Я был человеком из массы, которая шла за большевиками.

— Наши недруги, пытаясь принизить значение Великой Октябрьской социалистической революции, иногда называют ее большевистским дворцовым переворотом, не задвигая народные массы.

— Я слышал эти песни. Я уже сказал, что был человеком из массы, и знаю, что без этих самых масс никакая революция не произойдет. Именно опираясь на массы, победили большевики в борьбе за власть. Конечно, в самой массе не все четко понимали, чего они хотят, к чему идут.

Я-то был не новичком в революционной работе, давно шел за большевиками, имел ясное представление, какие лозунги выдвигает партия Ленина и чего добивается. Ведь начинал еще на баррикадах Красной Пресни в 1905 году.

Но обстановка в 1917 году была сложнейшей. Уже потом мы, да и не только мы — весь мир с удивлением и уважением пытались понять, как это за несколько месяцев полулегальной работы партия Ленина сумела привлечь на свою сторону массы народа, организовать их и повести в бой за власть Советов и в взять эту власть в свои руки. Ту самую полуграмотную, темную и забытую, как тогда говорили, массу рабочих, солдат, матросов и крестьян, нутром понявших, кто есть кто в мешанине партий, группировок и идейных течений.

После февраля 1917 года в Петрограде, да и по всей России не было недостатка в краснобах, особенно из кадетов и эсеров, которые объявляли себя единственными спасителями России, убеждали массы в том, что только они истинные революционеры и защитники народных интересов.

Я не раз был свидетелем, когда на митингах ловкий на язык оратор мог заигнотизировать толпу высокими словами о революции. Однако гипноз скоро проходил, потому что обмануть народ нельзя, по крайней мере надолго. А правду в то время говорили только большевики, и она пробивала себе дорогу в массы, разоблачала левачки и иные псевдореволюционные тезисы и лозунги. Выступления перед людьми руководителей партии большевиков были самыми популярными.

— И вам, конечно, довелось видеть и слушать Владимира Ильича Ленина, других вождей революции?

— Да, и не раз. Владимира Ильича все в то время любили и воспринимали так же, как сейчас, а может быть, острее, чем сейчас. Я думаю так потому, что его принимали не только умом, как воспринимают люди, родившиеся после смерти Ленина, но еще и сердцем, подпадая под обаяние его колоритной личности. А оно было огромно.

Первый раз я увидел его в апреле 1917 года, когда рабочий Петроград встречал вожда большевиков на Финляндском вокзале. Было огромное стечение народа, в основном солдат, матросов, рабочих. Я, как ни старался, не мог пробиться ближе к Ильичу, выступавшему с броневики, и естественно, не мог слышать всего, что он говорил в тот вечер. Но его слова, фразы передавались из уст в уста, и я потом уже, спустя время, читая его речь, ловил себя на мысли о том, как бережно и верно передавался смысл его выступления.

Личная встреча с Владимиром Ильичем Лениным произошла в Смольном за день перед Великим Октябрем. Мы с комиссаром отряда прибыли по приказу ВРК в Смольный, разыскали Николая Ильича Подвойского, чтобы доложить ему о прибытии отряда в распоряжение штаба большевиков. В этот момент к Подвойскому подошел небольшого роста человек, извинился перед нами, легко взял Подвойского за рукав и отвел его в сторону. О чем они говорили, мы не слышали, но потом поняли, что речь зашла о нас.

Николай Ильич Подвойский кивнул в нашу сторону, сказал, что мы, руководители красногвардейского отряда Василеостровского района, прибыли, чтобы получить приказ, и готовы к действиям. И назвал собеседника по имени и отчеству. Мы сразу поняли, что это и есть Владимир Ильич Ленин, и, конечно, растерялись. А он подошел к нам, пожал руки, внимательно взгляделся в глаза каждого и пожелал успеха.

Эта встреча запомнилась мне навсегда. И в вечер перед штурмом Зимнего мы с комиссаром рассказывали о ней красногвардейцам во всех подробностях, отвечали на десятки вопросов и ходили именинниками.

Думаю, такие сильные впечатления уносили от первой встречи с Лениным все. Он сразу покорял своей деловитостью, заинтересованностью в собеседнике, умением быстро схватить суть, оценить человека. Ну, да о Владимире Ильиче нельзя говорить обобщая. Вообще о нем ни один человек всего сказать не может. Я говорю о личном, о конкретном впечатлении.

Два-три месяца спустя после штурма Зимнего, точную дату не помню, меня вызвали в Смольный доложить о положении с военными заводами Петрограда. Я в то время был секретарем Всероссийского комитета рабочих артиллерийского ведомства. Время было архитяжелое, голодное, холодное. Не было сырья, топлива. Об этом я и докладывал Владимиру Ильичу. Докладывал сбивчиво, не очень четко и последовательно. Смущало меня еще и то,

что, как мне казалось, Владимир Ильич слушает меня невнимательно, переговаривается с кем-то из присутствующих здесь незнакомых мне людей вполголоса, что-то торопливо записывает иногда в своем блокноте.

Но когда я закончил, Владимир Ильич быстро повернулся ко мне и дал несколько конкретных указаний: к кому и по какому поднятому мной вопросу обратиться, что сделать в первую очередь. Еще кому-то отдал четкие распоряжения, немногословно и деловито. И я понял, что он не пропустил из моей речи ничего значительного. Он еще сказал, подытоживая, о важности военных заводов не только как производителей военного снаряжения, но и как наилучших организованных единиц, будущих очагах рабочего управления.

Вот это его умение во всем сразу и глубоко разбраться, схватить суть, дать четкие указания было для меня примером во всей жизни. Владимир Ильич Ленин был образцом революционного дела. Эти встречи, когда можно было на себе испытать силу его личного воздействия, вождя и человека одновременно, и позволяют мне сказать о том, что мы, его соратники и современники, воспринимали Владимира Ильича острее, чем те, кто знает его только по трудам. Говорю это не потому, что можно хоть как-то умалить покоряющую силу его работ для нынешнего читателя, она бесспорна и всевластна, а только для того, чтобы подчеркнуть неизгладимую в памяти людей, знавших его, силу обаяния, вдохновляющего авторитета этого человека, без которого невозможно представить наш сегодняшний мир.

— Ваша революционная молодость связана с войсками ВЧК, внутренними войсками. Чем привлекала вас служба? Случаен ли был ваш выбор?

— В 1920 году меня назначили командовать бригадой ВЧК, которая должна была обеспечить бесперебойную работу транспорта на Рязанско-Уральской дороге. Дело было трудное. Как раз в это время здесь активизировались банды Аятонова, постоянно нападали они на составы с продовольствием, топливом для Москвы и Петрограда, грабили и уничтожали то, что так необходимо было трудящимся молодой республике.

Я получил приказ обезопасить дорогу, покончить с бандами раз и навсегда. Начались бессонные ночи, суматошные, полные напряженной работы дни. Сначала нужно было привести в порядок личный состав бригады, поднять дисциплину в подразделениях, обучить их тактике борьбы с неуловимым врагом. Бойцы были разуты и раздеты, вооружения и боеприпасов не хватало. Но была священная преданность делу революции, которая помогала преодолевать все невзгоды и лишения. Героизму и стойкости этих людей в боях с бандами я не раз был свидетелем. Уже к концу 1920 года я мог доложить Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому, что положение на дороге нормализовано, крупные бан-

ды в прилегающих к ней районах разбиты или рассеяны, вылазки отдельных контрреволюционных групп успешно пресекаются. Поезда бесперебойно пошли в центр и на периферию.

На дороге особенно ясно ощущалось, как оживала страна, жизнь входила в нормальную трудовую колею. Многие бойцы и командиры шли на заводы и стройки, возвращались в деревни и села. А моя судьба еще долго была связана с ВЧК. Был заместителем командующего войсками внутренней службы Приволжского округа. По рекомендации Ф. Э. Дзержинского был назначен на ответственную работу по охране границ республики, затем — начальником управления железнодорожных войск ГПУ республики... По поручению партии мне довелось потом работать в различных советских учреждениях — РКИ, ВСНХ. На моих глазах крепла и преображалась наша страна. Но впереди было самое трудное время — надвигалась война с фашизмом. Я встретил ее уже немолодым человеком, но по призыву души и поручению партии снова встал в ряды Вооруженных Сил.

— Перед вами прошла вся семидесятилетняя история нашей социалистической Родины. Все ли в этой истории вы воспринимаете как неизбежное и ровное движение к современной высоте?

— Революционер не может быть не критичным. И к самому себе, и к своему делу. Участие в революционной борьбе воспитало в нас сознание высокой ответственности не только за то конкретное дело, которое мы делали, но и за революцию в целом, за то, как она развивается, какие плоды приносит. В этом, пожалуй, отличительная и самая важная черта людей моего поколения. И не всегда и не все, что мы делали, вызывало у нас единодушное одобрение и удовлетворение. Кое-что на разных этапах казалось мне отступлением, не все я мог своевременно понять.

Но стоит только заглянуть в историю нашей борьбы, вспомнить, в каком противоборстве мнений проходил каждый этап становления нашей Советской Родины! По сути, ни одно крупное решение не было принято и проведено в жизнь без столкновения порой противоположных мнений и сил как внутри партии, так и в обществе. За каждым стояли живые люди, и столкновения эти порой принимали для кого-то сложный оборот. Но это-то и есть свидетельство жизненной силы нашей партии, основа прогресса, движения ее вперед. Застой начинался тогда, когда не было настоящего острого борьбы мнений, позиций, идей. Да, наверное, современному читателю это не надо разъяснять, у каждого такие периоды перед глазами.

Я знаю, что Владимир Ильич не боялся выставить на обсуждение любую проблему, показать любую трудность. Он считал такие обсуждения школой политического воспитания. Вся история нашей партии учит, что гласность, обсуждение всех вопросов движения, особенно затрагивающих интересы широких слоев, — необходимое средство выработки правильной линии и вер-

бовки действительно до конца преданных и убежденных сторонников этой линии. Там, где начиналось отступление от этого ленинского принципа работы, там были ошибки и промахи. Достаточно вспомнить конец тридцатых годов. Но я счастлив, что моя партия всегда находила в себе силы прямо и честно оценить свою деятельность, открыто признать ошибки и исправить их.

Революционеры-ленинцы, все поколение тех, кто участвовал в революции, всегда была горячими борцами за выполнение партийных решений, оставались революционерами, то есть людьми, для которых идея, убеждение неразрывно связаны с действием.

— Сейчас наша страна находится на переломном этапе. Партия поставила грандиозные социальные и экономические задачи, настойчиво осуществляет перестройку в целях ускорения развития социалистического общества. Как вы оцениваете эти перемены?

— Все мы, старые большевики, особенно остро чувствуем революционный, ленинский дух перемен в обществе, которые происходят после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, XXVII съезда партии, январского и июньского (1987 г.) Пленумов ЦК. Главное, что я воспринял с энтузиазмом, — это поворот к поистине ленинскому анализу обстановки, критичному и деятельному. Мне нравится атмосфера смелого, открытого обсуждения проблем, поисков лучших решений в экономической и социальной жизни. Не преувеличу, если скажу, что для меня как бы повеяло духом молодости, так созвучны призывы партии тем, под какими мы шли в первые годы после победы революции. Уверен, что генеральная линия партии на обновление призовет в ряды борцов за наши идеи новые тысячи и тысячи энтузиастов, так же преданных идеям социализма, как были им преданы мы.

— А какое место вы видите в этих рядах для самих себя? Какую роль в перестройке могут сыграть ветераны партии, войны и труда?

— Революцию делала в основном молодежь. У нас не было наставников, умудренных опытом революционных преобразований. Даже у тех, кто по возрасту был немолод, в первые послеоктябрьские дни и годы опыта строительства нового общества не было. Наверное, этим можно объяснить некоторые наши ошибки и шатания в области экономики, культуры. Опыт строительства социализма мы приобретали, как говорится, методом проб и ошибок.

Иное дело теперь. У партии огромный, бесценный опыт революционных преобразований. И наши ветераны — живые хранители этого опыта. Мне представляется,

что главная их задача — передать молодому поколению тот революционный дух, которым было сильно поколение революционеров-ленинцев. И это отмечено в партийных призывах к ветеранам. Я с удовлетворением воспринимаю те меры, которые приняты в последнее время по активизации работы ветеранов с молодежью, и уверен, что они принесут свои плоды.

Для молодежи ничто не сможет заменить непосредственное общение с авторитетными, заслуженными людьми, с которых можно делать жизнь, как сказал поэт о Феликсе Эдмундовиче Дзержинском.

В связи с воспитанием молодежи мне вспоминаются предвоенные годы. Все мы понимали, что война с фашизмом неизбежна. И конечно, задумывались, как встретит врага воспитанное нами, революционерами, новое поколение советских людей. Ведь основная тяжесть сражений, и это подтвердилось в боях 1941—1945 годов, выпадет на плечи двадцатилетних, которые родились после революции. Теперь известно, что надежды страны на молодежь полностью оправдались, на мужество и самоотверженность того поколения учатся нынешние защитники Родины.

Встречи с ветеранами дают много больше, чем просто знания об исторических событиях. Я часто встречаюсь с молодежью, особенно армейской. Главное — передать ей, как священному реликвию, из рук в руки нашу нерушимую веру в правоту и красоту революционного дела преобразования мира по-ленински. Хочу подчеркнуть, что самоотверженность, присущая борцам революции, ветеранам, их готовность к самоотдаче в труде и боях питались беззаветной верой в эту правоту и красоту. Без веры нет настоящего вдохновения, нет подвигов. А ее не почерпнуть ни из какой книги, она рождается в личном общении, дополняет и углубляет убежденность, выработанную знанием политических и экономических теорий, глубиной которых у современной молодежи несравненно больше, чем была у нас самих.

Жизнь убедила меня: для революционных действий одного знания политических идей мало, нужна еще и вера. Она — движущая сила подвигов, стойкости в преодолении трудностей.

Мы хотим видеть в молодежи страстных продолжателей нашего дела. Если ждать от нее не просто активного участия в тех преобразованиях, которые начала партия, а энтузиазма и революционной стойкости в борьбе за поставленные цели, то и нам, ветеранам, нужно перестраиваться, прибавить в пропаганде ленинских революционизирующих идей, ленинского отношения к жизни.

Я люблю жизнь, горжусь, что она у меня прошла в борьбе за идеи ленинской Коммунистической партии. 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции я вместе со всем советским народом встречаю с оптимизмом, верю в то, что партия, с которой я навсегда, сумеет решить все намеченное.

Беседу записал полковник В. ЛОСЕВ,

10 НОЯБРЯ —
ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ

Московская Краснознаменная...

Генерал-лейтенант П. С. БОГДАНОВ,
начальник ГУВД Мосгорисполкома,

Созданная по инициативе Владимира Ильича Ленина в бурные революционные дни Октября Рабоче-Крестьянская милиция стала одним из вооруженных отрядов Советского государства, охраняющих новый революционный порядок и законность. Вождь Коммунистической партии, создатель первого в мире социалистического государства на вопрос о том, какая милиция нужна пролетариату, давал четкий и определенный ответ: действительно народная, выражающая разум и волю, силу и власть огромного большинства народа.

Каждое поколение работников московской милиции стойко и мужественно защищало завоевания Октября, вписало героические страницы в историю советской милиции. В самые трудные дни становления молодой Республики Советов ею были разгромлены банды уголовников, в столице поддерживался твердый революционный порядок.

Лучших из лучших своих товарищей, закаленных в огне революции, посылала партия на работу в милицию. Немногие теперь знают, что костяк легендарного, известного всей стране Московского уголовного розыска составили в те годы моряки Красной Балтики, люди, не знавшие страха, не раз смотревшие смерти в глаза. Отсутствие опыта оперативно-розыскной работы они компенсировали природной смекалкой, личной храбростью, безграничной преданностью идеалам партии. Из тех героических лет навсегда шагнули в историю милиционеры 1-го Пятницкого комиссариата Егор Швыркой и Семен Пекалов, павшие 4 апреля 1918 года в неравной схватке с вооруженными преступниками. Герои-мили-

ционеры захоронены на Красной площади у Кремлевской стены.

Во время гражданской войны милиция вместе с органами ВЧК боролась с кулацкими мятежами, политическим бандитизмом, спекуляцией, била белогвардейцев и анархистов.

В годы первых пятилеток работники московской милиции успешно боролись с профессиональной преступностью и детской безнадзорностью.

Яркой страницей в истории московской милиции явились годы Великой Отечественной войны. В это время ее работники проявили себя как стойкий, высокоорганизованный коллектив, готовый к самопожертвованию во имя защиты Москвы. Около 12 тысяч сотрудников московской милиции ушло на фронт, несколько сот было направлено с особым заданием в тыл врага; только из Московского уголовного розыска сформировано несколько партизанских отрядов, успешно громивших фашистов в Подмосковье.

Говоря о многих славных делах московской милиции в годы войны, следует подчеркнуть, что основную свою обязанность — обеспечение общественного порядка в столице — она выполнила с честью.

Родина по достоинству оценила заслуги столичной милиции. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1944 года за успешное выполнение заданий правительства и проявленные при этом мужество и доблесть московская городская милиция была награждена орденом Красного Знамени.

Героическая история милиции постоянно вдохновляет молодых сотрудников на новые дела во имя интересов народа. Во

многих подразделениях столичной милиции есть свои герои, люди высокого долга.

Мужество, стойкость, решительность проявил, выполняя ответственное задание, воспитанник московской милиции Александр Попрядухин, первым из работников органов внутренних дел удостоенный в мирное время звания Героя Советского Союза.

Не дрогнули, обезвреживая опасного преступника, Владимир Барсков, Геннадий Щукин, Виталий Косталындин. Указами Президиума Верховного Совета СССР они награждены орденами Красной Звезды.

Несколько месяцев назад в схватке с группой опасных преступников был смертельно ранен участковый инспектор Василий Федак. Ценой своей жизни он защитил граждан. В. И. Федак посмертно награжден орденом Красной Звезды.

Такое самоотверженное отношение к своим обязанностям характерно для подавляющего большинства сотрудников московской милиции. Многие из них показывают образцы выполнения служебного долга.

Свидетельством большого доверия трудящихся стало избрание 170 лучших сотрудников депутатами городского и районных Советов.

Доброй славой, заслуженным уважением граждан пользуется делегат XXVII съезда КПСС, старший участковый инспектор 133-го отделения милиции Владимир Федорович Галкин. Благодаря профессиональному мастерству, постоянному поиску новых эффективных форм и методов работы офицер смог добиться заметного улучшения правопорядка на своем административном участке.

Партия и правительство высоко ценят самоотверженный труд и мужество часовых правопорядка. За последние два года около 200 из них награждено орденами и медалями Советского Союза.

Благодарная память москвичей увековечила имена отважных милиционеров, проявивших мужество и героизм при защите интересов и достоинства советских граждан. В их честь названы площади и улицы столицы. Это площадь Н. Пряжкова — одного из организаторов московской милиции; улица В. Петушкова — участкового уполномоченного; улица К. Царева — постового милиционера.

Сегодня личный состав московской милиции, как и все москвичи, активно участвует в происходящей в городе перестройке. Главным управлением принимаются меры по совершенствованию основных направлений оперативно-служебной деятельности. В основу организаторской работы положено выполнение решений XXVII съезда партии, последующих пленумов ЦК КПСС. Упор был сделан прежде всего на усиление партийно-политической работы среди личного состава. В этих целях в каждом районном управлении внутренних дел образованы парткомы. Теперь на их заседаниях регулярно заслушиваются отчеты коммунистов о личном вкладе в осу-

ществление перестройки и устранение недостатков на порученных участках. Повысился партийный спрос с руководителей за состоянием дисциплины и порядка в районных подразделениях. Парткомы стали больше внимания уделять расширению внутрипартийной демократии, гласности, развитию критики и самокритики.

Перестраивается и деятельность парткома Главка, на заседаниях которого теперь обсуждается работа конкретных коммунистов-руководителей. Укреплено взаимодействие аппарата с местными партийными органами. Мы заметно подняли роль коллегии и острее ставим на ней вопросы. В практику коллегии вошло утверждение характеристик на руководителей РУВД.

Принимаемые меры дали возможность несколько повысить идейно-нравственную закалку кадров, уровень правоохранительной деятельности. В Москве почти на 32 процента сократилось число тяжких преступлений, в том числе убийств, тяжких телесных повреждений, разбоев, грабежей. Несколько активизирована борьба с нетрудовыми доходами.

Выполнение возложенных на московскую милицию задач на более высокой качественной основе невозможно без активной перестройки кадровой политики. К этому нас обязывают решения январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. Сейчас определены главные направления в этой деятельности. Приняты меры к укреплению руководящих кадров как в самом Главке, так и на местах, к повышению их ответственности.

Качественно новый подход намечился в работе с резервом: введены отчеты руководителей всех степеней за подготовку кандидатов на свою должность. Одновременно поставлен заслон выдвижению на руководящие посты людей недостойных. Мы стали строго спрашивать с тех, кто рекомендует на вышестоящие должности людей с низкими деловыми и моральными качествами, представляет на них необъективные характеристики. Приняты меры к улучшению профессиональной подготовки кадров, видя в этом главный резерв повышения уровня всей нашей правоохранительной деятельности. Только в этом году более тысячи сотрудников повысили свою квалификацию.

Создана система обучения руководящего состава аппарата ГУВД и РУВД. Начальники районных управлений внутренних дел и их заместители по службе занимаются на Высших академических курсах при Академии МВД СССР. На курсах повышения квалификации партийных и советских работников при МК КПСС проведена переподготовка секретарей партийных комитетов РУВД. Проводится и другая работа с кадрами.

Однако наслонившиеся недостатки, застойные явления в работе продолжают давить о себе знать. Острой проблемой остается текучесть кадров, определенную обеспокоенность вызывает состояние дисциплины и законности. Количество нарушений в гарнизоне сокращается очень медленно. Мы принимаем решительные меры к очище-

нию рядов московской милиции от лиц, компрометирующих себя недостойным поведением, злоупотреблениями и нечестностью. В основу этой работы положены требования постановления ЦК КПСС «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан».

Курс на демократизацию нашей жизни поставил перед руководящими кадрами Главка задачу совмещения требовательности, строгой дисциплины с самостоятельностью, инициативностью, творческим поиском. Движение этих встречных потоков перестройки проходит отнюдь не безболезненно. Но уже ясно, что без демократизации не добиться настоящего обновления форм и методов работы, не поднять пласт широкой инициативы личного состава милиции.

Исходя из этого, руководством, политотделом и парткомом приняты необходимые меры к широкому развертыванию и углублению процессов демократизации в деятельности милиции. Данный вопрос был предметом обсуждения на коллегии ГУВД. Теперь по линии БХСС и отдела МУРа, занимающегося борьбой с преступностью несовершеннолетних, практикуется участие руководителей этих служб в работе коллегий и заседаний других ведомств и организаций. Они стали чаще докладывать трудовым коллективам результаты расследования уголовных дел.

Ежеквартально проводятся отчеты руководителей и начальствующего состава Главка и его подразделений в трудовых коллективах и перед населением. Больше появилось на страницах московских газет выступлений наших руководящих работников, увеличилось в печати число публикаций о работе милиции.

Но это только начало большого и важного дела. Нам предстоит серьезно демократизировать весь процесс назначения и перемещения кадров, их аттестования. Изучаются вопросы расширения гласности при расследовании уголовных дел, выборности участковых инспекторов населением, возможности доведения до граждан отдельной статистической информации о состоянии правонарушений в городе, что, безусловно, даст необходимый профилактический эффект.

В период активной перестройки перед нами очень остро стоит проблема улучшения организаторской деятельности по профилактике правонарушений. На переднем крае этого важнейшего участка работы — служба участковых инспекторов милиции. Принятые ЦК КПСС и Советом Министров СССР меры по совершенствованию работы участковых инспекторов мы рассматриваем как основу перестройки деятельности органов внутренних дел. Исходя из этого осуществлены меры по совершенствованию структуры службы, ее организационному укреплению, улучшению качественного состава участковых инспекторов. В этих целях мы провели их аттестацию.

Сейчас каждый второй из них — коммунист, каждый пятый — комсомолец. 90 процентов имеют высшее и среднее специальное образование. Для повышения эффективности влияния участковых на состояние правопорядка в жилом секторе, укрепления связи с населением и общественностью заканчивается обеспечение участковых служебными помещениями непосредственно на административных участках. Не остаются в стороне от нашего внимания и социальные вопросы: в этом году уже 111 участковым предоставлена жилая площадь.

В целях расширения гласности, информированности населения о принимаемых мерах по борьбе с антиобщественными проявлениями ежеквартально во всех районах города проводятся отчеты участковых инспекторов милиции перед населением и в трудовых коллективах. Так, в апреле — мае 1987 года они проведены перед населением 2099 микрорайонов, рабочими и служащими 1518 трудовых коллективов. В них приняли участие 160 тысяч москвичей.

Однако большой служебно-профилактический потенциал участковых инспекторов в обеспечении правопорядка реализуется пока не полностью. До настоящего времени нам не удалось разрядить обстановку в жилом секторе, где совершено 65 процентов всех преступлений.

В комплексе задач, решаемых столичной милицией по предупреждению преступлений, одной из самых основных является осуществление выдвинутых партией и правительством мер по преодолению пьянства и алкоголизма. В этом направлении проделана определенная работа, что способствовало снижению в нынешнем году более чем на 20 процентов преступности на почве пьянства.

В практику сотрудников кабинетов профилактики, медветрезвителей, участковых инспекторов, советов общественности по месту жительства все больше внедряются дифференцированные, индивидуальные формы работы с конкретными носителями этого социального зла. В результате около 18 тысяч граждан, пристрастившихся к спиртному, прошли курс добровольного лечения в наркологических стационарах при промышленных предприятиях города.

Однако реальная обстановка в городе и наша оперативная информация говорят о том, что пьянство пока носит распространенный характер. В состоянии алкогольного опьянения совершено 60 процентов тяжких преступлений, больше половины убийств, две трети тяжких телесных повреждений и хулиганств.

За последнее время пьянство с улиц переместилось в жилой сектор, где заметное распространение получило самогонварение. Борьба с такого рода преступностью сложнее. Здесь явно недорабатывают участковые инспекторы.

Нуждается в перестройке и тактика действий нарядов патрульно-постовой службы. Пока они слабо пресекают факты распития спиртных напитков на улицах, нарушения правил торговли вином-водочными изделиями, случаи спекуляции спиртным.

Борьба с пьянством — сугубо комплексная проблема, поэтому нельзя не сказать о том, что созданные на ряде предприятий, в организациях комиссии по борьбе с пьянством существуют подчас формально. Случаи пьянства не всегда предаются гласности в коллективах, вокруг нарушителей не создается обстановка нетерпимости.

Не менее остро сегодня стоит проблема борьбы с наркоманией. Определенные сдвиги в этой работе есть. Прежде всего мы активизировали выявление сбытчиков и распространителей наркотиков, притонов для потребления наркотических веществ. В этом году возбуждено больше уголовных дел по этой линии. Приняты меры к проверке наших учетов, но пока мы не сумели установить истинные масштабы этого опасного явления в городе. Одной милиции, конечно, с этим справиться трудно, поэтому мы серьезно рассчитываем на помощь общественности, органов здравоохранения, комсомола. Особую тревогу вызывает проникновение наркотиков в школы, в молодежную среду. На учете в милиции сегодня состоит немало несовершеннолетних наркоманов, среди которых есть и подростки-токсикоманы.

Оценивая в настоящее время оперативную обстановку в городе по линии наркомании, мы пришли к выводу о необходимости коренной перестройки форм и методов работы. Они должны быть более гибкими и целенаправленными.

Борьба с наркоманией носит наиболее выраженный комплексный характер. Поэтому мы вышли с предложениями в исполком Моссовета о выработке целевой программы по борьбе с этим негативным явлением, которая сейчас разрабатывается.

В последнее время перед нами во весь рост встала проблема предупреждения правонарушений со стороны несовершеннолетних. В текущем году количество совершенных подростками преступлений возросло.

По нашему твердому убеждению, на рост преступности несовершеннолетних повлияло появление всевозможных молодежных объединений. За последнее время активизировали свою деятельность группы «хиппи», «металлистов», участились факты нарушений общественного порядка и Правил дорожного движения со стороны «роке-ров». Хочу особо подчеркнуть, что значительная часть участников подобных групп придерживается взглядов, чуждых нормам коммунистической морали, ведет антиобщественный образ жизни, совершает правонарушения. Все это потребовало от нас пересмотра форм и методов работы среди подростков и молодежи.

Главк изыскивает новые формы профилактики правонарушений на основе создания единого фронта борьбы с ними. Положительно себя зарекомендовали одобренные горкомом партии мероприятия «Правопорядок», в которых принимают участие партийные, советские, правоохранительные органы, профсоюзные, комсомольские ор-

ганизации и другие общественные формирования. Только в одном из них, проведенном в масштабе города, приняло участие 250 тысяч человек.

Мероприятия в целом стали хорошей школой социалистического самоуправления, показали, что порядок в городе — забота общая. В трудовых коллективах и по месту жительства населения было организовано около 16 тысяч выступлений на правовые темы, обследовано 10,5 тысячи предприятий, организаций и учреждений. За попытки выноса продукции задержано более 600 «несунов», выявлен ряд крупных расхитителей народного добра и других преступников. В жилом секторе установлены лица, не прописанные в городе, нигде не работающие, злостные алкоголики, из которых немало направлено на лечение в ЛТП, в наркологические стационары предприятий. Больше, чем прежде, вскрыто фактов самогеноварения.

Проведенные мероприятия в целом способствовали оздоровлению оперативной обстановки и укреплению правопорядка.

Мы стали также практиковать целевые выходы руководящего состава аппарата и подразделений Главка в трудовые коллективы и по месту жительства населения с целью довести до трудящихся данные о состоянии правопорядка в городе и мерах по улучшению деятельности органов внутренних дел, активизации работы общественных организаций.

Главным критерием оценки деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью всегда было и остается полное раскрытие совершенных преступлений. Ведущая роль в организации этой работы принадлежит уголовному розыску. В настоящее время наши усилия направлены на перестройку работы МУРа, на поиск новых, более эффективных решений, позволяющих успешно реализовать принцип неотвратимости наказания. На этом фоне большой проблемой для нас является борьба с так называемыми имущественными преступлениями.

Особенно серьезно дело обстоит с квартирными кражами. И с их количеством, и с раскрываемостью. Между тем раскрываемость преступлений является для нас не только престижным, но и политическим вопросом. Именно с этих позиций Главк и рассматривает их.

Развернувшийся процесс демократизации общественной жизни, расширения прав государственных предприятий и трудовых коллективов в вопросах хозяйственного расчета и самофинансирования ставит серьезные задачи перед службой БХСС, призванной обеспечить надежную защиту экономики, принципов социальной справедливости. Сегодня мало строить работу лишь на выявлении корыстных преступлений. В условиях расширения демократии и гласности, развития инициативы граждан в сфере индивидуальной трудовой деятельности и хозяйственной самостоятельности предприятий гораздо важнее научиться бороть-

ся с самими истоками преступности, по возможности не доводя дело до необходимости принятия зачастую запоздалых мер карательного характера.

Поэтому сейчас акцент в работе аппаратов БХСС смещен в сторону усиления их влияния, через выработку предупредительных мер экономического свойства, на положение дел в отраслях народного хозяйства и состоянии сохранности социалистической собственности.

Примером такой работы может служить проведенное управлением БХСС изучение порядка хранения и использования спирта на промышленных предприятиях города. Были разработаны и затем внедрены предложения по сокращению необоснованно завышенных норм его расходования, что позволило снизить потребление спирта на ряде производств на 50 тонн, а это около 2 миллионов сэкономленных рублей.

Наряду с этим аппаратами БХСС в последнее время все шире практикуется проведение комплексных профилактических мероприятий по группе родственных предприятий или в целом по отраслям.

Вместе с тем положение остается сложным. Сегодня мы все еще вынуждены констатировать, что сохранность социалистической собственности на многих объектах, и прежде всего в сфере обслуживания населения, торговли, плодоовощном хозяйстве, на промышленных предприятиях, в строительных и транспортных организациях, обеспечивается далеко не лучшим образом.

Перед управлением БХСС поставлена задача — четко сбалансировать все направления деятельности службы и подчинить работу аппаратов БХСС единой главной це-

ли, вытекающей из решений июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС: совместными усилиями с партийными, советскими органами, трудовыми коллективами навести должный порядок в городском хозяйстве, внимательно изучать процесс перехода организаций и предприятий на новые методы хозяйствования и управления с тем, чтобы своевременно вскрывать и устранять негативные явления, тормозящие ход перестройки.

Успешная борьба с преступностью находится в прямой зависимости от уровня оснащенности органов милиции научно-техническими средствами. Существенно изменился уровень современной криминалистики. Научно-технический отдел ГУВД за последние годы приблизился по оснащенности к научно-исследовательскому учреждению, что подтверждают те методы, которыми пользуется нынешнее поколение криминалистов.

Сейчас криминалистическая служба готовится к очередному этапу своего совершенствования. На пороге — компьютерная техника. Уже получены приборы с электронно-вычислительными микропроцессорами. Задача автоматизации производства экспертиз, перевода оперативно-справочных коллекций и картотек на машинное обеспечение, внедрение ЭВМ во все сферы экспертной деятельности представляется наиболее важным в дальнейшем развитии криминалистики.

Главное управление внутренних дел, исходя из установок январского и июньского (1987 г.) Пленумов ЦК КПСС, будет последовательно добиваться, чтобы вся деятельность органов была максимально эффективна и соответствовала требованиям времени.

Не первый год служат вместе в Московской Краснознаменной старшина милиции В. Грибов и сержант милиции И. Маслов. Грибов — опытный сотрудник, часто выступает в роли наставника молодежи. Вот и Маслов считает его своим учителем. Недавно, грудь прилежного ученика украсил орден Красной Звезды.

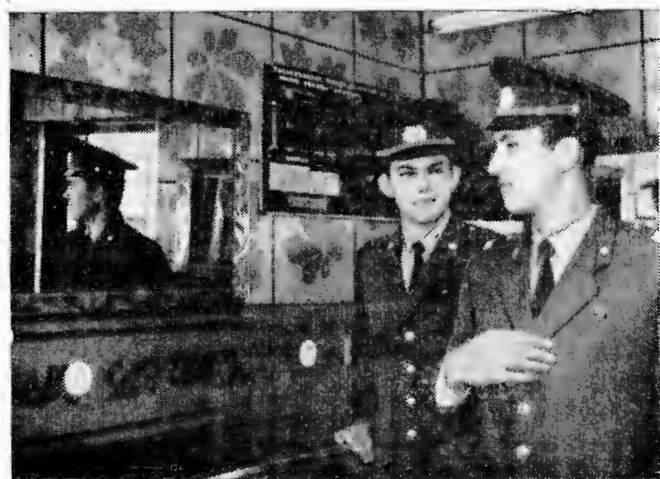
На снимке (слева направо): сержант милиции И. Маслов и старшина милиции В. Грибов.

Фото Р. Рязанова.

ВСЕГДА МЫ НА ПОСТУ

Продолжая славные традиции, рожденные в октябрьские дни 1917 года, нынешнее поколение солдат правопорядка самоотверженно выполняет обязанности по защите чести и достоинства советских граждан. При этом они проявляют мужество, смелость, профессиональное мастерство.

В установленный час приступили к несению патрульно - постовой службы младший сержант С. Горощук и рядовой В. Двирных (верхний снимок). Накануне они вместе с товарищами напряженно готовились к выходу на маршруты. В классе боевой службы состоялось инструктивное занятие (снимок в центре). Здесь же решались различные вводные. Правильно ответил на все вопросы рядовой Б. Абдчазаров.

Солдаты правопорядка всегда на виду у населения, призваны показывать пример аккуратности. Это четко усвоили старший сержант А. Фошнер, рядовой Е. Раудонюс, поэтому, зайдя в комнату бытового обслуживания, они так придирчиво осматривают себя (снимок внизу на с. 20).

Хорошо отзываются в коллективе о командире отличного взвода лейтенанте К. Лесике. Он и его подчиненные встречают праздник в рядах правофланговых (верный снимок).

Закончилась служба, капитан А. Гужев подводит ее итоги (снимок в центре).

Свободное время ефрейтор Т. Михно и рядовой О. Фомин предпочитают проводить в библиотеке.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

ЛЕТОПИСЬ ПОДВИГА, ДОРОГИ СЛАВЫ

1944 ГОД

27 сентября — 24 ноября. Операция Ленинградского фронта и Балтийского флота по освобождению Моонзундского архипелага.

28 сентября — 20 октября. Белградская операция 3-го Украинского фронта.

6 октября. Советские войска во взаимодействии с 1-м Чехословацким армейским корпусом овладели Дуклинским перевалом и вступили в пределы Чехословакии.

7 октября — 1 ноября. Операция Карельского фронта и Северного флота по освобождению Заполярья.

8 октября. Войска 2-го Украинского фронта завершили освобождение территории Югославии восточнее реки Тисса.

13 октября. Войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов освободили столицу Латвийской ССР Ригу.

17—18 октября. Войска 3-го Белорусского фронта пересекли границу Восточной Пруссии.

20 октября. Войска 3-го Украинского фронта и части народно-освободительной армии Югославии освободили столицу Югославии Белград.

25 октября. Советские и румынские войска овладели городами Сату-Маре и Карей, завершили освобождение территории Румынии от немецко-фашистских захватчиков.

29 октября 1944 г.—13 февраля 1945 г. Будапештская операция 2-го и 3-го Украинских фронтов.

5 декабря. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении медали «За оборону Советского Заполярья».

1945 ГОД

12 января — 3 февраля. Висло-Одерская операция 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов.

13 января — 25 апреля. Восточно-Прусская операция 2-го, 3-го Белорусских фронтов и Балтийского флота,

14 января. Войска 4-го Украинского фронта начали наступление в Карпатах.

17 января. Войска 1-го Белорусского фронта и 1-й армии Войска Польского освободили Варшаву.

30 января — 9 апреля. Войска 3-го Белорусского фронта окружили и разгромили вражескую группировку в Кеинингсберге.

8—24 февраля. Нижне-Силезская операция 1-го Украинского фронта.

10 февраля — 4 апреля. Восточно-Померанская операция 2-го и 1-го Белорусских фронтов.

13 февраля. Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов завершили ликвидацию будапештской группировки противника и полностью освободили столицу Венгрии Будапешт.

15 февраля — 6 мая. Войска 1-го Украинского фронта окружили и уничтожили вражескую группировку в районе Бреслау (Вроцлав).

15—31 марта. Верхне-Силезская операция 1-го Украинского фронта.

16 марта. Войска 3-го и 2-го Украинских фронтов начали Венскую операцию.

18—20 марта. Войска 1-го Украинского фронта окружили и разгромили в районе Оппельна (Ополе) вражескую группировку.

28 марта. Войска 2-го Белорусского фронта освободили город Гдыня в Польше.

30 марта. Войска 2-го Белорусского фронта освободили город Данциг (Гданьск) в Польше.

4 апреля. Войска 3-го и 2-го Украинских фронтов завершили освобождение Венгрии от немецко-фашистских захватчиков.

Войска 2-го Украинского фронта освободили столицу Словакии Братиславу.

5 апреля. Советское правительство денонсировало советско-японский договор о нейтралитете от 13 апреля 1941 года.

9 апреля. Заявление Советского правительства в связи с вступлением Красной Армии на территорию Австрии.

13 апреля. Войска 3-го и 2-го Украинских фронтов овладели столицей Австрии Веной.

16 апреля — 8 мая. Берлинская операция 1-го, 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов.

22 апреля. Войска 1-го Украинского фронта заняли пригороды Берлина.

25 апреля. Войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов завершили окружение Берлина.

Войска 1-го Украинского фронта вышли на реку Эльба в районе Торгау, где встретились с 1-й американской армией.

26 апреля. Войска 2-го Белорусского фронта заняли город Штеттин (Шецин).

30 апреля. Советские воины водрузили Знамя Победы над рейхстагом в Берлине.

2 мая. Войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов завершили разгром окруженной берлинской группировки и полностью овладели столицей фашистской Германии Берлином.

6—11 мая. Пражская операция 1, 2 и 4-го Украинских фронтов.

8 мая. Представителя союзных держав в Карлсхорсте (пригород Берлина) подпи-

сали Акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил.

Войска 1-го Украинского фронта заняли Дрезден.

9 мая. День Победы над фашистской Германией.

Войска 1-го Украинского фронта при поддержке восставших пражан освободили столицу Чехословакии Прагу.

Советские войска освободили остров Борнхольм (Дания).

11 мая. Войска 1-го и 2-го Украинских фронтов разгромили остатки немецко-фашистских войск в Чехословакии.

9 июня. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении медалей «За взятие Берлина», «За взятие Будапешта», «За освобождение Варшавы», «За освобождение Праги», «За освобождение Белграда».

22—23 июня. Состоялась XII сессия Верховного Совета СССР, принявшая Закон «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии». С 1945 по 1947 год было проведено шесть очередей демобилизации. Численность Советских Вооруженных Сил, в том числе и внутренних войск, была значительно сокращена.

24 июня. В Москве на Красной площади состоялся Парад Победы.

8 августа. Советский Союз объявил войну империалистической Японии.

9 августа. Начало боевых действий Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке.

11—25 августа. Южно-Сахалинская операция 2-го Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота,

12 августа. Войска 1-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Тихоокеанским флотом освободили порты в Северной Корее Унги (Юки) и Наджин (Расин).

18 августа — 1 сентября. Курильская операция 2-го Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота.

22 августа. Советские авиадесантные войска освободили Ляوشунь (Порт-Артур) и Дайрэн (Далаянь).

24 августа. Войска 1-го Дальневосточного фронта освободили Пхеньян.

1 сентября. Полное разоружение советскими войсками японской Квантунской армии.

2 сентября. Подписание Акта о безоговорочной капитуляции Японии. Конец второй мировой войны.

4 сентября. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об упразднении Государственного Комитета Обороны».

6 сентября. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о распространении действия Закона «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии» на войска Красной Армии, находившиеся на Дальнем Востоке.

30 сентября. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении медали «За победу над Японией».

Воины дивизии имени Ф. Э. Дзержинского на Параде Победы на Красной площади, Москва, 24 июня 1945 года.

Фото из фондов Центрального музея внутренних войск МВД СССР.

ПОДВИГИ СОХРАНЯЕТСЯ ПОДВИГОМ

В одном из подразделений Рымникской трижды орденоносной части в торжественной обстановке опытные солдаты и сержанты, уходившие в запас, передавали боевую технику молодой смене. Участвовать в ритуале пригласили воинов разных поколений. Так, старшина в отставке Владимир Дмитриевич Федоров воевал в составе части с 1942 года и до Победы. Прапорщик в отставке Вячеслав Иванович Красильников пришел в коллектив в начале 50-х, участвовал в борьбе с бандами буржуазных националистов в западных областях Украины. Капитан Владимир Петрович Коропок — представитель воинов 70-х, а старший сержант Януш Эрдей — 80-х годов — победители соревнования в честь славного юбилея Великой Октябрьской социалистической революции.

Мероприятие, ставшее благодаря умелой его организации событием части, взволновало собравшихся. По его окончании тт. Федоров, Красильников, Коропок и Эрдей за импровизированным «Круглым столом» редакции повели разговор о революционных и боевых традициях, об их истоках, питающих советский патриотизм.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Эта часть была сформирована в первые годы мира после гражданской войны по приказу Ф. Э. Дзержинского для борьбы с остатками банд на западных рубежах молодой Республики Советов. Ее костяк составили бойцы и командиры, прошедшие хорошую школу на фронтах. Взять, к примеру, И. Кодратского. В партии большевик он состоял с 1919 года. Участвовал в разгроме банд генерала Дутова, затем, будучи военкомом отдельного дивизиона войск ВЧК, искоренял басмачество в Средней Азии. За подвиги награжден был именным боевым оружием, именными часами. В части за короткое время зарекомендовал себя умелым командиром, был награжден орденом Красного Знамени.

Сколачивание и боевая спайка личного состава проходила в боях. Уже вскоре на боевой счет было записано уничтожение остатков банды царского ротмистра Булак-Балаховича и разгром банды бывшего уловника Подлипного.

В части придавали важное значение боевой учебе, считая ее основой успешной служебно-боевой деятельности. По боевой подготовке коллектив держал первое место в округе войск НКВД.

В 1939 году часть за успехи в ратном труде удостоилась переходящего Красного знамени округа войск НКВД и переходящего шефского Красного знамени областного комитета комсомола. В том же году

в ней побывал нарком обороны маршал К. Е. Ворошилов. Он интересовался обстановкой, делами и жизнью воинов.

В общем, к концу 30-х годов в этом воинском коллективе было немало бойцов и командиров, прославивших себя и часть в борьбе с врагами Советской власти. Первым среди них по праву называли Семена Сергеевича Киселева — бесстрашного батальонного комиссара, Героя Советского Союза.

А кто не знал М. Белоцерковца? Он вырос в части от красноармейца до командира. Его подчиненные занимали первые места по боевой и политической подготовке. Прослышав об успехах молодого командира, местное население оказало ему огромное доверие, избрав депутатом Верховного Совета РСФСР.

Вот кто стоял у истоков традиций части.

СЛОВО — ВЕТЕРАНАМ

Старшина в отставке Владимир Дмитриевич Федоров:

— Фронтовикам есть что вспомнить. Война врезалась в память так основательно, что иной раз хочешь забыть ее — не забывается. Но я вот о чем беспокоюсь: мы стареем, а некоторые уже ушли из жизни. Не упустить бы нам возможность дополнить истории частей воспоминаниями тех, кто непосредственно творил Победу.

574

Тут главное — собрать воедино их богатый боевой опыт и тактику действий в различных условиях. Например, наш второй батальон уже 7 июля 1941 года вступил в бой с фашистами, уничтожив их крупный авиадесант в тылу советских войск. Как это произошло, фронтовики слышали, но разве не интересно знать об этом нынешним воинам? Только кто расскажет им о бое? Между тем его участники жили в нашем городе до недавнего времени, но этим никто не воспользовался в целях сохранения не только памяти о далеком времени, но и для передачи опыта.

Или вот еще такой факт. 18 июля 1941 года противник создал реальную угрозу захвата аэродрома с самолетами на нем и железнодорожной станции под названием Дно. Для ликвидации прорыва и восстановления положения был направлен батальон капитана Путятина. Задачу он выполнил, а затем совместно с частями Красной Армии на рубеже реки Должино четверо суток сдерживал врага. Ни ураганный артобстрел, ни бомбардировки с воздуха, ни лавина танков не смогли сломить сопротивление бойцов и командиров. Чем примечательен этот боевой эпизод кроме сказанного? Тем, что, несмотря на тяжелые условия, ни на миг не прекращалась воспитательная работа. Воспитывали на героическом, воспитывали любовь к командирам. Ведь и спустя годы после того боя мы пели в строю песню, сочиненную в части, о герое — комбате Путятине. Тогда патриотизм всячески поддерживали, питали, а почему сегодня мы этого не наблюдаем?

Хорошо помню наших снайперов ефрейтора Сикорского, рядового Кузнецова, сержанта Пономаренко.

Сикорский участвовал в слете снайперов Ленинградского фронта, Кузнецов прославился тем, что, кроме того, что уничтожил сто семьдесят одного фашиста, своими меткими выстрелами поджег штабной автобус и склад с боеприпасами.

О сержанте Пономаренко писал «Комсомольская правда». Поводом послужил такой случай. Пришла к воинам женщина, вся в слезах, протянула лейтенанту Аноскину боевой патрон со словами: «На фронте немецко-фашистские палачи убили моего любимого сына. Прошу, передайте найденный мною боевой патрон лучшему снайперу, чтобы он этой пулей убил немца и отомстил за смерть моего сына».

Собрали митинг, рассказали о горе матери. Патрон вручили сержанту Пономаренко, который дал клятву врага сразить. Через две недели сержант вернулся с передовой и доложил, что за это время уничтожил восемь фашистских гадов. Из одного из них — той самой пулей.

Ветераны части — фронтовики хорошо помнят бои на территории Румынии. Тогда в тылу наших войск оказалось около шести тысяч фашистов, уцелевших после разгрома их группировки «Южная Украина». Они собирались по 400—500 че-

ловек с намерением прорваться к своим через линию фронта. Нам выпало противостоять такому формированию, сплошь состоявшему из офицеров. Надо признаться, дрались они с отчаянностью обреченных, но мы их разбили наголову. Именно за те жестокие бои, за добытые в них победы приказом Верховного Главнокомандующего часть удостоилась почетного наименования «Рымникская».

Не могу не сказать о коммунистах. Они не щадили себя. Видя их самоотверженность во имя Родины, на них равнялись, за ними шли. Многие подавали заявления с просьбой принять их в партию Ленина. Вот и младший сержант Шалоев писал в парторганизацию: «Иду в бой, прошу считать меня коммунистом. Я полностью подготовлен для новых сражений с врагом. Заверяю, что полностью выполню поставленную задачу». А рядовой Быстров писал в организацию ВЛКСМ подразделения: «Прошу считать комсомольцем. В бою с врагом не пожалел крови, а если надо, то и жизни». Через десять дней они на деле доказали верность данному обещанию, отличились при разгроме вражеского гарнизона и, хотя были оба тяжело ранены, не покинули поле боя. Такие вот люди воевали рядом со мной.

Мы уходили в запас, оставляя часть, имеющую славные традиции, и верили, что наша смена их понесет дальше и непременно приумножит.

Прапорщик в отставке Вячеслав Иванович Красильников:

— Сегодня могу со всей ответственностью заявить, что наказ фронтовиков выполнен. Я в этой части с пятидесятих годов. Служил на разных должностях, а теперь вот хотя и на пенсии, но по-прежнему в родном для меня воинском коллективе. Так вот, к фронтовой славе мы прибавили славу образцового выполнения поставленных задач в мирное время. В те далекие времена мы восхищались подвигом нашего однополчанина рядового Николая Веселова. Он возглавил войсковой наряд, который конвоировал пойманных накануне бандитов из числа украинских буржуазных националистов. Неожиданно в лесу на них напали бандеровцы. Завязался бой. Уже в начале его Веселов был дважды ранен, но продолжал вести огонь. Затем от рук бандитов погибли боевые товарищи, Веселов остался один. Был еще несколько раз ранен. Истекая кровью, он до конца выполнял приказ, пока не подошла помощь. Имя отважного солдата занесено навечно в списки личного состава четвертой роты. Помню, как мать его приезжала в часть и на митинге сказала: «Служите Родине, как служил мой сын Николай». Она имела все основания так заявить потому, что Н. Веселов был мастером своего дела, отлично владел оружием. Многоопытных солдат, сержантов и офицеров тогда у нас вообще было много. Можно привести такой факт в подтверждение: сорок семь военнослужащих части за мужество и мастерство, проявленную смелость были удостоены орденов и медалей

СССР, а четверо — именно боевого оружия.

В шестидесятых годах часть трижды награжденная переходящим Красным знаменем МВД республики за достигнутые успехи в боевой службе, боевой и политической подготовке и крепкую воинскую дисциплину.

Гордиться, как видим, есть чем, и мы, ветераны, гордимся, что чести трижды орденоносной части не посрамили. Рады мы и успехам тех, кто нас сменил. Но вместе с тем понимаем, что результаты могли быть и лучшими, если бы больше внимания и больше доверия оказывали сержантам, если бы разнообразней велась воспитательная работа, в том числе и на боевых традициях. Станным кажется такой факт: почему в наше время рядовому Веселову могли поручить конвоирование бандитов (заметьте: не только сержантам, даже наиболее подготовленным солдатам доверяли караулы), а теперь нет? Почему, когда мы шли в засаду на пять и более суток, притом на большое удаление — от части, с нами был младший командир и не более, а сейчас за город выехать — старшим назначают офицера, уже и прапорщику не всегда доверяют? Нам, ветеранам, трудно это понять и объяснить. Мы знаем, что обстановка, точнее, среда воспитывает. Какой же эффект ожидается, если условия тепличные, если младшие командиры, эти непосредственные начальники солдат, не впряге шага шагнуть самостоятельно, если их отучают от ответственности?

Наблюдаем мы еще вот что: все меньше в частях остается непосредственных носителей традиций. Я имею в виду офицеров. Они в части особо не задерживаются. Это верно, конечно, что офицеру надо расти, двигаться по служебной лестнице. Но почему это должно происходить вдалеке от родной части? Кто же расскажет новичку во всех подробностях о боевом пути, о действиях в сложной обстановке; кто лучше передаст практический опыт, нежели как офицер? Над этим стоит, наверное, подумать.

ТРАДИЦИЯ — БЫТЬ ВПЕРЕДИ

Капитан Владимир Петрович Коропок — командир автороты.

(Из личного дела капитана Коропка: в часть прибыл после окончания училища в 1974 году. В тот же год вывел свой взвод в число отличных. За умелое обучение и воспитание подчиненных, четкую организацию работ, личное мужество награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отличную службу по охране общественного порядка», нагрудным знаком «За отличие в службе» I и II степени. Член КПСС.)

— Как-то прочел у писателя Леонида Леонова такую фразу: «То, что создавалось подвигом, сохраняется лишь таким же подвигом». И подумалось тогда: насколько

это точно сказано и как полно подтверждается на примере нашей части. О боевой ее истории, о подвигах фронтовиков и тех, кто сражался с бандами буржуазных националистов, ветераны уже рассказали. Теперь черед воинов 70-х и 80-х годов поведать о том, как они приумножают славные традиции.

Итак, обо всем по порядку. В 1970 году наша часть победила в социалистическом соревновании в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Коллектив удостоился права быть занесенным в Юбилейную книгу почета, его наградили дипломом и памятным Красным знаменем ЦК ВЛКСМ. В 1972—1973 годах часть завоевала переходящее Красное знамя МВД СССР. Успехи воинов в следующем году были отмечены Грамотой Президиума Верховного Совета республики. Год тридцатилетия Великой Победы и последующие два года коллектив не сбавлял усилий, штурмуя высоты ратного мастерства. И как итог — награда: переходящее Красное знамя Министерства внутренних дел СССР.

Начало восьмидесятых отмечено было достойно, как и подобает правофланговой части. Весь ее личный состав выступил с ценной инициативой развернуть во внутренних войсках МВД СССР социалистическое соревнование под девизом «За высокую боеготовность, образцовую боевую службу и твердый воинский порядок». Слово инициаторов с делом не разошлось, часть завоевала право называться отличной. И удостоилась переходящего Красного знамени Военного совета внутренних войск МВД СССР.

В 1986 году солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры сердцем откликнулись на беду, случившуюся на Чернобыльской АЭС. Здесь, на Полесской земле, я каждый день видел, как подчиненные совершают подвиг. Разве забудется, как, бывало, в первые дни после аварии водители буквально сутками не вылезали из кабин. Только отвезут на службу войсковые наряды, смотришь, забрезжил рассвет: надо обслужить технику и взять смену. Обслуживание машин — это ведь не то, что мы привыкли наблюдать в обычных условиях, когда на тебя ничто не воздействует. А тут ведь реальная опасность налицо. Но никто не дрогнул. В те трудные дни в партийную и комсомольскую организации поступили заявления от солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров с просьбой принять их в ряды КПСС и ВЛКСМ. Коммунистами стали прапорщики Виктор Барняк, Николай Кирилюк, Олег Капица, старший сержант Нурмагомед Закаев и сержант Валерий Дьяченко. В общем, как когда-то на фронте: в ответственный момент лучшие из лучших просили считать их рядовыми ленинской партии.

Примечательно, что в 1986 году, когда массовое мужество, мастерство и стойкость личного состава, проявленные при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, были отмечены Почетной грамотой Президиума Верховного Со-

вета республики, одновременно коллективу был вручен переходящий приз за высокие показатели в стрельбе среди частей управления войск.

Наша рота внесла свою лепту в достижения части. Она вообще-то в течение прошлой пятилетки трижды становилась отличной, каждый второй воин у нас удостоен знака «За отличие в службе». Это наша традиция — быть впереди в ходе социалистического соревнования. Еще традиционны у нас крепкая дружба воинов разных национальностей, взаимопомощь. Это на сегодня факт, что к нам солдаты просятся из других рот. Добрые традиции нам помогают поддерживать и передавать дальше ветераны, которые встречаются с воинами, рассказывают о «путях-дорожках фронтовых», делятся опытом. Впечатляет ритуал передачи техники молодым водителям. К нам приезжают делегации молодежи из Горьковской области, где жил Николай Веселов, из поселка, близ которого он погиб и где пионерская дружина носит его имя. Проводим уроки мужества в подшефной школе, участвуем в работе городского клуба допризывной молодежи, организованного горкомом комсомола.

Все эти мероприятия способствуют воспитанию мужественных защитников Родины, для которых честь коллектива и родной части — их честь.

ИЗ РАЗГОВОРА С СЕРЖАНТОМ

Старший сержант Януш Эрдей.

(Из служебной характеристики на старшего сержанта Я. Эрдея: является заместителем командира отличного взвода, отличником боевой службы, боевой и политической подготовки, награжден знаком «За отличие в службе» II степени, член ВЛКСМ.)

— Что помнится из увиденного в первый же день пребывания в части? Боевое Знамя и три ордена на нем. Подумал: а почему бы в военном билете не писать вместо «войсковая часть номер такой-то» полностью — «Рымникская, орденов Кутузова, Богдана Хмельницкого и Красной Звезды часть внутренних войск МВД СССР»? Я бы с гордостью показывал всем, детям и внукам: вот где я служил!

О связи поколений, говорите, рассказать. Пожалуйста: прибыли мы в часть, назавтра повели нас в комнату боевой славы. Там есть что посмотреть! Прапорщик в отставке Красильников поведал о боевом пути части. А в роте ко мне подошел замкомвзвода Климентьев Юра и рассказал все о нашем взводе, а затем и о моем отделении. Дали мне командиры почитать письма бывших солдат Василия Притулы и Виктора Кромма. Хорошие там советы и напутствия молодым воинам, с удовольствием прочел их. Сейчас уже я и те, кто осенью увольняется в запас, помогаем новичкам, чтоб они поскорее стали вровень с отличниками. Ведь, думается, в том и состоит нынче доблесть воина, чтобы быстрее стать мастером своего дела, отличником боевой службы, боевой и политической подготовки.

Вижу ли я проблемы? Они есть, конечно. Не хватает, по-моему, подчас близости между ветеранами, опытными солдатами и молодыми. Как будто все мы не одно и то же дело делаем. Или еще вот: не встречал подробных описаний боевых действий части. Так, общие рассуждения, но они ведь мало дают пищи для ума и сердца. Почему бы не иметь книгу (пусть и рукописную) с воспоминаниями фронтовиков и вообще ветеранов части? Говорят, в историческом формуляре части записывают примеры мужества, смелости, умелых действий, но нам тот формуляр читать не дано, и что туда пишут — не знаем. А хотелось бы. И нужно бы.

Несколько слов в заключение

Однажды мне довелось побывать на Бородинском поле. На одном из памятников прочел слова, поразившие мудростью и созвучием дням сегодняшним: «Доблесть родителей — наследие детей. Все тленно, все переходяще. И только доблесть никогда не исчезнет. Она бессмертна».

Действительно, прошло с тех пор чуть ли не два столетия, а сегодняшние защитники Родины, когда требуется, проявляют исключительную доблесть. Внуки фронтовиков в самые суровые моменты пишут в парторганизации: «Прошу принять меня в партию». Все повторяется, и это замечательно. Это вселяет уверенность, что пути отцов были и будут дорогами сыновей.

Эстафете поколений нет конца.

Подполковник В. КУЗЬМЕНКО.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ДЕРЖИМ ШАГ

Капитан А. ЛОБАЦУК

Революционный держим шаг
С партией в едином направлении.
Комсомола пламенеет стяг
И зовет к вершинам и свершениям.
Трудностей пока не перечить.
Нам ли их бояться с нашим рвением?!

Их преодоление — наша честь,
Жизни суть и самоутверждение.
А в активе — творчество души,
Крепость рук и жажда обновления.
Если молод — делом докажи
Право на борьбу и на горенье!

КОМАНДИР — ОРГАНИЗАТОР БОЕВОЙ УЧЕБЫ

Устав внутренней службы Вооруженных Сил СССР обязывает каждого командира (начальника) непосредственно руководить боевой и политической подготовкой. И подавляющее большинство их выполняют это требование добросовестно, с честью. Проявляя педагогические знания и навыки, высокую воинскую культуру, они делают все, чтобы профессиональное мастерство подчиненных поднималось выше и выше.

В периодической военной печати публикаций на эту тему предостаточно. Однако хотелось бы на страницах журнала повести откровенный разговор о том, как сейчас, в условиях перестройки, организуется боевая и политическая подготовка, что нового, передового уже внедрилось, получило право на жизнь, а что еще не удается и почему, какие проблемы волнуют нас.

Перемены к лучшему в организации обучения и воспитания сами не приходят, на пути к намеченным рубежам немало встречается трудностей и объективных, и субъективных. Жизнь показывает, что многие командиры и начальники еще нечетко поняли суть перестройки. Емко, в преломлении для внутренних войск сказал о ней на Военном совете начальник внутренних войск генерал-лейтенант Ю. В. Шаталин: «Основной смысл перестройки во внутренних войсках заключается в постановке всей жизни по уставам».

Целиком и полностью это относится и к боевой подготовке, которая неразрывно связана с боевой службой — основой всей деятельности войск. Уже сегодня те командиры, кто действует в духе современных требований, в духе перестройки, заметно выделяются умением сосредоточить усилия на главном направлении, мобилизовать людей на успешное решение задач повышения боевой готовности, укрепления воинской дисциплины. К таким командирам можно отнести офицеров К. Бароева, К. Окулова, В. Тюрина, В. Перевертайлова, Г. Шурыгина, В. Толмачева, Е. Кутузова. Разные воинские коллективы возглавляют они, да и характер выполняемых ими служебно-боевых задач различен. Но для всех характер-

ны поиск, инициатива, личная примерность, готовность идти на смелый эксперимент, умение добиваться положительных сдвигов в обучении подчиненных на каждом занятии.

Воинский коллектив, ранее возглавляемый офицером К. Бароевым (выдвинут на высшую должность), был отстающим. Но, выйдя из прорыва, в последние годы постоянно имел стабильные хорошие результаты. Главным рычагом, с помощью которого командир и офицерский состав смогли выправить положение дел, стала боевая подготовка. Командир сумел зажег офицеров, партийную и комсомольскую организации единым желанием — поднять боевую выучку, а на ее основе и все другие показатели служебно-боевой деятельности. От личного состава не скрывали недостатки и трудности, в условиях гласности решительно уходили от стереотипов упрощенного понимания боевой учебы. Здесь офицеры начали перестройку с себя. И прежде всего пример в работе подавали сам командир, его заместители. На высоком методическом уровне они ежемесячно проводили занятия с военнослужащими, строго руководствуясь принципом «Каждый начальник учит своих подчиненных». Это заставило подтянуться всех офицеров. Улучшение качества боевой подготовки сразу же сказалось положительно на боевой службе и воинской дисциплине. Одновременно в подразделениях развернули конкурс на лучшую приказарменную учебно-материальную базу. Своими силами личный состав реконструировал войсковое стрельбище, военно-учебные объекты и учебные поля, создав таким образом необходимые условия для отработки упражнений и нормативов с учетом современных требований к качеству учебы.

На контроль занятий по боевой и политической подготовке ежедневно и в обязательном порядке выходит как минимум один из офицеров командования части. Нельзя не сказать и о том, что здесь наладили хорошее взаимодействие в интересах боевой подготовки с дислоцирующимися поблизости подразделениями Советской Ар-

мин. Ежемесячно и ежеквартально проводятся совместные плановые тренировки и учения в звене рота — ИТК, часть — УВД, УИТУ.

Подлинно уставную заботу о боевой подготовке показал, будучи командиром части, офицер Г. Шурыгин. При нем сумели создать современную учебно-материальную базу, за что часть была поощрена начальником внутренних войск МВД СССР. Опыт этот пригодился и на современном этапе.

Планы работы политаппарата, войскового тыла здесь тесно согласуются по времени и мероприятиям с планом боевой подготовки, который возведен в ранг государственного обязательного документа. В приказе определены места проведения занятий в военном городке и на войсковом стрельбище, учебных городках и полях, а также маршруты движения военнослужащих к местам занятий и обратно. Выполнение приказа контролируется жестко. Изданы необходимые регламентирующие боевую учебную документы. Установлено правило: в роте расписание занятий составляет лично командир — в четверг, в пятницу оно вывешивается рядом с постом дневального. Расписание планирует боевую учебу на две недели. Оно, как и все конспекты, планы проведенных занятий, хранится до 1 января следующего года.

Стрельбы, состязания, стрельбы проводят только старшие начальники, причем на 1—2 ступени выше командира подразделения. Раз в месяц командир части на служебном совещании обязательно заслушивает доклады заместителей о состоянии боевой и политической подготовки. Это позволяет в случае необходимости быстро принимать соответствующие меры. Такой порядок в части устоялся, привился и дает хорошие результаты.

Социалистическое соревнование в подразделениях организовано по периодам обучения в соответствии с последними указаниями ГУВВ МВД СССР. Ход его в отделениях рассматривается еженедельно в пятницу и субботу в присутствии командиров взводов. Во взводах же — через две недели, в зависимости от вида боевой службы в пятницу или субботу четной недели. Присутствует командир роты или его заместитель по политической части. В роте (батальоне) итоги за прошедший месяц подводятся в первые дни следующего месяца и обязательно в присутствии командира батальона либо офицера командования части. Результаты социалистического соревнования за квартал командир части обсуждает с офицерами на служебном совещании, а за период — в присутствии офицера командования соединения. Итоги рассматриваются совместно с политорганом, штабом, партийным и комсомольским комитетами (бюро). Достоянные поощряются, им вручаются переходящие вымпелы, с не выполнивших же социалистические обязательства — строгий спрос. Дух состязательности развит между

офицерами, подразделениями, военнослужащими, всячески внедряется гласность и сравнимость результатов.

В войсках управления коллектив по праву передовой, но у него немало достойных соперников. И это радует, хотя, конечно, не везде все гладко, многие вопросы качества занятий, личной обученности офицеров, внедрения уставов в жизнь еще не решены в полном объеме.

Есть и такие коллективы, где не проявляют инициативы, чего-то ждут, надеясь, очевидно, на то, что перестройка — просто очередная кампания, что, мол, пошумят-пошумят, да и все пройдет. Встречаются офицеры, считающие, что им-то как раз не надо перестраиваться, что это удел других. Такая тенденция проявилась на итоговых проверках в прошлом году, наблюдалась она и в нынешнем. Выявилось немало офицеров, переставших работать над собой. Даже проверочным было стыдно, когда, например, один из командиров частей не мог ответить на простейшие вопросы по общевоинским уставам, а начальник химвзвода офицер В. Масленников умудрился «забыть» тактико-технические характеристики боевых и специальных машин. Офицеры учебной части, где служит офицер В. Чумаков, показали на зачете по марксистско-ленинской подготовке очень слабые знания, да и по другим предметам отвечали с трудом. Как же они обучают и воспитывают своих подчиненных? Ответ ясен. Не случайно в этом воинском коллективе на каждом шагу просматривается невыполнение устава. Дежурные по части, по ротам, сами командиры горой не могут правильно доложить прибывшему старшему начальнику. Нередко грубо искажается служба войск, и к перестройке здесь по-настоящему не приступили. Приказарменная учебно-материальная база примитивна, содержится плохо. Разумеется, соответствующие начальники делают выводы, меры к улучшению положения принимаются...

Аналогичная картина сложилась в воинской части, где командиром был офицер А. Тельбух (освобожден от должности). Серьезные недостатки в обученности и исполнительности офицеров отмечаются и в коллективах, где служат офицеры В. Шелемин и П. Стайловский. Эти и другие примеры красноречиво говорят о том, что главным тормозом перестройки в боевой подготовке в отстающих воинских коллективах являются сами офицеры, не понявшие всей глубины новых, по сути революционных, процессов, проходящих в стране, а значит, и во внутренних войсках. Не могут не беспокоить равнодушие и пассивность отдельных командиров, которые личные интересы, личный покой ставят выше всего. Основной принцип боевой учебы «Делай, как я» явно их не устраивает. Активность в работе у таких офицеров «просыпается» лишь тогда, когда ставится вопрос о снятии их с должности или переводе по служ-

бе, как это произошло, например, с офицером В. Костиковым.

Пытаюсь обобщенно понять суть застойных явлений в боевой учебе войск по нашему управлению, то и дело наталкиваешься на психологию недооценки боевой подготовки и приходишь к выводу, что налицо складывавшееся годами положение, когда спрос по большому счету предъявлялся только за боевую службу и дисциплину, боевая же подготовка, будем откровенны, играла второстепенную роль, да вдобавок являлась объектом дежурной критики на различных собраниях. Наверное, тогда и пропал у многих вкус к военным знаниям, к методике.

Проще было стравить подчиненных на боевую службу, порой даже сверх необходимых норм, и этим себе облегчить жизнь, занятия же с оставшимся меньшинством военнослужащих перепоручить сержанту, а то и вовсе послать всех на хозработы. Ведь хвалили и поощряли того офицера, у кого не было побегов и ЧП.

Конечно, нарисованная здесь картина весьма упрощенна, но она правдива. Однако умные, дальновидные командиры уже в то время не шли по наезженной колее. Это те же Г. Шурыгин, К. Бароев, А. Трикоз... Но таких было немного. Получался порочный круг: боевая подготовка принижалась фактически в интересах боевой службы (все на службу, все для службы), а прорывы в службе и дисциплине объяснялись слабой обученностью личного состава... На должности, связанные с боевой подготовкой, нередко ставили тех, кто не справлялся на других должностях, а то и вообще не имел перспектив в службе. Наглядно это проявлялось в частях, когда бывало даже неписаное правило: начальник штаба должен быть только с высшим военным образованием, а заместитель командира мог его и не иметь. Более того, допускалось (да и сейчас еще бывает), когда по году недоукомплектовывали должности заместителей командиров частей, по полгода не назначали заместителей командиров соединений. И на этот счет есть конкретные примеры по нашему управлению.

Пора решительной перестройки боевой учебы всех, от солдата до генерала, пришла. Но учить по-новому можно, если есть на чем учить и где учить. Вот тогда будет выполнена задача, поставленная министром, — обеспечить должный уровень боевой и политической подготовки как важнейшего фактора повышения боевой готовности, успешного выполнения задач боевой службы, укрепления воинской дисциплины, организованности и порядка.

На наш взгляд и по опыту передовых офицеров, в период перестройки роль и ответственность командира за организацию боевой учебы резко возрастают. Командир обязан все время держать в поле зрения планирование учебного процесса и твердо управлять им, добиваться, чтобы план обе-

спечивал постоянную боевую готовность части (подразделения) и методическую последовательность в обучении военнослужащих по категориям. Занятия с офицерами, прапорщиками, сержантами следует проводить с наибольшим опережением относительно обучения их подчиненных. Без контроля и анализа текущих результатов боевой учебы невозможно своевременно оказывать помощь подчиненным, распространять передовой опыт. Стремясь совершенствовать учебный процесс, необходимо широко использовать интенсификацию и комплексирование занятий, улучшать методику учебного процесса. Пока здесь у нас много слов, но нет движения вперед. Обучение подчиненных есть эффективная и надежная форма контроля за их профессиональным ростом. Стало быть, неизмеримо возрастает и роль контрольных занятий, которые проводит командир лично.

Несомненно, главным направлением усилий командира в комплексном решении всех задач и проблем боевой учебы должна быть командирская и методическая подготовка офицеров, прапорщиков, сержантов. Поставим ее на высоту — значит, создадим предпосылки и для повышения качества всего учебного процесса. Надо также поднять роль войсковых учений по тактике внутренних войск. Проводимые совместно с взаимодействующими органами, они являются венцом служебно-боевой выучки и слаженности подразделений, частей. Однако многие командиры еще халатно относятся к подготовке учений, а нередко не только переносят их по срокам, но и под разными предлогами срывают их проведение.

Не все еще используют мобилизующую роль социалистического соревнования, как это предусмотрено соответствующими требованиями. Кое-кто до сих пор организует соревнование по старинке, шаблонно, не желая перестраиваться и утруждать себя новыми заботами.

Перестраиваясь, мы создаем, что проблем придется решать немало. Взять ответственность за боевую учебу. Почему-то срыв занятий далеко не все командиры рассматривают как происшествие, а поэтому и не наказывают виновных. К сожалению, живуча до сих пор и порочная практика отрывания людей на различные работы от занятий по боевой подготовке, хотя борьба с таким пороком формально объявлена везде.

Говоря о личной примерности командиров, их заместителей, вообще офицеров, нельзя не отметить такой штрих: еще нередко с возрастанием «ранга и чина» недостатки в обучении, натренированности проявляются все нагляднее. Корни зла уходят в недавнее прошлое, когда лица, проверяющие офицеров-руководителей, ограничивались беседой по марксистско-ленинской подготовке и проверкой знаний приказов, стыдливо обходя стороной другие предметы. Остальное, как говорится, шло «автоматом». Искоренять такое положение дел мы на-

чали прошлой осенью. Сдвиги есть, но проблема повышения знаний командиров и начальников пока не решена.

Необходимо резко поднять роль и престиж методической подготовки командиров всех рангов. Очевидно, лучших офицеров-методистов в каждой части, батальоне, а сержантов — в роте надо окружить уважением. Может быть, на видном месте оформить стенд с их фотографиями, кратким описанием чх опыта, достигнутых успехов в обучении подчиненных. А кроме общепринятых видов методических занятий — инструкторско-методических, показных, инструкторских, проводить и открытые уроки, пробные занятия (для молодых офицеров — по сложным темам), методические совещания, семинары, конференции.

Другой немаловажный вопрос — подготовка к службе молодых солдат в частях войск, дислоцирующихся в Сибири. Дело в том, что осенью и зимой их призыв и обучение проходят в крайне неблагоприятных условиях. Думается, эту проблему можно решить, например, путем перераспределения срока призыва по стране между частями внутренних войск. Скажем, части, расположенные в Сибири, на Севере и Дальнем Востоке, могли бы получать один большой призыв раз в год летом, а другие, дислоцированные на юге, в средней полосе Союза, на западе, — осенью — зимой. От такой постановки вопроса выиграли бы в целом войска.

Остро сегодня стоит проблема обновления учебно-материальной базы. Вряд ли можно быстро и качественно привить профессиональные навыки военнотружущим, если эта учебно-материальная база устарела и не соответствует требованиям времени. Ведь кроме очень незначительного перечня и количества единиц стрелбищного оборудования, деталей автомобильной, учебной техники, учебного оружия, макетов по ЗОМП и инженерной подготовке, ничего современного мы и не получили. Тренажеры всех видов на технику внутренних войск, имитаторы, комплекты оборудования класса в целом, комплекты имитационных средств, электрифицированные макеты оружия, плакаты и пособия по современной боевой технике и вооружению Советской Армии — все нам требуется, и пора решить этот вопрос централизованно, в масштабе всех внутренних войск.

Нельзя не сказать доброго слова в адрес

наших высших военных училищ: молодые офицеры-выпускники в целом имеют достаточно военных и политических знаний. Это радует и обнадеживает. Но вместе с тем, как показала практика, на первых порах многие из них плохо знают общевоинские уставы, руководящие приказы, а порой имеют весьма смутное представление и о формах и методах обучения и воспитания подчиненных, работе с воинским коллективом. Так что есть свои проблемы и в военных училищах.

На итоговых проверках мы, как правило, главное внимание обращаем на солдат. Видимо, сегодня такой подход малоэффективен. Проверять солдат в полном объеме учебной программы должны комиссии частей, батальона. И лучше — на ротных, батальонных учениях с выставлением оценки и самому командиру. Солдатский труд должен оцениваться ближайшими командирами — отделения и взвода — на контрольных занятиях. Это поднимет авторитет командиров в глазах подчиненных. Силами же старших начальников целесообразно проверять офицеров и прапорщиков. Очевидно, над этими вопросами следует задуматься управлению боевой подготовки внутренних войск МВД СССР.

Настало время привести организационно-штатную структуру каждого подразделения в состояние, позволяющее реально учить людей по установленному минимуму учебных часов. До каких пор мы будем молчаливо соглашаться с тем, что в лесных (да и в ряде городских) частях условий для учебы нет и занятия проводятся лишь по выходным дням, и то по 1—1,5 часа?

Как видим, вопросов в связи с перестройкой боевой учебы немало. И далеко не все удалось высказать в одной статье. Несомненно, отдельные предложения вызовут сомнения, споры. В этом случае есть хорошая возможность обменяться мнениями, попытаться найти истину для более успешного решения стоящих перед войсками задач.

Генерал-майор Е. ДУБИН,
заместитель начальника УВВ
по Западной Сибири.

От редакции: на наш взгляд, тема, поднятая автором, чрезвычайно актуальна и действительно заслуживает обсуждения. Приглашаем к разговору читателей журнала, и особенно тех, кто непосредственно связан с организацией учебного процесса.

ЗАНЯТИЯ СТАЛИ ИНТЕРЕСНЕЕ

У нас, в Высшем политическом училище имени 60-летия ВЛКСМ МВД СССР, заметно перестраивается учебный процесс. Большинство занятий носит четкую практическую направлен-

ность, широко внедряются прогрессивные методы обучения. Увлекательно, к примеру, обрабатывалась тема «Стрелковая рота на марше». Курсанты получили глубокие знания и приобрели

необходимые навыки управления подразделением в условиях боевых действий. Интересно проходят занятия и по другим предметам боевой подготовки. Преподаватели ведут настоящий поиск новых приемов обучения.

Курсант В. ЯНКО.

С ВЫСОКИМ НАКАЛОМ

Необычная нынче осень. Она украшена юбилеем Родины, которого ждали, к которому готовились. Накануне праздника в воинских коллективах подвели итоги социалистического соревнования под девизом: «Решения XXVII съезда КПСС выполним, самоотверженным ратным трудом ознаменуем 70-летие Великого Октября!» Среди тех, кто подошел к нему с весомыми результатами в боевой службе и учебе, личный состав отличного подразделения. О его ратных буднях и рассказывает этот фоторепортаж.

На боевых постах, в поле, в классе, на стрельбище — всюду солдаты, сержанты, офицеры трудились с высоким накалом, полным напряжением сил. Стремление было одно: не сдать завоеванных позиций, выйти на новые рубежи в боевой службе, учебе, дисциплине.

И слово воинов оказалось твердым.

* По праву назван в числе победителей социалистического соревнования комсомолец ефрейтор В. Панов. Впрочем, ему и положено быть ведущим — ведь Владимир агитатор, а значит, обязан увлекать за собой сослуживцев и словом, и делом.

* Заметно выросла за прошедший учебный год полевая выучка воинов отличного взвода, где командиром лейтенант В. Чайковский. Эффективно, напряженно, на должном методическом уровне проводил он с помощью своего заместителя сержанта А. Егенова полевые занятия.

* *Всюду, где решалась судьба выполнения обязательств, рядом с солдатами были младшие командиры. Хорошо понимая роль сержантов в учебе, офицеры настойчиво передавали им приемы и методы работы с подчиненными. Занятие с сержантами проводит заместитель командира роты старший лейтенант А. Кальницкий.*

* *Кто же отличился сегодня на рубеже открытия огня? Добрую товарищескую оценку дали комсомольские активисты ефрейтор А. Головкин и рядовой В. Шукин в боевом листке своим сослуживцам.*

* *Позади нелегкий день боевой учебы. Все ли проблемы решены? Нет, считает комсгруппорг взвода, член бюро ВЛКСМ роты ефрейтор Евгений Воробьев. А что скажут другие?*

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

ИСКАТЬ И НАХОДИТЬ РЕЗЕРВЫ

Три года назад подразделение, о котором пойдет речь, плелось в хвосте социалистического соревнования. Его долго будоражили нарушения воинской дисциплины и правил несения боевой службы. Сегодня оно в числе передовых. Что же произошло! Как удалось изменить положение дел в этом воинском коллективе в лучшую сторону! Об этом предлагаемая читателю корреспонденция. Не все выводы и суждения автора бесспорны, но публикуемый материал, безусловно, поднимает важные вопросы.

Учить подчиненных жить по уставу, закончить с негативными явлениями среди военнослужащих оказалось делом непростым. И все же мы смогли достичь положительных результатов. Главное: в подразделении начала по-настоящему пульсировать уставная жизнь. Резко изменилось состояние воинской дисциплины военнослужащих срочной службы. Поднялась роль младших командиров. Достаточно сказать, что вот уже три года среди сержантского состава нет грубых нарушений воинской дисциплины.

От подразделения ежедневно наряжаются караулы на производственные объекты. Расстояние между ними десятки километров. Что и говорить, это обстоятельство долгое время заставляло офицеров подменять сержантов. Выполняли они и другие не свойственные им обязанности: водили солдат и в столовую, и в баню, и в кино, делали вместе с ними утреннюю физическую зарядку... Но подобные «усилия» приводили к результатам плачевным. Стало ясно: надо повернуться лицом к сержантам. И начинать надо было с их личной примерности. Тем более, что на долю сержантов приходилось более половины (!) грубых нарушений дисциплины. С утра и до позднего вечера большинство их были вне контроля со стороны офицеров в силу специфики службы, к тому же не всегда правильно организованной.

Досконально проанализировав состояние дел и личные качества младших командиров, мы вышли в вышестоящий штаб с обоснованным предложением об освобождении от должностей тех сержантов, которые не справлялись со своими обязанностями. Командование части к этому вопросу подошло с пониманием. Принцип — сержант не имеет морального права командовать подчиненными, если сам допускает нарушения, — стал в подразделении законом.

Сложной и ответственной была и другая задача: в корне изменить стиль и методы работы, свои собственные и сержантов, научить их тому, что необходимо для под-

держания уставного порядка. А проще говоря, добиться от них выполнения в полном объеме их уставных обязанностей. Взявшись за дело, мы начинали рабочий день чуть свет и заканчивали его глубокой ночью, а порой не выходили из подразделения сутками.

Помнится, на общем собрании личного состава у многих вызвала скептическую улыбку мысль о том, что цель наша — выйти в передовые, а по воинскому быту быть первыми не только в части, но и в управлении. Надо было зажечь людей, прежде всего сержантов, заставить их думать о чести своего подразделения, вести за собой подчиненных. Но все это была теория. Жизнь требовала практических шагов. А как добиться, чтобы все сержанты были морально чисты, нравственно воспитанны, обладали бы глубокими знаниями, хорошими методическими навыками и организаторскими способностями?

Многие вначале сетовали на слабую подготовку сержантов в учебных подразделениях, мол, там их недостаточно учат методике работы с подчиненными. Но когда мы провели специальные командирские занятия, то оказалось, что молодые сержанты по своей подготовленности стояли на голову выше уже послуживших младших командиров. Даже иные заместители командиров взводов уступали им. Значит, надо было поднять уровень организации учебы.

Завели строгий порядок: на командирские занятия в масштабе батальона освободить от службы всех до одного сержантов. В дни учебы караулы возглавляют только офицеры и прапорщики. Занятия проводят лица командования части и офицеры управления. Все это быстро и резко сказалось на качестве учебы.

Изменили и отношение к учебно-материальной базе. Сейчас уже не теоретически, а практически идет отработка всех учебных вопросов. В подразделении хороший городок ТСП, огневой городок, методический кабинет по боевой подготовке,

оснащенный приборами, действующими макетами. Это дает положительный эффект. Каждую среду с личным составом, свободным от службы, офицеры проводят напряженную плановую учебу. При этом не только учим подчиненных, но и сами учимся. Сбрасываем годами складывавшееся понятие, мол, у нас одна задача — конвойная служба, и точка. Нет, чтобы грамотно решать служебные дела, нужны знания, навыки. Принимаем строгие меры к каждому, кто пытался под каким-либо предлогом уклониться от занятий.

Словом, даже при специфической и большой служебной нагрузке на личный состав боевая и политическая подготовка проводится без срыва. Однако, чего греха таить, когда мы по-настоящему взялись за учебу, некоторые офицеры начали было проявлять недовольство: мол, караулы без присмотра, а мы занимаемся с десятком солдат... Но жизнь доказала, что лукавить здесь не надо. Не стоит нежелание заниматься оправдывать трудностями службы. Надо всем и каждому выполнять то, что требует устав, — учить и учить людей. Возьмем простой пример. Может ли рабочий позволить себе целый день ходить по заводу и ничего не делать? Конечно, нет. Так почему же мы позволяли некоторым военнослужащим бездельничать в казарме, не загружая их ничем? Подобная бесконтрольность и порожидала прежде в нашем коллективе негативные явления.

Спору нет, очень нелегко организовать боевую учебу в конвойном подразделении. Особенно часто отрывают от занятий личный состав и офицеры караулы по охране временных производственных объектов. Бывает, свободных от службы солдат и сержантов остается в казарме буквально несколько человек... И все же выход есть. Он — в хорошей организации дела. Во-первых, независимо от количества личного состава проводить все занятия согласно ротному расписанию. Во-вторых, вести строгий учет отсутствовавших, чтобы четко знать, с кем конкретно предстоит организовать дополнительные занятия. В-третьих, для повышения знаний надо активно использовать любые возможности. Например, по строевой подготовке, по физической, по ЗОМП и другим предметам мы стали регулярно проводить в воскресные дни состязания по выполнению приемов, нормативов, различные соревнования на первенство отделений, взводов, подразделения.

Всячески укрепляем авторитет сержантов. Командиры отделений обязаны во всем служить для подчиненных примером, образцом (принцип «Делай, как я»). Мы же, офицеры, сами порою не обращали внимания на то, как сержант подает команду, правильно ли ведет подчиненных в строю, тактично ли разговаривает с солдатом. А когда проанализировали, оказалось, что над этими вопросами предстоит работать и работать.

Нам удалось создать хороший костяк из сержантов. И когда приходят в коллектив

молодые командиры отделений, то им уже есть на кого держать равнение, у кого учиться.

И еще стараемся, чтобы сержанты, воспитывая солдат, вели себя с ними доброжелательно, доверительно. Главная цель нашей воспитательной работы — добиться сознания сержантами той высокой роли, которая им отведена, личной ответственности и перед старшими начальниками, и перед подчиненными. Как-то, проводя обмен опытом передовиков боевой службы, мы поставили перед ними вопрос, является ли подвигом: предотвращенный побег? сдача контролером изъятых у осужденных денег? выполнение начальником караула своих обязанностей только на отлично? Мнения товарищей выразил один заместитель командира взвода: «Я здесь подвига не вижу. Это же наша обязанность, наш долг. Для того и служим». С ним согласились все.

Однажды, проверяя боевую службу, я зашел в караульное помещение. Побыл немного, но заметил: порядок отличный, все по уставу, люди на местах. Этим и ограничил свою проверку внутри караула. Видя удивление начальника караула старшего сержанта Н. Жданова кратковременностью моего пребывания, я пояснил: «Верю, что такой порядок поддерживается всегда».

К чему этот пример? А к тому, что есть сержанты, которые в опеке не нуждаются. Надо, воспитывая, учить их и, проверяя, больше доверять. Удалось нам поднять и ответственность сержантов за службу подчиненных.

Если командир проявляет искреннюю заботу о солдатах, то она оборачивается уважением к нему, сознательным выполнением воинского долга, а значит, крепнет и дисциплина.

Есть у нас отдаленный производственный объект. Летом изнурительная жара. Солдаты, заступая на посты, обливаются холодной водой. Так вот начальник караула старший сержант П. Юкин со своим помощником чаще, чем положено, обходил легом посты, сам приносил часовым прохладную воду во фляжках. Другой начальник караула по охране жилой зоны старший сержант В. Чиркин зимой, в мороз, встречал каждую смену горячим чаем. Разве это не забота о людях? Подобных примеров можно привести множество. Но эти качества сами по себе не приходят.

Сила воспитания не в уговаривании подчиненного, а в убеждении, разъяснении необходимости неукоснительного выполнения требований устава. Когда был снят с должности заместитель командира взвода старший сержант А. Кравцов, мы видели, что он сильно переживает. Поговорили, попросили его, чтобы выступил перед сержантами. Согласился. И выступление, полное искренности, понимания своих упущений и добрых советов другим, имело огромное воспитательное влияние на младших командиров.

В ходе командирских занятий изучаем с ними военную педагогику и психологию, проводим обмен опытом индивидуального изучения и воспитания подчиненных. Именно через сержантов получаем самую быструю и достоверную информацию о поведении военнослужащих, склонных к нарушению воинской дисциплины, изучаем причины возникновения негативных явлений, а их надо своевременно предупреждать. Каждую субботу с младшими командирами, комсгруппаргами, членами бюро ВЛКСМ подводим итоги службы, учебы, воинской дисциплины. Докладывают заместители командиров взводов, активисты. Заслушиваем и тех командиров отделений, чьи подчиненные допустили какое-либо отступление от устава. Это вошло в систему, которая играет большую роль в повышении ответственности военнослужащих за свой ратный труд.

Есть еще одна грань в воспитании сержантов — выработка у них самостоятельности в поддержании уставного порядка, самооценки своей работы. Мы такую тенденцию поддерживаем всячески. В позапрошлом году при проведении обмена опытом сержанты высказали озабоченность тем, что после отбоя наблюдаются хождения отдельных военнослужащих. И действительно, долгое время никто не обращал внимания на то, что, скажем, писарь роты что-то сидел дописывал, а кто-то выполнял «срочные» работы. Словом, нарушения были. И по словам сержантов, мы, офицеры, сами способствовали их рождению. С такими мыслями нельзя было не согласиться. Между дежурными по роте и военнослужащими, оставленными без контроля, не раз возникали разного рода конфликты. Наведя порядок в этом вопросе, мы тем самым поддержали сержантов.

Пришлось прислушаться и к их суждению по поводу поощрений и взысканий. А ведь было: поступает из штаба команда — к такому-то числу (или даже часу!) представить рапорт на поощрение (стольких-то!) военнослужащих. И командир (в лучшем случае вместе с замполитом) пишет такой рапорт. Все по принципу: я решил — и точка. Поощрять или наказывать людей, не учитывая мнения сержантов, — значит, подрывать их авторитет, вызывать кривотолки в коллективе. Вот почему мнение сержантов, комсомольского актива в дисциплинарной практике стало для нас обязательным. При таком порядке взыскания и поощрения носят действительно воспитательный характер.

Очень тщательно отбираем сержантов на должности заместителей командиров взводов. Готовим их заранее, изучаем, прислушиваемся к мнению солдат, комсомольского актива. Словом, в духе времени: гласность плюс единоналичие.

Хорошо помню, как на должность заместителя командира взвода назначили сержанта М. Хамхоева. Посмотрел на его мощную фигуру один офицер и уверенно сказал: «Этот быстро наведет порядок». И

мы действительно поначалу все были удовлетворены его требовательностью. А вот его высокомерия, барского отношения даже к другим сержантам мы не замечали. Кое-кто из офицеров постоянно ставил его в пример. Дисциплина же во взводе ухудшилась, чувствовалось, что коллектива здесь нет. И в этом, безусловно, была наша вина. Пришлось снять сержанта с этой должности. Горький был урок и для нас, офицеров.

В воспитании и обучении сержантов важен повседневный личный пример старшего начальника.

В недавнем прошлом офицеры находились в караулах с утра и порой до вечера. Пользы от такого «контроля» было немного. Одни добросовестно относились к проверке службы, зато другие откровенно бездельничали. И сержанты все это видели, сами привыкали к такому «порядку». Сейчас методика проверок иная. Контроль — внезапный и продуктивный. После проверки службы обязательно разбор и последующая практическая помощь сержантам.

Часто можно слышать: есть устав, так что делай, как написано, — и порядок обеспечен. Это верно, что от устава нельзя отступать. Требовать мы умеем все, а вот научить младших командиров, помочь им в работе с подчиненными — здесь еще много проблем.

Недавно офицер привел к командиру подразделения солдата: отказывается выполнять приказ командира отделения — делать уборку. Сержант стоит рядом. Почему же солдат не захотел мыть пол? Никто толком не разобрался. А у того ни ведра, ни тряпки... Кто же виноват?

Мы провели специальное показательное занятие с сержантами по организации уборки в казарменных помещениях и в караулах. И все стало на свои места.

Воспитывая сержантов, применяем различные формы и методы. Проводим беседы, индивидуальные и коллективные. Недавно организовали тематический вечер о взаимоотношениях военнослужащих. Разговор был откровенный. Многие сержанты, еще склонные к грубости с подчиненными, под огнем критики своих же товарищей почувствовали себя уютно. Мы учим их, что воинская дисциплина находится в прямой зависимости от морального состояния коллектива, что в большинстве своем солдаты правильно воспитаны и добросовестно выполняют свой долг. Что лишь некоторая часть, особенно молодых, военнослужащих, испытав «свободную» жизнь до призыва на службу, пытается и в нашей, воинской среде вести себя вольно, игнорируя требования уставов. Пусть таких мало, но допустимо ли, чтобы они верховодили, вносили нервозность в нашу повседневную жизнь? Сегодня у нас этот вопрос решен. Здоровый коллектив, как мы убедились на собственном опыте, способен справиться с любыми задачами.

Подполковник С. АГАДЖАНЫН.
УВВ по Средней Азии и Казахстану.

С СЕКУНДОМЕРОМ СПОРЯ

— Взвод, равняйся! Смирно!

В утренней тишине голос особенно свеж и звучен. Команды над учебным городком разносятся четко, отрывисто. Старший лейтенант Юрий Тимофеев придиричиво окидывает взглядом строй. Краткие замечания. Недостатки устраняются тут же.

В стройных шеренгах — сто процентов личного состава взвода. Это хорошо. Удовлетворен командир и учебно-материальной базой: оружие, учебные патроны, секундомеры, флажки... Ничего не забыли в казарме. Все остальное, необходимое для тренировок, здесь, в этом прекрасном учебном городке. Мишенная обстановка управляется с пульта. Можно потренировать личный состав в выполнении приемов изготовления к стрельбе и ведению огня из различных положений: лежа с упора и с руки, из-за укрытия, с колена, стоя. Мишени уменьшены на дальности, соответствующей условиям учебных стрельб из автомата и пулемета.

Взвод старшего лейтенанта Тимофеева занимается сегодня по расписанию именно здесь, в городке огневой подготовки. Сержанты, выполнив команду офицера, уже развели подчиненных по указанным учебным местам. После образцового показа и краткого пояснения приемов личный состав приступил к тренировке.

Включены секундомеры. Сразу все оживает, озвучивается, словно раскручивается в установленном ритме пружина большого и сильного механизма. Мне, контролирующему сегодня от управления части стрелковую тренировку, приятно наблюдать, что все сразу пошло по плану, без срывов. Никаких лишних движений и хождений. Лишь то и дело раздаются замечания сержантов или самого командира взвода.

— Рядовой Капустин! Отставить. Команды не было...

— Рядовой Застанкевич, чуть быстрее, увереннее... Так. Молодец!

— Муратов, полшага вправо, не мешайте Караеву...

Деловая и напряженная обстановка в отделении сержанта Б. Раззакова. Его подчиненные на первом учебном месте тренируются в выдвижении по команде на рубеж открытия огня и изготовке к стрельбе лежа с руки. Сложности здесь, на первый взгляд, нет. Но и приемы надо выполнять без единой ошибки, быстро. Первый выход — плохо. Раззаков спокоен, не подает вида, но понимает, что повторять прием с ошибками нельзя.

— Отделение, равняйся. Смирно! Показываю. По команде «Лежа заряжай, делай — РАЗ» правой рукой, взявшись за ре-

мень, подаете приклад автомата вперед, а левой беретесь за спусковую скобу и ствольную коробку. Снимаете ремень с плеча и энергично перехватываете оружие правой рукой...

Объясняет он толково. И показывает хорошо, в замедленном темпе.

— «Делай — ДВА» — полный шаг правой ногой вперед и немного вправо. «Делай — ТРИ» — опускаетесь на левое колено и ставите левую руку на землю впереди себя, пальцами вправо, удерживая оружие дульной частью строго вперед...

Уточнив, всем ли понятен прием, командир отделения подает команду и внимательно контролирует, как она выполняется.

Тоже смотрю на солдат. Я знаю этих парней. Нет, пофамильно не всех. Вот этих двух молодых, к примеру, не помню, как звать... Но по лицам узнаю. Вчера встречал во время проверки боевой службы караула. Вон тот, смуглый, что справа... Да, именно он стоял на посту. Интересно наблюдать за человеком в разной обстановке. Кажется, сержант назвал его Иманбековым? Строг, серьезен, весь как пружина сжатая... Скванность не союзница в тренировке. И эту мою мысль словно угадывает сержант Раззаков:

— Камчи, спокойнее, помягче движения, вот так... еще свободнее, раскованнее...

На этот раз у рядового Иманбекова прием получился значительно лучше.

Никакого простоя. Все в движении. Учебное время используется эффективно, с полной нагрузкой. Вскоре сержант приступает к отработке норматива в целом. Указав место и положение для стрельбы, командует:

— К бою!

Солдаты мгновенно устремляются вперед, на ходу срывая автоматы с плеча и перевода их в боевое положение. Каждый как можно удобнее располагается на рубеже открытия огня, плотно прижавшись к земле.

— Готов... готов... готов, — дробно рассыпаются доклады. В боевой обстановке можно вести огонь.

Проконтролировав действия подчиненных, сержант Раззаков возвращает строй в исходное положение. На лице мелькнула улыбка. Что-то задумал? Точно.

С этого самого момента, когда по докладом можно определить, кто на что способен, у кого получается, а кому еще поработать надо, с этого самого момента вступает в силу решающий фактор тренировки — соревнование. И сержант незамедлительно этим пользуется.

— В норматив уложились только рядо-

вые Абдылдаев и Караев. А остальные? Вы что, хуже? Надо подтянуться. Внимание!

Он включает секундомер. По напряженным позам и строгим лицам отчетливо видна готовность солдат к соперничеству.

— К бою!

И все разом пружинисто отталкиваются от исходного рубежа.

— Готов... готов... готов...

И снова в числе лучших те же двое: Абдылдаев и Караев. И тут уж ничего, как говорится, не попишешь. Правда, и другие на этот раз уложились в норматив, но сержант, к сожалению некоторых, упорно не называет их фамилии.

Подходит старший лейтенант Тимофеев. В руке блокнот. Только что делал пометки на соседнем учебном месте. Ну что ж, у командира взвода свои дела и заботы. Оставляю его с отделением сержанта Раззакова и направляюсь в отделение младшего сержанта Ч. Сулейманова. Там — оживление. Солдаты выполняют норматив — снаряжение магазина патронами. Стоя расположились вокруг стола со специальной подстилкой. Перед каждым рассып учебные патроны.

Командир отделения внимательно следит за тем, чтобы никто из военнослужащих не коснулся патронов раньше команды. Счет идет на секунды. Оказывается, после нескольких «заходов», как выразился младший сержант, его подчиненные как бы разделились на три группы: выполняющие нормативы на отлично, успевающие на хорошо и, наконец, неуспевающие. Так что результатом младший сержант явно озабочен, ведь времени остается совсем немного.

— Внимание, — командует он, — к выполнению норматива приступать!

Быстро мелькают солдатские руки, щелкают патроны о металл магазина. Быстрее всех исчезла патронная горка с подстилки у рядового С. Кирдуна.

— Готово! — он вскидывает руку первым. Следом докладывает рядовой З. Юлчиев. Остальные заметно отстали. Нет, и на этот раз не всем удалось справиться с задачей.

Советую командиру провести небольшой, но уже не раз испытанный в подобных тренировках эксперимент. Суть его в соревновании отличников с отстающими. Младший сержант быстро переставляет подчиненных. Теперь по правую сторону стола только передовики, а по другую — отстающие. Конечно, одни явнее, но если захотеть да постараться...

— Что ж, попробуем выиграть у «непобедимых»? — подзадоривает командир отделения тех, что слева.

Похоже, они на это настроены. Сулейманов показывает, как быстрее и лучше выполнить отдельные приемы.

Снова звучит команда приступать к выполнению норматива. Все-таки сильное это средство — соревнование. Действительно, никто не хочет уступить. Очень стараются солдаты. Но спешка подводит. Одни ошибаются, другие почти уложились. Но почти... А этого так мало!

Еще один «заход». И наконец-то многие

впервые заулыбались. Получилось! Просят повторить команду. Младший сержант готов. И у него заметно улучшилось настроение. Вроде голос сразу тверже стал. Надо же, к концу тренировки кое-кто осмелился-таки обогнать отличников... Среди лучших рядовые Б. Каюмов, А. Макаренко, Ж. Борисов, И. Бредихин... Как это важно, назвать при подведении итогов новые фамилии среди отличившихся! Как это воодушевляет людей на добросовестный ратный труд!

Самый разгар соревнования прерывает команда:

— Взвод, закончить тренировку! Командирам отделений произвести смену учебных мест!

Команда офицера выполняется быстро и четко. Пока отделения покидают свои площадки, разговариваю со старшим лейтенантом. Интересуюсь, каково его впечатление от первых двадцати минут занятий.

— В целом, — отвечает он, — все идет неплохо. Но результаты, естественно, не радуют. А некоторые солдаты откровенно огорчают. В чем причина? Только что в строй влились молодые воины, и они, конечно же, пока значительно отстают от сослуживцев...

А тренировка на учебных площадках возобновилась. Чувствуется, что за двадцать минут люди разогрелись, пообщались в обстановке. Нет-нет да и слышится разговор, кое-где и смех раздается... Это когда у кого-нибудь что-то получается не совсем так, как предусмотрено нормативом. Но командир взвода и сержанты все время на страже порядка,вольности пресекаются быстро. Поэтому обстановка царит все та же деловая.

Командир взвода попеременно находится в разных учебных местах, подсказывает командирам отделений, поправляет. С отдельными солдатами занимается сам. Вижу, что не все получается на рубеже открытия огня у рядового Б. Омушева. Старший лейтенант рядом, что-то говорит солдату. Потом показывает, как надо быстро и точно выполнять команду.

А время истекает. Остаются считанные минуты. По команде офицера сержанты кратко подводят итоги в отделениях, потом командир взвода строит подчиненных, объявляет итоги тренировки, свои выводы. Называет лучшее отделение по выполнению нормативов. Это отделение сержанта Раззакова. Затем внимательно осматривает оружие, учебно-материальную базу. Взвод в колонне по три готов следовать в расположение. Все? Нет, во время возвращения в казарму предстоит попутная тренировка. Это — закон.

— Газы!

Быстро, сновисто действуют солдаты и сержанты...

— Взвод, равняйся! Смирно! Бегом — марш!

Еще несколько трудных минут. Они нужны, эти минуты. Нужны для боевой службы, для мужания характеров.

Подполковник Б. БИККИНИН.
УВВ по Северному Кавказу и Закавказью.

ПО КОНЕЧНОМУ РЕЗУЛЬТАТУ

Очередной выезд группы офицеров управления части предстоял в подразделение, которое на протяжении двух лет считалось одним из лучших. Казалось, возможности для выполнения намеченных рубежей были: в подразделении неплохая учебно-материальная база, поддерживается уставной порядок, и надежность охраны объектов обеспечивается, и личный состав охвачен боевой учебой. Однако на контрольных занятиях взводы старших лейтенантов В. Бирюкова и В. Шендарева «запланированных» отличных оценок не получили. Нужно было разобратся в причинах неудачи, помочь коллективу снова занять ведущее место в социалистическом соревновании. Командир, штаб понимали, что основная причина, несомненно, кроется в самоустраиваемости офицеров и сержантов, в стремлении довольствоваться достигнутым. В роте надеялись, что и на очередной проверке личный состав получит высокие оценки. А что касается молодых солдат, то кое-кто считал, что перед проверкой можно «поднажать» и таким образом наверстать упущенное. Понятно, что при таком подходе к делу была ослаблена подготовка сержантского состава, не использовался метод индивидуального подхода в обучении отстающих и, как потом выяснилось, в подразделении редко проводились контрольные занятия. Не вызывало тревоги и то, что на последних стрельбах лишь 10 процентов солдат первого года службы добились хороших и отличных оценок. Словом, офицеры и сержанты в учебе действительно надеялись на авось, на «удачную» стрельбу.

Перед выездом начальник штаба провел с офицерами инструкторско-методическое занятие, на котором проверил их готовность оказать помощь подразделению в организации учебного процесса и контроля за ходом обучения личного состава. Выезжающие изучили требования руководящих приказов и инструкций по проведению занятий с военнослужащими. На стрельбище части с ними провели показательное занятие по методике организации и проведения стрелковой тренировки в роте. Офицеры штаба уяснили порядок проведения такой тренировки на различных учебных местах, уточнили ряд положений и требований по современной методике обучения личного состава огневому мастерству, потренировались в использовании учебно-материальной базы, например, ортоскопа, прицельного станка, экрана для наводки оружия на

сокращенное расстояние и других приспособлений, практически выполнили и упражнения учебных стрельб из автомата и пистолета. До работы в подразделении командир и штаб подготовили и согласовали с руководством УИТУ план совместного тактико-специального учения. Каждый офицер получил индивидуальное задание от командира части и рекомендации по предстоящей работе.

Группа, возглавляемая подполковником В. Берлейном, работала так, чтобы никоим образом не нарушила распорядок дня, не ослаблялся контроль за службой караулов и войсковых нарядов. Прежде всего практически отработали вопросы: действия личного состава подразделения при получении сигнала о побеге осужденных, порядок постановки задач розыскным нарядам, способы ведения розыска бежавшего в районе действий подразделения. Проверили умение офицеров производить расчет сил и средств. Провели тренировку в управлении розыскными нарядами по средствам связи, показали действия группы преследования, обратил внимание на использование для отработки следа некоторых предметов, брошенных бежавшим, дали задание на подготовку к тактико-специальному учению.

Накануне выезда на стрельбище подполковник Е. Маковецкий провел двухчасовое инструкторско-методическое занятие с офицерами и сержантами, на котором командиры взводов выступали в роли командиров отделений, а сержанты — в роли стрелков.

Очередное показательное занятие для сержантов провел майор С. Кавокин по теме «Утренний осмотр в подразделении», причем в роли командира отделения выступил заместитель командира взвода старшина И. Муштаков. Он — в полном смысле слова пример опрятности, строевой подтянутости, активный помощник командира взвода в обучении и воспитании личного состава.

На занятии сержантскому составу были показаны уставные действия дежурного по подразделению, порядок работы командиров отделений и старшины роты, обращено внимание на соблюдение правил ношения формы одежды. Ведь не секрет, что отдельные военнослужащие получали низкие оценки и на строевом смотре роты. И, как отметил командир части, в подразделениях, которыми командуют офицеры

А. Чинякин и С. Поленинов, был снижен спрос со старшин и сержантов, которые не добивались правильного ношения формы одежды подчиненными. Да и подготовка личного состава к службе требовала более тщательной организации и контроля. Обучение солдат, было указано сержантам, нельзя ограничивать лишь плановыми занятиями. Надо настойчиво и целеустремленно делать это в процессе всей службы, особенно важно приучать их к неукоснительному и четкому соблюдению распорядка дня, ответственному выполнению любого задания или поручения.

В процессе работы офицеры штаба контролировали организацию и проведение занятий в соответствии с ротным расписанием.

В последующем контрольные занятия в этом подразделении показали, что офицеры и сержанты сделали немало для того, чтобы на итоговой проверке подразделения вновь получило отличную оценку.

В штабе части ведется учет проведенных в подразделениях тренировок и контрольных занятий. А результаты работы каждого офицера наглядно оформляются на специальном стенде. Этим подчеркивается вклад офицеров штаба в повышение качества боевой подготовки.

И все же некоторые из них не сразу перестроились. А иные и вовсе недобросовестно относились к исполнению своих обязанностей при работе в подразделениях. Бывало, пробудет офицер дней десять в роте и спешит доложить, мол, проделано то и то... Послушаешь такой доклад — все гладко, а потом проверишь, так ли на самом деле, и стыдно становится за человека. Например, офицер А. Маркелов неоднократно выезжал для оказания помощи командирам подразделений. Итоги выездов не только не вызывали одобрения, но даже возмущали. Однажды он так «поработал», что по его деятельности пришлось вести служебное расследование. И то, что не сделал, пришлось дорабатывать другим. С Маркелова строго спросили и за безделье, и за личные проступки, он был привлечен к строгой партийной ответственности, но выводов не сделал и позже был уволен из войск.

Не справлялся со служебными заданиями и Б. Осадчий, другой офицер штаба. В подразделениях, где он «трудился», положение дел ничуть не улучшалось. Методы он применял несвоевременные, превышал права, отдавал распоряжения без согласования с командованием части. Характерным для него было стремление как можно больше вскрыть недостатков у других, в частности у старших начальников. Своим поведением он не только сковывал инициативу командира подразделения, но и подрывал авторитет штаба. И с него строго спросили: он был исключен из рядов КПСС и уволен из войск.

Да, времена нынче изменились, не имеем мы права проходить мимо тех, кто не желает перестраиваться, кто своей открытой бездеятельностью наносит вред общему делу. Перед офицерами управления части поставлена задача — сделать свое пребывание в подразделениях более эффективным. А этого можно добиться, лишь повышая уровень личной подготовки. Поэтому у нас сейчас строго выполняется правило: офицер штаба, прежде чем выехать в подразделение, изучает руководящие приказы, директивы, постановления, готовится к предстоящим занятиям, подбирает литературу для проведения лекций и докладов, составляет планы-конспекты. А чтобы это было не на словах — сдает зачеты руководителю группы, в составе которой ему предстоит выезжать. Поначалу кое-кому показались «жесткой» такая линия командования части. Тем не менее, подчиняясь духу времени, основная часть офицеров перестраивается на иной, четкий ритм труда. Меняются и взгляды на суть боевой подготовки, возрастает понимание необходимости изменения стиля работы на благо боевой службы. Ведется поиск лучшего, передового во всех сферах ратного труда.

Есть у нас с кого брать пример. Неоднократно получал высокую оценку своей работы в подразделениях майор С. Кавокин. Офицер тщательно готовится к выездам. На местах оказывает действенную помощь командирам, особенно в обучении личного состава.

В одну из рот был назначен новый командир. Введя его в должность, командир части вскоре отправил туда майора Кавокина. Тот помог спланировать боевую подготовку, провел два инструкторско-методических занятия с командирами взводов и сержантами. Особое внимание обратил на прапорщиков: подготовил и провел с ними выход в поле, где были отработаны вопросы защиты от оружия массового поражения, одна из тем по тактической подготовке. Под руководством этого офицера спланировали комплекс мероприятий по обучению личного состава мерам безопасности на занятиях и боевой службе. Майор принял зачеты у офицеров и сержантов. В стиле его работы отчетливо просматривались внимание к людям, желание им помочь, умение анализировать их труд и делать тщательный разбор занятий.

Совершенствование форм и методов работы офицеров управления в подразделениях, их личное влияние на ход боевой подготовки сегодня особенно важны. Добиться же успехов может лишь тот, кто стремится внести личный вклад в общее дело, дает принципиальную, конкретную оценку воинскому труду не по количеству проведенных мероприятий, а по конечному результату — состоянию дел в коллективе.

Подполковник С. БОЛТЕНКО.
Приволжское УВВ.

СОТВОРИ СУДЬБУ

КАПИТАН А. Кашеедов сразу же после представления командиру части и его заместителям выкроил время, чтобы навести справки об офицерах батальона, куда его назначили начальником штаба. Попытался составить хотя бы примерное, пусть общее мнение о тех, с кем предстояло работать, поправлять дела.

От него не скрыли, что дела у них были неважные, подразделение считалось отстающим. Собственно, он знал об этом еще до назначения. Причем из первых уст — от комбата, нынешнего всегo непосредственного начальника. С ним он познакомился на учебном сборе, проходившем на базе роты, которой Кашеедов командовал. Это была большая честь для него. Нужно было показать командирам батальонов, как в отдаленной роте организованы строго по уставу боевая служба, учеба, налажены четкий внутренний порядок, жизнь, быт личного состава...

Много на том сборе командиры батальонов задавали капитану А. Кашеедову вопросов. И больше других интересовался им майор Н. Чунин. Уже перед отъездом, выбрав момент, он еще раз подошел к Александру и без предисловий спросил:

— Если предложат поехать к нам начальником штаба, согласитесь?

— Я не привык отказываться от назначений, — просто ответил Кашеедов. — Куда направят, туда и поеду.

Выдержав пристальный, изучающий взгляд майора, добавил:

— К вам пойду с особым желанием.

— Почему же?

— Трудно объяснить... Слышал, у вас работы много.

— Да, нужен мне энергичный помощник. Дел, действительно, невпроворот.

Помолчали.

— А жалеть потом не будете? — задал еще вопрос майор Н. Чунин. — Знаете, на вернe, что о нас говорят.

— В курсе. Но если доверят, соглашусь без раздумий: очень хочется еще раз себя проверить.

— Наверное, на академию курс держите? — прервал паузу майор Чунин.

— Есть в планах и такой пункт...

— А ведь если не вытjнем батальон, путь туда будет закрыт.

— Ясное дело. Но почему не вытjнем? Обязательно вытjнем.

— Вот я и надеюсь, что вместе мы все изменим.

Уже собираясь уходить, майор Чунин поделился:

— Правильно нас тут критиковали. Я, правда, в батальоне совсем недавно, но успел уяснить твердо: нужны не какие-то разовые перемены и полумеры. Требуется

ломка устаревших взглядов, коренная перестройка в работе, в сознании людей. Кое-кто, в том числе и в среде офицеров, смирился с ролью отстающего. Некоторых даже устраивает такое положение: некомпетентность и безразличие к делу за неразберихой не так бросаются в глаза... Так что жду с нетерпением.

Теперь им предстояло встретиться уже как командиру с заместителем...

СРЕДИ других Кашеедову назвали и старшего лейтенанта Г. Ленченко. «Неужели и Геннадий там? — обрадовался Александр. — Мы же с ним вместе учились. Вот будет интересная встреча!»

Правда, после разговоров о делах у Ленченко оптимизма несколько поубавилось. По-разному сложилась служба у одноклассников.

Александр вспомнил, как попали они после училища в одну часть. Командовали взводами в разных подразделениях, но виделись довольно часто. Через полтора года ему, Кашеедову, досрочно присвоили очередное звание: вывел взвод в передовые. Потом перевели в другое подразделение, и снова взвод Кашеедова от проверки к проверке добивался звания отличного. Четырежды назначали Александра на учебный пункт, всякий раз и тут возглавляемые им взводы занимали первые места. Служба его увлекала, занимала всего и была полна событиями. Стал коммунистом. В штабе вывесили фотографию его как лучшего пропагандиста части. Наградили знаком «За отличие в службе» II степени.

И у одноклассника все поначалу шло неплохо.

А потом предложили Кашеедову должность заместителя командира роты по политчасти, но уже в другой части. Жаль было расставаться с сослуживцами, но согласился. Понимал: хочешь расти в службе — не страшись перемен. А он хотел как раз многого. Мечтал о карьере в хорошем смысле этого слова. И делал все возможное, чтобы мечта стала реальностью.

Не зря он интересовался, как дела у Геннадия Ленченко. Говорили, не заладилось у него что-то. Потом и он сменил место службы. Однако, как понял теперь Александр, Геннадий так и не вырвался с орбиты командира взвода.

Кашеедов же сделал новый шаг — стал командиром роты.

За полтора года под его началом коллектив, хромавший на обе ноги, не только преодолел отставание, но прочно утвердился в числе передовых. Это как раз и повлияло на решение штаба, где провести сбор командиров батальонов.

И вот новое назначение. С повышением. **ВСТРЕЧА** с Геннадием Ленченко получилась совсем не такой, как представлялась. Прибыв вместе с майором Н. Чуниным в батальон за полночь, капитан Кашеедов, которому не терпелось увидеть все своими глазами, уже рано утром был в подразделениях. Зашел в одну из рот. Ни дневальный, ни дежурный офицера как положено не встретили. С первого взгляда стало ясно: уставной порядок не соблюдается.

Сразу взялся за дела новый начальник штаба. Обошел с дежурным по роте казарму, указал, что нужно поправить немедленно, наметил, о чем поговорить с командиром роты. Потом уже зашел в канцелярию. Там он и застал старшего лейтенанта Г. Ленченко. Оказывается, тот был ответственным по подразделению.

После небольшой заминки, подчиняясь естественному порыву, бывшие однокурсники и однополчане обнялись. Однако уже через минуту-другую наступила пауза. Тягостная, мешающая друзьям оставаться непринужденными.

Первым нарушил ее Ленченко:

— Я знал, что едешь к нам. Майор Чунин рассказывал о сборе, о тебе. Говорил, что чудеса ты там творишь: и объект оборудован как надо, и служба организована строго по уставу, и база для боевой учебы — всем на зависть... Везде порядок, цветочки... Рад за тебя...

Геннадий держался как-то непривычно для Александра. Видно было, что он ждал встречи, по-своему готовился к ней. Александр понимал его состояние: начальник — однокурсник. Это и радовало, и задевало за живое. И обида какая-то за себя всплывала в душе...

— Растешь. Поздравляю, — не глядя в глаза товарищу, медленно ронял слова Ленченко.

— Спасибо, Геннадий. Что было, то было. Теперь будем делать так, чтобы служба шла хорошо. Я на тебя надеюсь, на твою помощь.

— Тебе легко говорить. С самого начала в передовиках. Не успели приехать в часть, как ты отличился. Чуть ли не в первый день. Разыскиваемого тогда задержал... Тебя всем в пример поставили... И старшего лейтенанта досрочно тебе присвоили... Но скажи, разве другие не старались? Что, я мало работал? — в голосе товарища звучали вызов и нескрываемая боль.

— Давай, Геннадий, отложим этот разговор до вечера, — попытался остановить его Александр. — Нам ведь есть о чем вспомнить. Попробуем вместе разобраться во всем...

Не слушая его, Ленченко продолжал:

— А ведь училище я закончил не хуже тебя. И аттестация у меня была лучше...

— Не о том мы, Геннадий, говорим, — поднялся Кашеедов. — Но разберемся еще, может, и поспорим. Считай, что в гости к тебе напрашиваюсь. Я ведь, если откровенно, когда сюда собирался, о кировцах, в том числе и о тебе, с пристрастием

Капитан А. Кашеедов,

всех расспрашивал. Думал, сопоставлял. Знаешь, о чем, в частности, думал? Как тебе, с твоей головой, твоими знаниями, помочь? Ты ведь очень способный человек. А ты с обидами, претензиями. Как от должности к должности шел, если захочешь, расскажу подробно. Но разобраться важно и в том, в чем ты виноват, что не сделал, чтобы не засиживаться на взводе... А перспективы твои? Они от тебя зависят. Кстати, как ты тут устроился?

— Да живу семейной жизнью.

— В гости бы пригласил.

— Как-нибудь обязательно... — хмуро сказал Ленченко, давая понять, что разговор его раздражает.

Так и расстались они, не как друзья. Что-то мешало им быть, как прежде, доверительными друг с другом. Начальник и подчиненный. Может быть, это стало преградой?

«Но почему? Дело делом, служба службой, а разве нельзя оставаться друзьями? Это же службе поможет», — раздумывал Александр.

Как начальник штаба он обязан был сделать внушение подчиненному за принятие мер по наведению порядка в подразделениях, но решил не спешить с замечаниями. Понимал, проку от его официальной позиции сейчас будет немного. Но в душе остался-таки горький осадок. Точило сомнение: будет ли союзником его однокашник?

Несколько позже, в разговоре с командиром роты старшим лейтенантом С. Ченчиком Кашеедов поинтересовался, как выполнял Ленченко его распоряжение. Оказывается, тот проявил завидные, просто не свойственные ему последнее время активность и распорядительность, чем приятно

удивил командира роты. И эта весть порадовала Александра.

ОТКРОВЕННЫЙ разговор с Геннадием откладывался. Конечно, начальник штаба батальона не раз потом встречался с командирами взводов, в том числе и со старшим лейтенантом Ленченко, но общение это носило сугубо деловой характер. Свалившиеся на Кашеедова заботы не оставляли времени для неофициального визита к товарищу. Александр пропал на службе с раннего утра и до позднего вечера. Да и возвратившись в общежитие, где поселился, засиживался нередко чуть ли не до первых петухов. Для него важно было разобраться в причинах застойных явлений, накопившихся в батальоне не за один год. Не выяснив истоки упущений, нечего было помышлять об их устранении. Недостатков же накопилось много.

Что-то удалось поправить сразу же. Например, взяв контроль в свои руки, он почувствовал, как заметно улучшился внутренний порядок в подразделениях, преобразился внешний вид военнослужащих. Тут все просто — раньше по укорованнейшей традиции офицеры на этих вопросах как-то не акцентировали внимание. А свежему глазу видно все по-иному.

Александр вспомнил, как пришел в общежитие, где предстояло жить. Зрелище было удручающее. Грязь у порога, ободранные стены. В комнате, где жил молодой офицер, не было ничего, кроме кроватей. В соседней, где жил командир роты, холостяк, — такая же картина. Офицер ухитрился обходиться даже без вешалки, ее заменяли гвозди, вбитые в стену... «Вот она, привычка, инерция», — подумал с негодованием Александр.

Через несколько дней общежитие выглядело иначе. Помещения вычистили и выдраили, нашли и мебель. Отремонтировали дорожку к зданию, поставили у входа урну. И как будто преобразились люди, и не только в общежитии, но и в соседних квартирах для семейных. Стали больше общаться, следить за своим внешним видом и чистотой вокруг. Теперь как-то неудобно бросить окурки в неполюбованном месте...

КАК ни был загружен капитан Кашеедов, не раз и не два возвращался он мысленно к беседе с однокурсником. Все пытался разобраться, почему то, что наговорил тогда ему сгоряча Ленченко, его задело. В конце концов Геннадий человек военный и понимает: выдвигают в армии прежде всего за дела, за достигнутые результаты. А они сами собой не приходят. Как и звания, должности. Но раз он все-таки не сдержался, то, наверное, не очень верит в то, что досталось это ему, Александру, ценой огромных усилий, работы напряженной. Значит, и здесь нужно будет делом доказывать, что он себя не щадит, отдаст все силы службе.

Более трудной представлялась другая задача — убедить Ленченко в том, что причины его неудач на служебном поприще надо искать в нем самом...

В самом деле, с отличной подготовкой, которую получил в стенах училища, он мог рассчитывать на многое. Но...

Вот как раз это «но» и помешало ему реализовать свои способности. В конечном итоге, как учит жизнь, потенциальные возможности личности — это много, но еще далеко не все.

Ясное дело, в жизни каждого человека обстоятельства могут играть существенную роль. Но не определяющую. Человек сам творец своей судьбы.

Александр искал аргументы для будущей беседы с товарищем. Он не собирался лукавить ни перед собой, ни перед однокурсником.

Конечно, это немаловажно, что Геннадий начинал лейтенантом не в передовом подразделении. Но ведь и Александр одновременно с ним оказался примерно в таких же условиях. Что поделаешь, если на всех выпускников училищ, прибывших в ту затерявшуюся в лесах часть, не хватало вакантных должностей в передовых коллективах. Потому-то, видимо, именно теми, кто подавал больше надежд, решили перекрыть слабые звенья. Незначая лейтенантов в отстающие подразделения, командир рассчитывал внести в жизнь привыкших плестись в хвосте коллективов свежую струю...

В случае в Александром Кашеедовым эта надежда оправдалась. Он с первых дней поставил перед собой цель — через год вывести взвод из прорыва. И упорно шел к ней. Во главу угла ставил личный пример. Во всем. Когда бы ни появлялся он перед подчиненными — после ночной проверки службы, в дождь, слякоть, — они видели его всегда бодрым, подтянутым, в аккуратно подогнанном, отутюженном обмундировании, в начищенных до блеска сапогах. В карауле, войсковом наряде, в поле, на занятиях каждым своим движением, жестом он как бы призывал: «Делай, как я». И сержанты, солдаты старались подражать командиру. А еще — любили его. За то, что строг был, но справедлив, что себя не жалел ради дела, которому посвящал жизнь. За компетентность. За отзывчивость.

Людам с ним было интересно. Он и разрядник по легкой атлетике и гимнастике, и отменный боксер. В совершенстве владеет приемами рукопашного боя. А как рисует! Не зря занимался до училища в художественной студии.

Свои дарования, разносторонние способности молодой офицер не выпячивал, но и не прятал, широко использовал в работе с личным составом, в интересах дела.

Он любил солдат и жил их интересами. Как-то он застал группу «старичков» в ленинской комнате вокруг гитариста — ахового парня. Не говоря ни слова, жестом попросил офицер инструмент и такое «изобразил» на семиструнке, что парни рты поразинули. Закончив играть, Кашеедов возвратил гитару и сказал: «Ну, кто записывается в самодеятельность?»

А спустя несколько недель коллектив самодеятельных артистов подразделения, куда вошли военнослужащие разных призывов, дал первый концерт. Совместное составление программы, репетиции сплотили военнослужащих. Наметился в подразделении поворот к позитивным переменам в службе, учебе, дисциплине...

А ЧТО же Геннадий? Поначалу тоже проявлял рвение. Но вскоре поостыл — быстрых перемен к лучшему во взводе не произошло. Вина была не только самого лейтенанта. Но и от него многое зависело. Потому, наверное, и появилось в его служебной карточке первое взыскание. Но оно только подрезало крылья у лейтенанта. Он все больше уходил в себя, приобщался к охоте, рыбалке, благо, они в тех краях знатные. Все это отвлекало мысли и время от насущных проблем взвода, которые требовали разрешения. Откуда уж тут быть высоким результатам?

Так постепенно и решил он, что служба у него не пошла... По семейным обстоятельствам перевели его в конце концов сюда на равнозначную должность...

ВСЕ, кажется, было ясно Александру в судьбе товарища. Но как убедить его в том, что и сейчас не поздно начать все сначала и выправить ошибки, заслужить авторитет в офицерском коллективе?

Об этом он не раз говорил с командиром.

— Тут один путь. Требовательность к нему должна быть постоянная, — советовал ему майор Чунин. — Но и доверять ему надо, отмечать каждый шаг к лучшему.

— А что, если мы попробуем оставить

его за командира роты? Тот в отпуск уходит.

— Справится ваш однокашник?

— Я думаю, не подведет.

— Ну, тогда попробуем.

Старший лейтенант Ленченко, назначенный исполнять обязанности командира роты, принял это решение командира с некоторым недоверием.

— У меня же во взводе не все ладится. Как это поймут другие офицеры? — завел он разговор с начальником штаба.

— А так и поймут, товарищ старший лейтенант. Если будете работать плохо, не поймут. И меня, и командира батальона. Но надо же когда-то начинать.

Ленченко испытующе посмотрел на товарища. Потом отчеканил подчеркнуто официально:

— Есть начинать. Разрешите идти?

Месяц испытания он выдержал неплохо. Что-то переменялось в старшем лейтенанте, словно, примерив на себя ответственность, он стал строже к себе, серьезней в деле. И во взводе наметились перемены к лучшему. Теперь не раз при подведении итогов фамилия Ленченко упоминалась среди лучших. А когда командир батальона объявил ему благодарность за отлично проведенные занятия, первым поздравил его Кашеедов.

— Ну, что, может быть, в гости все-таки пригласишь? — весело улыбнулся Александр, напоминая тот, первый их разговор.

— А что, у меня сегодня дома клубничное варенье к чаю.

— Ну, так я буду!

Подполковник В. АФАНАСЬЕВ.
Приволжское УВВ.

ИХ НАГРАДИЛА РОДИНА.....

Большой и нелегкий путь в войсках прошел офицер А. Федоров.

И со всеми должностями, которые ему доверяли, справлялся успешно.

Сейчас подполковник А. Федоров — старший преподаватель общей и военной педагогики в Пермском высшем военном командном училище МВД СССР. Анатолий Александрович отдает всего себя делу обучения и воспитания будущих офицеров. Он щедро передает им свой богатый опыт, помогает своим воспитанникам и словом, и делом. И курсанты отвечают ему большой любовью и благодарностью. Берут с него пример.

Доблестный труд, ревностное выполнение воинского долга подполковником А. Федоровым отмечены государственной наградой — орденом Красной Звезды.

Б. ЯКУПОВ

Рис. художника Э. Копылова

ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ШАБЛОНА

Добиваясь устойчивого и эффективного управления подразделениями в различных условиях обстановки, мы применяем испытанные практикой методы. Однако иной раз они не срабатывают. Почему? Анализ неизбежно подводит к выводу, что командир, штаб не проявили творчества, работали по старинке, по шаблону, как складывалось годами. Между тем нынешнее время требует решительно менять многое, испытывать все передовое, искать лучшие варианты. Главное здесь — повысить личный вклад каждого в общее дело, усилить персональное влияние офицера штаба на боевую службу, обучение, организованность и дисциплину воинских подразделений.

Однако добиться заметного влияния работы офицеров штаба на дела подразделений мешает шаблон в ее оценке. В том, что он есть, можно убедиться, разбирая практику управления во многих штабах.

Вот такой пример. Подполковник А. Гусейнов работал в одном из подразделений 10 суток подряд. Задание командира выполнил полностью, по всем пунктам. Возглавил караул, каждую ночь проверял боевую службу. И оценка по возвращении из командировки ему была дана положительная. Но через непродолжительное время в этом подразделении случилось происшествие. Естественно, встал вопрос: какова же была роль офицера штаба? Все-таки он десять дней был среди личного состава, мог глубоко проникнуть в процессы, происходящие в воинском коллективе, предупредить назревающее нарушение воинской дисциплины. Не предупредил.

Именно поэтому пришлось по-новому взглянуть на качество работы офицера в подразделении, критически переоценить ее.

Конечно, А. Гусейнов был недоволен этим. Все-таки, как он считал, сделано им немало. Командировка была нелегкой, напряженной. Одни ночные проверки службы чего стоят — ежедневное недосылание ощутимо сказывалось на работоспособности и активности человека. И задание он вроде бы старался выполнить как можно полнее, а тут случай перечеркнул его труд.

Но давайте разберемся в этой в общем-то типичной ситуации. Каждому офицеру штаба, наверное, приходилось бывать примерно в таком положении, отвечая за ответственность работы в подразделении. И не один получал нарекания за просчеты в работе, если там, где он был, обнаружались впоследствии какие-то неполадки, не замеченные им, даже если свое задание он выполнил полностью. У некоторых это

вообще, как говорят, руки отбивает: работой, не работой в роте, батальоне, а случись там что, все равно первый ответчик — ты.

Мне самому не раз доводилось расследовать такие случаи и принимать меры. В ходе разбора обстоятельств возникали и обиды. Мол, никто не спросит, сколько офицер спал в этой самой командировке, в каких, порой поистине полевых, условиях жил, как питался...

Действительно, труд офицера в командировке отличается напряженностью, большими перегрузками, недосыпанием, интенсивностью, требует от человека воли и выдержки, закалки и работоспособности. Причем это все на глазах подчиненных, которые учатся у опытного штабного офицера стойко переносить все тяготы воинской службы. Такова наша обязанность, долг, и нытиков и хлюпиков наша служба не терпит.

Нельзя, как еще бывает, безо всякого внимания относиться к бытовым нуждам и культурным запросам офицеров, направляемых в командировки. В некоторых подразделениях отсутствуют элементарные условия для тех, кто работает в них из штабов, политотдела. Все это, несомненно, влияет на настроение и, следовательно, на качество работы. И это обстоятельство сейчас в поле нашего зрения.

Но все-таки речь о другом: как повысить вклад офицера штаба, политаппарата в успехи подразделения и объективно оценить его? Это — главный вопрос перестройки управленческой деятельности. Ответить на него можно, только проанализировав стиль своей работы, устоявшиеся принципы и решительно отказавшись от шаблонов, от привычного, но не удовлетворяющего сегодня требованиям дня.

На тот же случай с офицером А. Гусейновым можно посмотреть и с другой стороны. А правильно ли было разработано для него служебное задание, если он, хотя и выполнил его полностью, действительного влияния на один из важнейших участков служебно-боевой деятельности подразделения — воинскую дисциплину — не оказал?

С этой точки зрения пришлось прямо признать, что с организацией работы в командировках у нас не все в порядке. Случалось, что офицеры штаба, политотдела неделями находились в ротах, а дела в них улучшались не всегда.

Причина была и в том, что, слишком загружая штаб, политотдел опекой офицеров подразделений, мы не оставляли им достаточно времени для аналитической, методической работы, для обобщения и распространения передового опыта и тем са-

мым ослабляли свои возможности в выборе наиболее эффективных приемов руководства подразделениями. Это же приводило подчас к тому, что среди ротных офицеров приживались иждивенческие настроения. Не успевает офицер штаба прибыть в подразделение, а иной командир роты уже уточняет: какие занятия проведет прибывший с личным составом, сколько бесед ему запланировать. То есть с удовольствием перекачивал свои прямые обязанности на прибывшего. И тому ничего не оставалось делать, как принимать эти предложения, поскольку в служебном задании мы сами так и определяли, что он должен заниматься тем, что положено делать командиру роты. При этом забывалось, что более важно учить самих ротных офицеров.

Нужно было менять этот стиль. Главное, к чему мы пришли и проводим в жизнь,— поменять акценты в работе командиромых и в оценке их деятельности. Основная задача офицера управленческого звена в подразделении формируется нами как задача совершенствования работы командира подразделения, его заместителей, анализ стиля их деятельности и выработка рекомендаций по его улучшению.

Чтобы решить эту задачу, нужно более требовательно подходить к планированию командировок, определению служебного задания офицерам. Если раньше при осложнении обстановки в одном подразделении мы иногда отправляли своих офицеров во все остальные или приказывали сделать это командиру части, то теперь стремимся взвесить все за и против, прежде чем выслать своего представителя в ту или иную роту, батальон.

Это потребовало более глубокого анализа положения дел в подразделениях, оценки многих факторов, которые раньше не принимались в расчет. Например, учитываем опыт и способности командира, политработника, возможности офицеров батальона, части своими силами помочь им в том или ином вопросе. Более ритмично, в соответствии со своими планами, стали работать и штабы частей, получив возможность без частых корректировок сверху организовывать контроль за подразделениями. И наш штаб освободился от мелких вопросов, решить которые по силам нижестоящим штабам.

Разобрались и с кураторством. Случалось, что офицер, закрепленный за тем или иным подразделением, годами не бывал там и оттого положение дел в них оценивал по бумагам, докладом других лиц.

Мог ли он в полной мере отвечать за то, что ему поручалось? Официально никто с него ответственности за курируемое подразделение не снимал, но неофициально, если можно сказать так — житейски все понимали, что роль куратора была чисто формальной, на всякий случай.

Он знал, что, не имея возможности практически влиять на дела в курируемых подразделениях, он всегда может быть упомянут в приказе, если там что-то слу-

чается. И не секрет, что бывало и такое. Разумеется, это не добавляло человеку рвения в работе и воспринималось как досадное, но неизбежное зло.

А происходило это потому, что офицеры штаба подчас работали бессистемно, несмотря на всю видимость планоности в работе. Планы составлялись и утверждались, но постоянно нарушались из-за всевозможных «пожарных» выездов. Они возникали как по нашей инициативе, так и по распоряжениям вышестоящего штаба. Намечен, например, выезд группы на конец месяца, а в начале его изменилась обстановка, и требуется срочный выезд по другим вопросам. Естественно, тут некогда учитывать, кто куратор, а кто нет. Ехал тот, кто оказывался под рукой. Причем в таких «пожарных» выездах совершенно нивелируются специфика подготовки, профессия офицера. И иной раз специалист-оружейник занимался вопросами тыловыми, а политработник разбирался в организации контролерской службы.

Теперь эту практику изживаем. Нельзя пока сказать, что мы обеспечили каждому куратору возможность работать только в закрепленных за ним подразделениях или в пределах должностных обязанностей. Но принцип кураторства стараемся отстаивать, и это сразу повысило авторитет и роль кураторов в подразделениях и в штабах. Например, офицеры В. Рябков, Ю. Брянский, В. Докучаев не только досконально знают состояние дел в «своих» подразделениях, но и оказывают существенную помощь командирам.

Есть тут и другая, еще не отработанная у нас сторона. Пока куратор не стал настоящему влиятельной фигурой при решении кадровых и иных управленческих вопросов, его мнение порой не учитывается командиром при принятии решения. Над этим еще предстоит подумать, как сделать, чтобы повысить роль куратора. Это немаловажно, поскольку повысится и его заинтересованность в работе, ответственность за нее.

Наконец, меняется у нас и сама методика подготовки к работе в частях и подразделениях. Поначалу критически оценили: хорошо ли, что занятия с офицерами проводят не столько руководители групп, сколько офицеры-специалисты? Скажем, по боевой подготовке занятия поручались офицеру, ответственному за нее в штабе, задачи на контроль боевой службы ставил начальник штаба, а по воспитательной работе — политработник. Считалось, что специалисту легче разобраться в своем направлении и дать более аргументированные рекомендации. Но практика убедила, что так невольно принижалась роль руководителя группы, не стимулировалось его стремление более глубоко и полно изучать задание и положение дел там, куда ему предстояло выехать, что как бы отстраняло его от разработки конкретных заданий офицерам, назначенным в группу.

Поэтому всю подготовку офицеров перед командировкой мы сосредоточили в руках руководителя группы. Он проводит

занятия, определяет задания каждому, разрабатывает методические пособия. Это повысило ответственность руководителя группы, побудило его глубже вникать во все проблемы, связанные с предстоящим выездом.

Многие просчеты в подразделениях возникают оттого, что в штабе неверно оценили, где слабое место в деятельности командира подразделения, и поэтому не приняли всех мер для устранения этого просчета. Именно это и есть признак неглубокого или недостаточно аргументированного анализа всех сторон деятельности подразделения. Он приводит к тому, что реальная картина, представление о подразделении искажается и командир не может принять эффективного решения. Скажем, планируем мы выезд по вопросам боевой службы или обучения личного состава, а прорыв назревает в вопросах укрепления воинской дисциплины. В результате оказывается неэффективной вся наша работа.

Чтобы подобное исключить, в штабе должна быть не только достоверная и достаточно полная информация о подразделениях, но и умело проведенная ее оценка. Только так можно составить основывающуюся на анализе программу работы в каждой части, в каждом подразделении. Если штаб верно определил эту программу, точно знает, по каким вопросам нужно наше вмешательство, результаты командировок будут всегда удовлетворительны, их отдача повысится.

Разумеется, обстановка в подразделениях никогда не бывает застойной, чаще всего в ходе работы наших групп выявляются новые обстоятельства, на них нужно тут же реагировать, корректировать программу своей работы. Но и здесь обязательны глубокий анализ, умение соотносить новые данные со всем тем, что легло в основу плана командировки.

Приведу такой пример. Планируя командировку в подразделение, где командиром старший лейтенант А. Матвеев, мы определили, что главной в ней — оказать помощь командиру в повышении качества боевой учебы. Но вот в подразделении столкнулись с тем, что «хромает» оно, как говорят, на другую ногу. В первый же день нашего контроля занятия в роте начались на пять минут позже установленного расписанием времени. Мелочь? Случай? Сам командир роты не придавал этому значения: «Не обратил внимания».

Взяли расписание дня на контроль. Оказалось, что в подразделении он систематически нарушался. Построение на обед заняло в три раза больше времени, чем было предусмотрено расписанием, да и все остальные мероприятия не укладывались в отведенные им рамки.

Пришлось перенести акценты в нашей работе. Только на третьи сутки мы смогли сказать, что рота вошла в уставную колею. Соответственно занялись и командиром роты, офицерами. Провели с ними занятия по методике организации уставного поряд-

ка в подразделении, показали, как нужно проводить определенные уставом мероприятия.

Но и этим не ограничились. Куратор майор Ю. Брянский не раз потом побывал там с целевым заданием именно по этому вопросу. И как показало время, наша оценка главного направления работы офицеров штаба в подразделении была верной. Уставной порядок положительно повлиял на все стороны деятельности подразделения, помог командиру роты вывести его на более высокие рубежи в боевой службе, обучении и воспитании личного состава.

Этот пример показателен с той точки зрения, что далеко еще не всегда мы достаточно глубоко знаем истинное положение дел в подразделениях. Порой потому и выезжаем в них не с точно выверенной программой, нешаблонной, конкретной, единственно нужной именно для данного времени, а общей, годной на всякий случай.

Есть и другой вывод, относящийся к стилю работы офицеров штаба в подразделениях. Он в том, что нужно уметь быстро ориентироваться в обстановке и корректировать свои планы в соответствии с ее изменениями. Если бы офицеры, прибывшие в это подразделение, работали формально, строго следуя заданию, вероятней всего эффективность их работы была бы в конце концов невысокой, и спустя некоторое время можно было бы ожидать, что найдутся новые поводы для выезда туда.

Акцентируя внимание на анализе стиля работы офицеров подразделений, особенно командиров рот, батальонов, мы можем добиться больших результатов. Не раз бывало, что офицер штаба в подразделении сразу отмечал недостатки, видел отступления от уставов и активно исправлял их. Как будто польза есть, а по существу это проблем не решало. Проходило время, и те же самые недостатки обнаруживались вновь. Причина в том, что наши офицеры не шли вглубь, не разбирались, какие пороки в стиле работы офицеров подразделения порождали эти негативные явления.

Следовательно, наша работа сводилась к констатации фактов и устранению вскрытых недостатков. Между тем главное — профилактика, организация работы так, чтобы предусмотреть возможность появления недостатков и упущений и преодолеть негативное развитие обстановки.

Не «бить по хвостам», а видеть перспективу и обеспечить такое развитие событий, которое необходимо для безусловного выполнения задач, стоящих перед подразделением, частью. Но чтобы сделать такой прогноз, предусмотреть и предотвратить нежелательное развитие скрытых процессов, нужно прежде всего хорошо знать людей, их возможности.

Вспоминаю одну из командировок. Взвод лейтенанта В. Неизжалога получил неудовлетворительную оценку по физической подготовке. Причины были, кажется,

налицо: боевая служба во взводе напряженная, времени на занятия физической подготовкой явно недостаточно.

Но сама ссылка на объективные причины, к которым прибегают еще отдельные офицеры, часто не что иное, как отговорка. Мы постарались, учитывая и эти объективные причины, разобраться все-таки в том, что же зависит от самого командира роты, взвода, все ли резервы они используют. Оказалось, что далеко не все. И причина не столько в том, что было мало времени, сколько в том, что сами офицеры роты не владели методикой физической подготовки в должной мере, их личная подготовка была низкой. И как результат — неумение и нежелание заниматься с подчиненными. Тот же командир взвода не сумел выполнить нормативов, установленных для солдат.

Следовательно, положение можно было исправить, лишь подняв уровень физической подготовки самих офицеров подразделения, научив их всему тому, чему они обязаны обучать личный состав.

С этих позиций мы стали рассматривать и свои задачи по возвращении из командировки.

Путей повышения эффективности управления немало. Многие из них проверены практикой, мы широко используем их. Но время требует сейчас не останавливаться на чем-то одном, искать и варьировать, поскольку привычка, как правило, ведет к шаблону, притупляет порой и самые действенные средства.

Например, кто возражает, что плановость в контроле за состоянием дел в подразделениях необходима? Но никакой план не поспеет за изменениями обстановки, за течением жизни. Значит, нужно уметь быстро реагировать на эти изменения, предвидеть их. Так, закончив работу в том или ином подразделении, части, выработав рекомендацию командиру, штабам, мы в последнее время стали практиковать повторный выборочный и внезапный контроль. Уже на подведении итогов выезда комплексной группы определяем, кому из ее состава следует через месяц-полтора снова выехать на место для проверки, как выполняются наши рекомендации. Это не только стимулирует проверяемых, но и дает объективную картину того, насколько правильно мы определили направления своих усилий, насколько верно провели анализ состояния дел в части, подразделении. И не раз мы сталкивались с тем, что наши решения оказывались недостаточно полными, и дополнительный внеплановый контроль помогал своевременно внести коррективы.

Сейчас в частях и подразделениях подводятся итоги работы за год. Новые данные накапливаются в штабах. Правильно оценить их, выбрать верные ориентиры в своей деятельности — значит сделать еще один шаг в повышении боевой готовности, слаженности и организованности.

Полковник Е. ФЕДОТОВ.
УВВ по Дальнему Востоку
и Восточной Сибири.

ИХ НАГРАДИЛА РОДИНА

Заслуженным авторитетом и уважением пользуется в нашей части старший лейтенант В. Филатов. Он заместитель командира по службе контролеров в одном из подразделений. Высокая компетентность, поиск новых решений в организации порученного дела, методическое мастерство — вот качества, отличающие передового офицера.

К своим обязанностям Вячеслав Михайлович относится исключительно добросовестно, с высокой мерой ответственности, как и подобает коммунисту. Не случайно коллектив контролеров подразделения при подведении итогов социалистического соревнования неоднократно признавался лучшим в части.

Безупречное выполнение воинского долга старшим лейтенантом В. Филатовым отмечено в году 70-летия Великого Октября медалью «За отличие в воинской службе» II степени.

Подполковник Д. ГУРКО.
Рис. художника Э. Копылова.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА: СОДЕРЖАНИЕ, ДЕЙСТВЕННОСТЬ

ВОСПИТЫВАЯ ПОЛИТИЧЕСКУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ

Пришлось как-то мне присутствовать на беседе, с которой выступал перед личным составом старший лейтенант В. Ермаков. Избранная им тема, безусловно, была важной. Анализируя международную обстановку, офицер подчеркнул необходимость повседневно проявлять политическую бдительность, уметь правильно, с классовых позиций оценивать происходящие в мире события. В целом разговор этот произвел на присутствовавших неплохое впечатление. И все же, как мне показалось, некоторых военнослужащих он не совсем удовлетворил. Были и у меня замечания к докладчику. Поговорив с солдатами, выяснил, что утром по радио они прослушали взволновавшую их информацию о шпионской деятельности сотрудников посольства одной из западных стран. И естественно, воины ждали, что офицер даст ей исчерпывающий комментарий. Но он, хотя тоже слышал сообщение, этого не сделал. В результате воспитательный заряд выступления заметно снизился.

Тот случай особенно наглядно подтвердил, что всем, кто ведет идеологическую работу, необходимо не только знать важнейшие события в стране и за рубежом, но и всегда быть готовым разъяснить их военнослужащим, дать исчерпывающие ответы на возникающие вопросы. К сожалению, такой оперативности еще многим недостает.

Поэтому мы, воспитатели, должны глубоко разбираться в сложной современной международной обстановке, уметь распознавать коварные замыслы империалистов и успешно противодействовать их подрывной деятельности, всякого рода провокациям, идеологическим диверсиям. И исходить мы должны, на мой взгляд, из того, что бдительность военнослужащих зиждется прежде всего на идейной убежденности, твердой вере в правоту справедливого дела коммунизма. А идейная убежденность, как известно, не дается человеку при рождении. Она воспитывается всем нашим образом жизни, усвоением коммунистического мировоззрения.

И конечно же, огромную роль в неуклонном повышении бдительности играет воспитание у личного состава советского патриотизма и социалистического интернационализма, гордости за свою Родину — Союз Советских Социалистических Республик. С помощью всех средств и форм идеологической работы необходимо убедительно, доходчиво и ярко раскрывать преимущества социалистического строя, показывать достижения

Отечизны, всех стран социалистического содружества в развитии экономики, науки и культуры, росте благосостояния трудящихся.

Но вот при внимательном рассмотрении нашей пропагандистской деятельности замечаешь некоторые слабые места. Ведь известно: порой, ссылаясь лишь на большое количество мероприятий, призванных воспитывать у личного состава политическую бдительность, считаем, что задача эта решается успешно. Надо, видимо, нам почаще анализировать качество лекций, докладов, бесед на эту тему и исходить из того, что каждое публичное выступление должно активно формировать у военнослужащих правильный подход к оценке явлений жизни. Да и настойчивее следует добиваться, чтобы материал был самым тесным образом связан с задачами части, подразделения. А у нас есть с кого брать пример вдумчивой работы.

Член агитпропгруппы при политотделе части майор А. Тучков регулярно выступает в подразделениях с лекцией «XXVII съезд КПСС об агрессивной природе империализма и необходимости поддержания высокой бдительности и постоянной боевой готовности». Если сравнить нынешний ее текст с тем, который обсуждался первый раз, то в нем изменено очень многое. Лекция вобрала в себя все актуальное из тех событий, что происходили в последнее время. Кроме того, пропагандист обновляет свои методические приемы. Он считает, что лектор обязан не просто «озвучивать» текст, но и заниматься организаторской стороной дела. Готовясь к выступлению, офицер думает о том, как глубже раскрыть тему. В одном из подразделений он привлек на помощь комсомольских активистов, и те подготовили плакаты с запоминающимися надписями: «Кто много болтает, тот врагу помогает», «Бдительность — наше оружие, бдительность врага обнаружит». Лекцию он иллюстрировал также вырезками из периодической печати, примерами из жизни роты.

Майор Тучков у нас не единственный, кто готовится к выступлению творчески. Подполковник А. Арушанов, майор Н. Морозов, капитан А. Ботаев и другие тоже взяли за правило: прежде чем идти в подразделение с лекцией, докладом, обязательно побывают там заранее, послушают, что говорят люди, вникнут в их дела и заботы. А зачастую для того, чтобы полнее судить

о подготовленности аудитории, они посещают политические занятия, партийные и комсомольские собрания.

Такой стиль работы ценен, на наш взгляд, еще и тем, что он не только помогает пропагандисту находить убедительные аргументы для своих выступлений, но в то же время дает возможность проверять их эффективность. А вопрос этот не простой. Речь, по сути, идет о совершенствовании качественного анализа идеологической работы. И в этом направлении есть о чем подумать.

Так, в одном из подразделений была прочитана лекция, разоблачающая враждебные действия империализма в отношении нашей страны. А вскоре после этого обнаружилось, что некоторые солдаты, получив перед выездом на стрельбище письма, разбросали конверты с адресами по полю. Познакомились с содержанием лекции. Оказывается, там ни слова не было о том, что агентов иностранных разведок интересует все, что относится к Советским Вооруженным Силам: численность, дислокация, боеспособность и вооружение частей, личная переписка военнослужащих, увольнительные записки и любые бумаги, по которым можно было бы определить, где размещена та или иная часть и кто ее командир.

То есть речь идет о том, что пропагандист, призванный поднимать бдительность личного состава, должен обладать не только соответствующей идейно-теоретической подготовкой, но и умело связывать изложение темы с конкретной повседневной жизнью подразделения, свободно ориентироваться в практических вопросах. Разве можно обойти, скажем, такой вопрос, что бдительность означает и неуклонное выполнение военнослужащим всех требований дисциплины, ревностное соблюдение им порядка, определенного советскими законами и воинскими уставами. Недисциплинированность — это лазейка для врагов. Очень к месту здесь напомнить слова В. И. Ленина: «Малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся...».

И конечно же, особо должно подчеркиваться то положение, что бдительность воина выражается и в строгом соблюдении военной и государственной тайны, в бережном хранении служебных документов, достоверности личности, партийных, комсомольских билетов и т. д.

Коль речь зашла о вопросах, которые целесообразно поднять в любом выступлении, посвященном воспитанию у личного состава политической бдительности, остановлюсь на лекции, недавно прочитанной для молодых воинов капитаном В. Евтушенко. Рассказывая об агрессивной политике империалистических государств, о тайной войне иностранных разведок против Советского Союза, стран социализма, он отметил, что для этих целей используются туризм, новейшие открытия физики и электроники. Убедительно прозвучали данные иностранной печати о применении разведчиками капиталистических стран портативных верто-

летов, карликовых подводных лодок. Получилось, что в лекцию на политическую тему были введены технические, другие специальные вопросы. Думается, это оправдано.

У наших пропагандистов немало средств, помогающих поднять эффективность выступлений. Используют они и различные наглядные пособия, схемы «Агрессивные блоки империализма», «Военные расходы США и стран НАТО», иллюстрации из целевых альбомов. Но мы понимаем, что этим ограничиваться нельзя. Всячески поощряем инициативу в ротах и взводах. В первую очередь отмечаем тех, кто регулярно готовит «Окна политической сатиры», стенды со сменными планшетами «Время и события», «Буржуазный образ жизни, как он есть».

Всегда ставим в пример заместителя командира роты по политической части лейтенанта И. Морозова, который организовал в подразделении широкое применение технических средств пропаганды. Показ в процессе лекции или беседы с помощью эпидиаскопа рисунков, разоблачающих агрессивную сущность империализма, помогает сосредоточивать внимание военнослужащих на главных вопросах, положительно влияет на формирование у них высокой политической бдительности. Этот опыт получает распространение и в других подразделениях.

Как обстоят дела в части с воспитанием у военнослужащих политической бдительности, изучалось и в политотделе, и в партбюро партийной организации управления части. Помимо других мер, направленных на дальнейшую активизацию этой важной работы, было заслушано сообщение коммуниста майора Г. Стуловского. Он остановился на роли политических занятий, проанализировал, за счет чего достигается наступательность проводимых мероприятий. Члены партбюро, приняв к сведению его информацию, порекомендовали ему шире привлекать на помощь актив подразделения, на конкретных примерах других рот показали эффективность контрпропагандистских мероприятий в воспитании сознательных, политически бдительных военнослужащих.

И на очередном семинаре с руководителями групп политических занятий было подчеркнуто, что воинам необходимо чаще напоминать: бдительность нужна всегда и всюду — в карауле и в суточном наряде, на стрельбах, в командировке и в отпуске. Если воин добросовестно несет караульную и внутреннюю службу, ни один посторонний не проникнет на территорию охраняемого объекта и в расположение воинской части, подразделения.

Да, высокая бдительность должна быть постоянным оружием каждого военнослужащего. Если воин всегда начеку, если он точно соблюдает все требования военной присяги и общевоинских уставов, в совершенстве знает соответствующие статьи Устава внутренних войск, то никакие уловки и ухищрения злоумышленников не достигнут цели.

Подполковник В. ЛОМОВ.
УВВ по Северному Кавказу и Закавказью.

ПРОПАГАНДИСТ В ЦЕЙТНОТЕ

Работа штатного пропагандиста довольно часто вызывает нарекания: не успел то, не сделал это, не обеспечил на должном уровне... И претензии, как правило, справедливые. В чем же дело? Зачастую это стараются объяснить низкими деловыми качествами или нежеланием офицера работать. Согласен. Бывает и такое. Но ведь нельзя не учитывать и объективные условия, в которых приходится трудиться войсковым пропагандистам. В связи с этим хотелось бы поднять лишь одну из многочисленных проблем: соизмеримость рабочего дня пропагандиста и времени, необходимого для выполнения им своих функциональных и общественных обязанностей.

Если вам удалось «повариться» в коллективе управления части, видимо, не раз приходилось слышать на различных совещаниях, собраниях, да и просто в повседневных разговорах, что идет разделение на работу «главную», «конкретную» и «второстепенную». Так и получается, что боевая служба, боевая подготовка, тыловое обеспечение — дела первоочередные и конкретные, а то, чем занимается пропагандист, — что-то расплывчатое, неясное. Значит, место его — на подхвате, он может заниматься всем и в любое время.

Как-то на одном из очередных сборов пропагандистов частей офицеры по своей инициативе организовали небольшое социологическое исследование. В анкете, которую предлагалось заполнить, было всего несколько вопросов: можно ли построить день по заранее намеченному плану? часто ли приходится заниматься своим делом? удается, как хотелось бы, поработать с людьми? И неудивительно, что все, принявшие участие в анкетировании, на все три вопроса ответили одинаково — отрицательно. Почему?

Широк и многообразен круг деятельности старшего инструктора пропаганды и агитации, ведь в части он единственный пропагандист (почему же тогда старший?). Конечно, в каждом подразделении есть пропагандисты нештатные, и большая работа с личным составом ведется ими. Но ведь офицер политотдела должен эту работу спланировать, организовать, проконтролировать, обеспечить ее методически и, наконец, принять в ней самое активное участие.

В значительной степени эффективность политической учебы прапорщиков и политзанятий с солдатами и сержантами зависит от того, как подготовлен руководитель. Помимо индивидуальной работы с ними

действенной формой учебы нештатных пропагандистов являются сборы перед началом периода обучения и ежемесячные семинары. Если провести сбор два раза в год не представляет затруднений, то ежемесячные семинары организовать гораздо сложнее, ведь участвуют в них все офицеры подразделений. Из-за удаленности батальонов от штаба части проведение этого мероприятия даже в две очереди затруднено. Поэтому семинары с руководителями групп политзанятий мы проводим по регионам с участием заместителей командиров батальонов по политической части. По времени это занимает около десяти дней в месяц.

Важная сфера деятельности пропагандиста — организация и подготовка еженедельных, ежемесячных и ежеквартальных мероприятий. К ним относятся политинформации с различными категориями военнослужащих, лекции, доклады и беседы, посвященные важным политическим и историческим событиям, торжественным и памятным датам, единые политдни.

Согласитесь, чтобы подготовить собственное выступление на должном уровне требуется два — три дня. Но ведь заботы пропагандиста не ограничиваются этим. Немало времени уходит на помощь офицерам в разработке лекций и докладов, обсуждение и рецензирование их выступлений. Ведь каким бы высоким ни был уровень специальной подготовки члена агитпропгруппы, материал, с которым он идет к личному составу, должен быть сбалансирован, чтобы лекция не превращалась в популярное разъяснение уставов или занятия технического кружка.

Большая и по объему, и по времени работа — подготовка единого политдня. В части эта форма общения с людьми получила всеобщее одобрение. И наверно, прежде всего потому, что каждый офицер-руководитель, выступая перед военнослужащими, не озвучивает текст, подготовленный пропагандистом, а ведет откровенный, доверительный разговор о проблемах, волнующих коллектив. Однако и старший инструктор пропаганды не остается в стороне. Чтобы единый политдень прошел как значительное политическое мероприятие, на уровне современных требований, приходится обращаться в местные библиотеки, партийные органы, другие организации в поисках дополнительных материалов по намеченной теме, готовить наглядные пособия, рекомендации, а может быть, и тезисы для освеще-

щения основных вопросов международной жизни, внутренней и внешней политики нашего государства.

Пропагандист всегда в центре деятельности по подготовке к знаменательному событию или юбилею. Помимо разработки тематики и оказания помощи в подготовке лекций, докладов, бесед, Ленинских чтений и уроков, политических информаций и тематических вечеров, он обязан позаботиться о высоком идейном содержании каждого мероприятия, принять активное участие в подготовке смотров художественной самодеятельности, выставок работ участников Всесоюзного фестиваля народного творчества. На его совести и тщательный инструктаж заместителей командиров рот по политической части по проведению различных мероприятий в масштабе подразделения.

Зона внимания пропагандиста также клуб и библиотека. И если нет проблем с обеспечением людей общественно-политической, учебной и художественной литературой, методическими и наглядными пособиями, значит, не обошлось и тут без старшего инструктора пропаганды. Это он, многократно обняв пороги различных инстанций, проясляя «личные качества», потратил немало часов рабочего и личного времени для установления полезных контактов и устранения постоянно возникающих трудностей.

Клуб нашей части впору сравнить с большим городским дворцом культуры. Более крупного зрительного зала нет на сотни километров. Все это огромное беспокойное хозяйство на плечах начальника клуба, кинорадиомеханика-телемастера и начальника кинорадиоузла. Кроме того в наших подразделениях десятки телевизоров, радиоприемников, магнитофонов, других технических средств пропаганды. Все это требует ремонта и обслуживания, что в лесных условиях крайне затруднено. Не сидят без дела работники клуба, но, как говорится, необъятного не объять. А значит, хватает забот и пропагандисту. Не может же он быть спокойным, когда где-то не работает телевизор или возникли проблемы с кинообслуживанием.

Справедливо лицом пропагандиста считается наглядная агитация на территориях военных городков, в жилых, учебных и служебных помещениях. От того, насколько идейно выдержанно, со вкусом, оригинально она выполнена, во многом зависит и внешний вид подразделений, и настрой личного состава. И поскольку нет у нас возможности использовать профессиональных художников, в оформлении стендов, плашето, витрин самое активное участие принимают солдаты и сержанты, прапорщики и офицеры. Большую помощь оказывает инициатива и творчество армейских умельцев. И все же ведущая роль в этом опять за пропагандистом. Она и в разработке рекомендаций и типовых макетов, и в обеспечении различными материалами, начиная от фанеры и металла и заканчивая буклетами, плакатами, фотонаборами.

Около половины рабочего времени он непосредственно в подразделениях. Здесь

вместе с обязанностями, которые возложены на пропагандиста части, приходится (ведь есть же служебное задание) заниматься контролем боевой службы, проверкой состояния, хранения, исправности обмундирования, вещевого имущества, оружия. Все это, несомненно, важные вещи, и пропагандист, как офицер управления, обязан держать их в поле своего зрения. Но в то же время невозможно глубоко изучить все вышеперечисленные вопросы и параллельно уделить должное внимание руководителям групп политзанятий, работе с идеологическим активом, организации значительного идейно-воспитательного мероприятия.

Особое мнение о работе в подразделениях, расположенных при штабе части. Думается, не совсем правильна существующая практика, когда наряду с ней приходится выполнять и свои функциональные обязанности (как будто нет у тебя конкретного объема работы, перечня вопросов, которые нужно изучить).

Святое дело каждого офицера — дежурство по части. Но ведь и здесь пропагандиста можно использовать рационально, то есть прежде всего в будни. В субботу, воскресенье, праздничные дни в клубе, на территории городка, в подразделениях, как правило, собирается наибольшее количество военнослужащих. И место пропагандиста в это время непосредственно среди личного состава: побеседовать на различные темы, ответить на интересующие вопросы, принять участие в тематическом вечере, обсуждении кинофильма, книги.

В течение всего года при штабе части проводятся те или иные мероприятия: сборы, семинары, активы. Все это необходимо, бесспорно. Поразмышлять можно лишь о том, оправдано ли задействовать старшего инструктора пропаганды на решение организационно-технических вопросов по их подготовке и проведению в тех случаях, когда к учебе пропагандистов эти мероприятия не имеют отношения. А ведь эта работа занимает порой в два, а то и в три раза больше времени, чем сами сборы.

Жизнь не стоит на месте, меняется обстановка; возникают проблемы. Кто-то из офицеров политотдела уходит в отпуск, кто-то внезапно уезжает в командировку... А тут приходит письмо, отреагировать на которое надо незамедлительно. Но прежде — разобраться. Эта кропотливая работа не допускает формализма, значит, опять же занимает немало времени, а выполнять ее не так уж редко приходится и пропагандисту части.

Хотелось, чтобы меня поняли правильно. Речь идет не о слишком широких и многоплановых обязанностях старшего инструктора пропаганды, а о том, что выполнить их добросовестно и качественно очень непросто. И прежде всего из-за дефицита времени. А если тебя к тому же избрали секретарем управленческой партийной организации (это ежемесячно одно собрание и два бюро с основной повесткой дня), членом целого ряда комиссий (хоть и урывками, но время и им уделять надо). К этому

можно было бы добавить командирскую и марксистско-ленинскую подготовку, самостоятельную работу и различные вводные (которым всегда почему-то придается первоочередное значение). Хорошо, что недавно закончил Высшую партийную школу и не успел еще отвыкнуть заниматься по ночам (только таким образом удается порой выходить из положения). А ведь есть и семья, дети...

Вот и получается, что если выполнять свои обязанности не формально, в полном объеме, то сутки должны состоять не менее чем из 48—50 часов. Кто-то может не согласиться с этим, сказать, что четкое планирование работы, приобретенный с годами опыт помогают и в рамки рабочего дня уложиться, и с достаточно высоким качеством выполнить свои обязанности. Бесспорно, планирование необходимо в любой работе (ему уделяю очень серьезное внимание) и многое можно предвидеть, готовиться к нему заранее, но в полном объеме увидеть горизонт в деятельности пропагандиста чрезвычайно сложно.

Что же может помочь пропагандисту части вырваться из цейтнота? Думаю, что прежде чем загружать его общественными поручениями (кстати, не является ли общественной и партийной работой деятельность пропагандиста по организации различных массово политических и идейно-вос-

питательных мероприятий, обучению, воспитанию личного состава?), озадачивать разного рода вводными, посылать в те или иные прорывы, следует более полно учитывать объем и специфику его должностных обязанностей.

Необходимо также выработать научно обоснованные нормы подготовки лекций, докладов, сборов, вечеров и так далее и строго следовать установленным срокам. Только это позволит проводить все мероприятия на высоком идейном и методическом уровне. В противном же случае мы не гарантированы от формализма (читай: бездумного озвучивания материалов, которыми пользовались год, два и, самое страшное, пять, семь лет тому назад). А можно ли это себе позволить сегодня?

Не берусь давать конкретные рекомендации начальникам, в подчинении которых есть штатные пропагандисты, как перестроить работу каждого из нас, чтобы отдача от нее была значимее. Высказал то, что наболело годами. Знаю, что-то можно и оппорить. Но, видимо, давно назрела нужда обсудить большие проблемы работы пропагандистов.

Майор В. АЛЕХОВ, старший инструктор пропаганды и агитации политодела части. УВВ по Уралу.

ИХ НАГРАДИЛА РОДИНА

Е. Гордеев с детства мечтал стать военным медиком. Первым шагом в осуществлении мечты было успешное окончание Первого Московского ордена Ленина и Трудового Красно-

го Знамени мединститута имени И. М. Сеченова. Затем после завершения учебы в клинической ординатуре Евгений Петрович был призван на военную службу в качестве ординатора-хирурга в Центральный военный госпиталь ВВ МВД СССР, где трудится и в настоящее время.

Е Гордеев, показывая пример организованности и дисциплины, творческого отношения к выполнению своих обязанностей, постоянно обеспечивает высокие показатели на доверенном участке работы. Сам он отличник боевой и политической подготовки.

Член КПСС Е. Гордеев неоднократно избирался коммунистами в состав партийного бюро, секретарем партийной организации хирургической службы госпиталя.

Успехи в службе, безупречное исполнение воинского долга подполковником медицинской службы Е. Гордеевым не раз отмечались начальниками. Он в преддверии 70-летия Великого Октября награжден медалью «За боевые заслуги».

Капитан медицинской службы Н. ПОНАСЕНКОВ.

Рис. художника Э. Копылова.

ДОСТОИНСТВО СОВЕТСКОГО ВОИНА

Решая задачи всестороннего совершенствования социалистического общества, более полного и эффективного использования его возможностей и преимуществ в целях дальнейшего продвижения к коммунизму, Коммунистическая партия Советского Союза исключительно большое внимание уделяет развитию духовной жизни нашего народа, проявляет постоянную заботу о совершенствовании коммунистического воспитания трудящихся, воинов армии и флота. Партия, указывая в связи с этим в Программе КПСС, будет «вести целеустремленную работу по идейно-политическому, трудовому и нравственному воспитанию советских людей, формированию гармонично развитой, общественно активной личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство».

Коммунистическое воспитание представляет собой тип общественного воспитания, который возник в условиях первой ступени коммунистической общественно-экономической формации. Основы коммунистического воспитания разработал В. И. Ленин в ряде своих произведений, в частности, в речи «Задачи союзов молодежи», в которой дал развернутую программу формирования нового человека.

Ленинские идеи о сущности и целях коммунистического воспитания нашли глубокое воплощение в партийных документах, решениях XXVII съезда КПСС. Главным в идеологической работе, подчеркивается в Программе партии, КПСС считает воспитание трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, советского патриотизма и пролетарского, социалистического интернационализма, сознательного отношения к труду и общественному достоянию, все более полное приобщение масс к сокровищам духовной культуры, искоренение нравов, противоречащих социалистическому образу жизни.

Честь и достоинство советского человека определяются прежде всего его добросовестным трудом, высокой гражданственностью, идейно-нравственными качествами. Чем личность больше трудится на благо

общества, чем больший вклад она вносит в общее дело ускорения социально-экономического развития страны, защиты социалистических завоеваний, тем выше ее достоинство.

Советский человек, будучи коллективистом по натуре, рассматривает свою честь в единстве с честью трудового коллектива. Честь коллектива — это общественное признание его заслуг Коммунистической партией и советским народом. Она создается трудом всего коллектива в целом и каждого его члена в отдельности. В зависимости от профессий имеются понятия чести рабочего, хлебороба, врача, ученого, военнослужащего и т. д.

В чем же состоит честь советского воина? Прежде всего в безупречном выполнении своего воинского долга. Принимая военную присягу, каждый военнослужащий торжественно обещает быть всегда готовым выступить на защиту Родины и «защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами». В присяге, как видим, наряду с другими важнейшими требованиями к морально-политическим и боевым качествам советских воинов подчеркивается значение достоинства и чести.

Великая Отечественная война, навязанная нашему народу фашистской Германией, показала, что советские воины, как того и требует присяга, защищали каждую пядь родной земли.

Достойный вклад в достижение победы над сильным и коварным врагом внесли и внутренние войска. Являясь составной частью Вооруженных Сил СССР, они принимали активное участие в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны, охраняли важные объекты и учреждения, тыл фронта действующей армии, поддерживали общественный порядок и режим военного времени в прифронтовой полосе и в крупных населенных пунктах, вели борьбу с бандитизмом.

И все эти задачи войны внутренних войск выполняли достойно, с честью. Об этом, в частности, говорят их боевые награды. Свыше двухсот воспитанников внутренних войск стали Героями Советского Союза, десятки тысяч награждены орденами и медалями. Почти все дивизии войск НКВД, переданные в Советскую Армию, заслужили почет-

Статью рекомендуется использовать при подготовке к политическим занятиям по теме «С достоинством и честью нести высокое звание советского воина».

ные наименования и награды. Среди них, например, 181-я (бывшая 10-я) ордена Ленина Сталинградская дивизия. Она прошла с боями славный боевой путь от Сталинграда до Германии, удостоена еще трех орденов: Красного Знамени, Суворова и Кутузова II степени, 20 воинов дивизии, с честью выполнившие свой воинский долг, стали Героями Советского Союза, пятеро — полными кавалерами ордена Славы.

Боевой опыт, который приобрели воины внутренних войск на полях Великой Отечественной войны, широко используется ныне командирами, политработниками, партийными и комсомольскими организациями в формировании у военнослужащих высоких морально-политических и боевых качеств, в том числе достоинства и чести. Сейчас, когда воины внутренних войск несут службу в мирных условиях, основу их чести составляет постоянное стремление овладеть высотами воинского мастерства, всесторонне подготовить себя к тем испытаниям, которые могут выпасть на долю каждого военнослужащего.

Важным компонентом воинской чести является верность данному слову. Это находит свое выражение в успешном выполнении социалистических обязательств, в росте воинского мастерства, в славных действиях военнослужащих на учениях и боевой службе, в укреплении воинской дисциплины, организованности и порядка, повышении боевой готовности.

Жизнь Вооруженных Сил СССР, в том числе и внутренних войск, богата не только примерами образцового решения задач боевой и политической подготовки. Советским воинам приходилось при исполнении служебных обязанностей неоднократно смотреть в лицо смертельной опасности, проявлять подлинный героизм, мужество и отвагу.

...Прапорщик Анатолий Евдокимов вместе с рядовым Мирзаахатом Серикбаевым выполняли боевую задачу. Когда невдалеке раздался выстрел, прапорщик бросился туда, расстегивая кобурю пистолета. Но вынуть оружие он не успел, так как лицом к лицу столкнулся в узком проходе с вооруженным преступником. Вокруг было много людей, в том числе женщины, старики и дети. Евдокимов понял, что от него сейчас зависит их жизнь и безопасность.

Будучи кандидатом в мастера спорта по самбо, прапорщик Евдокимов шагнул вперед, пытаясь провести прием и выбить оружие из рук преступника. Но удар в тесноте коридора успеха не принес — рука задела стену. Разъяренный бандит послал в прапорщика три пули. Смертельно раненый, Евдокимов последним усилием воли заставил себя подняться и бросился на преступника, дав возможность подоспевшему Серикбаеву обезвредить убийцу.

Родина высоко оценила подвиг прапорщика А. Евдокимова, посмертно наградив его орденом Красного Знамени. Рядовой Серикбаев был удостоен ордена Красной

Звезды. Воины до конца выполнили свой воинский долг, доказали верность данному слову.

Воинская честь обязывает каждого военнослужащего не довольствоваться прошлой славой, хотя бы и заслуженной, а постоянно овладевать новыми рубежами в боевой службе, боевой и политической подготовке. Этого требуют интересы повышения бдительности и боевой готовности частей и подразделений.

Хорошо известно, что служба вооруженного защитника Родины сложна, ответственна, сурова. Чтобы в совершенстве овладеть современным оружием и боевой техникой, приемами современного боя, необходимо каждому воину сконцентрировать свое внимание на главном, основном. Обучаясь военному делу, военнослужащий действует в самых сложных и нередко опасных условиях, приближенных к боевой действительности. Все это оказывает положительное влияние на процесс формирования личности воина, требует проявления от него воли, настойчивости и упорства в достижении поставленной цели.

Важным фактором, мобилиующим воинов на овладение новыми рубежами в ратном труде, является социалистическое соревнование. Соревнуясь за достойную встречу 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции, воины внутренних войск настойчиво повышали качество и эффективность боевой службы, уверенно действовали в сложной обстановке, укрепляли воинскую дисциплину, организованность и порядок.

Воинская честь требует от каждого военнослужащего уважительного отношения к своим товарищам. Будни внутренних войск полны убедительных примеров, подтверждающих вежливое и уважительное отношение военнослужащих друг к другу, свидетельствующих о высоких моральных качествах защитников Родины, их верности принципам войскового товарищества.

...Шел розыск двух особо опасных рецидивистов, имеющих по несколько судимостей. Узнав об этом, прапорщик Уждавинис вызвался принять участие в розыске. Следы привели группу военнослужащих в заброшенный таежный поселок.

Проверяя полуразвалившееся ветхое строение, прапорщик нагнулся, чтобы шагнуть в дверь, но сильный удар свалил его с ног. Открыв глаза, Уждавинис узнал бандита. Тот замахнулся ножом, но воин сумел отвести руку. Собрав силы, он сбросил с себя преступника и подал сигнал об опасности. Однако скрутить бандита не удалось. Изловчившись, тот нанес прапорщику несколько ударов ножом. Несмотря на это, Уждавинис продолжал бороться с рецидивистом.

Услышав сигнал, на помощь прапорщику бросился офицер М. Эминов. Как только он показался в проеме двери, бандит метнул в него нож, но в ту же секунду прозвучал выстрел. Офицер наклонился над прапорщиком, который был смертельно ранен. Те-

рять сознание, последний успел предупредить офицера, что там, за дверью, притаился второй преступник, изготовившийся к удару. Капитан Эминов, предупрежденный прапорщиком, сумел отразить нападение. Два рецидивиста были обезврежены. Указом Президиума Верховного Совета СССР прапорщик Ромуалд Уждвинис был награжден орденом Красной Звезды посмертно.

Воинская честь не терпит унижения человеческого достоинства младших по срокам призыва сослуживцев. Многолетний опыт развития Советских Вооруженных Сил показывает, что лучше спорится дело там, где воинский коллектив по-настоящему спаян подлинным товариществом и верной дружбой, где каждый за всех и все за одного. Этого требует от воина и Устав внутренней службы: «Военнослужащий должен дорожить честью и боевой славой Вооруженных Сил СССР, своей части и честью своего воинского звания».

В наши дни в Вооруженных Силах СССР, в том числе и во внутренних войсках, как и во всем обществе, идет процесс преобра-

зований. Они необходимы, чтобы избавиться от застойных явлений, которые накапливались годами. Благодушие и самоуспокоенность, показуху и беспринципность — весь этот «механизм торможения» удастся сломать, если каждый военнослужащий будет считать это делом своей чести. Ведь боевая готовность подразделения, части, соединения прежде всего зависит от личных усилий солдата и сержанта, прапорщика и офицера.

Процессы, происходящие в настоящее время в международной жизни, обострение идеологической борьбы, а также качественные изменения в военном деле объективно требуют дальнейшего повышения бдительности и боевой готовности войск. Глубоко сознавая свою ответственность за судьбу страны, советские воины с достоинством и честью выполняют возложенные на них обязанности, отдают все силы, жар своих сердец укреплению боевого потенциала Советских Вооруженных Сил, защите завоеваний социализма, новыми успехами в ратном труде отмечают 70-летие Великого Октября.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ТЕМЕ

Цель изучения темы «С достоинством и честью нести высокое звание советского воина» состоит в том, чтобы помочь слушателям групп политических занятий более глубоко уяснить заветы В. И. Ленина, решения XXVII съезда КПСС о коммунистическом воспитании трудящихся, воинов армии и флота; раскрыть сущность чести и достоинства личности советского воина; формировать у воинов установку на высококачественное овладение своей военной специальностью, выработку высоких морально-политических и боевых качеств, необходимых для защиты социалистической Родины и строительства коммунистического общества.

В лекции (рассказе) целесообразно осветить следующие вопросы: 1. В. И. Ленин, XXVII съезд КПСС о сущности и основных задачах коммунистического воспитания советских людей, воинов армии и флота. 2. Сущность чести и достоинства советского воина. 3. Отличной учебой, крепкой воинской дисциплиной умножать честь и достоинство воина внутренних войск.

В кратком вступлении руководитель занятия подчеркивает, что на всех этапах функционирования и развития Советского государства наша партия придавала исключительно большое значение вопросам коммунистического воспитания советских людей, воинов армии и флота. Особое внимание совершенствованию коммунистического воспитания уделял XXVII съезд КПСС.

Важно разъяснить слушателям, что формирование нового человека как общественно активной личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство, является программной целью Коммунистической партии.

Черты нового человека создаются всем социалистическим укладом нашей жизни — экономическими условиями, политической организацией, духовной культурой, традициями и т. д., но огромная роль принадлежит в этом коммунистическому воспитанию.

При подготовке к занятиям большую помощь руководителю окажут учебные пособия «Гордиться службой во внутренних войсках», «Партийно-политическая работа по выполнению задач боевой службы», книги «Приказано заступить», «По законам мужества», «В карауле бессонном...», «Войска называются внутренними», а также статьи, опубликованные в журнале «На боевом посту»: «Нет крепче дружбы воинской» (1987, № 1), «Быть бдительными, оттачивать служебное мастерство» (1987, № 3), «Эстафету нести молодым» (1987, № 6).

Приступая к рассмотрению первого вопроса, необходимо подчеркнуть, что, творчески развивая взгляды основоположников научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин в новых исторических условиях обосновал теорию коммунистического воспитания. Здесь целесообразно обратиться к речи В. И. Ленина на III съезде комсомола «Задачи союзов молодежи» (Полн. собр. соч., т. 41, с. 298—313), в которой он дал развернутую программу формирования нового человека и определил главную задачу — «учиться коммунизму».

Слушатели должны усвоить, что в своей речи В. И. Ленин выделил три наиболее важных направления воспитания молодежи: а) овладение знаниями на основе критического освоения всех духовных богатств, выработанных человечеством; б) органичное слияние знаний и идеалов с практическими действиями; в) утверждение коммунистической нравственности. Эти ленинские поло-

жения легли в основу формирования нового человека.

Далее можно обратиться к слушателям с вопросом о том, как они понимают словосочетание «коммунистическое воспитание».

Пропагандист вместе со слушателями раскрывает сущность коммунистического воспитания, дает возможность записать им в тетради определение этого понятия: «Коммунистическое воспитание — систематическая и целенаправленная деятельность в духе коммунистических идеалов по формированию гармонично развитой, общественно активной личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство».

Затем нужно показать, что ленинские идеи о сущности коммунистического воспитания нашли глубоко воплощение в Программе КПСС, документах XXVII съезда партии, постановлениях ЦК КПСС по идеологическим вопросам.

Заканчивая рассмотрение первого вопроса, пропагандист подчеркивает, что в результате целенаправленной деятельности партии по формированию нового человека у нас в стране сложился новый тип личности — социалистическая личность. Ее воплощением стал советский человек. Целеобразно раскрыть основные черты личности социалистического типа, подчеркнув особую важность верности советского человека священному долгу по защите социалистической Родины.

При изложении второго вопроса желательно разъяснить понятия «достоинство» и «честь». Полезно будет выслушать сначала мнение слушателей, какое содержание они вкладывают в эти понятия.

Пропагандист, основываясь на выступлениях воинов, обстоятельно разъясняет эти понятия. Затем следует обратиться к Уставу внутренней службы Вооруженных Сил СССР и конкретно к статьям 1—4, 18—22, 43—46, раскрывающим взаимоотношения военнослужащих между собой, правила воинской вежливости, поведения и отдания чести.

При рассмотрении вопроса желательно заострить внимание слушателей на основных слагаемых достоинства и чести советского воина, которые раскрыты в статье. В ходе рассказа хорошо бы на примерах из художественной литературы, кинофильмов, истории Советских Вооруженных Сил, внутренних войск, жизни воинского коллектива показать, как военнослужащие дорожат честью и боевой славой Вооруженных Сил СССР, своей части и честью своего воинского звания, как защищают честь и достоинство советских граждан, оказывают им помощь при несчастных случаях, пожарах и стихийных бедствиях, содействуют поддержанию общественного порядка.

Рассмотрение третьего вопроса начать с разъяснения современной сложной международной обстановки, с учетом конкретных условий, в которых находится данная часть и подразделение. Показать место и роль

партийной организации части и подразделения в решении задач боевой и политической подготовки, в выполнении социалистических обязательств, а также деятельность комсомольской организации в обеспечении примерности каждого члена ВЛКСМ в овладении воинской специальностью. Очень важно рассказать о тех воинах, которые дорожат честью и достоинством военнослужащих, образцово выполняют воинский долг перед Родиной.

В заключение занятия пропагандист может поставить перед слушателями вопрос: «Что же нужно солдату для того, чтобы с достоинством и честью нести высокое звание советского воина?» Выслушав ответы двух-трех воинов, следует подчеркнуть, что для реализации этой задачи необходимо:

— глубоко осознать требования ЦК КПСС, МВД, начальника внутренних войск, Политического управления по повышению эффективности ратного труда, бдительности и боевой готовности частей и подразделений и четко определить свое место в их выполнении;

— целеустремленно и настойчиво овладевать идейно-теоретическими и военными знаниями, навыками;

— стремиться стать отличником боевой службы, боевой и политической подготовки, специалистом высокой квалификации;

— пунктуально выполнять требования военной присяги и воинских уставов, крепить воинскую дисциплину, организованность и порядок.

Основные выводы по теме: 1. Формирование нового человека — гармонично развитой, общественно активной личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство, — программная цель КПСС. 2. Долг советского воина — строго руководствоваться принципами коммунистической морали, требованиями воинских уставов.

Л и т е р а т у р а:

Ленин В. И. Задачи союзов молодежи. Полн. собр. соч., т. 41, с. 298—318.

Ленин В. И. Военная программа пролетарской революции. Полн. собр. соч., т. 30, с. 131—134.

Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти. Полн. собр. соч., т. 36, с. 205.

Материалы XXVII съезда КПСС. М., Политиздат, 1986, с. 62, 160—161.

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 27—28 января 1987 г. М., Политиздат, 1987.

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 25—26 июня 1987 г. М., Политиздат, 1987.

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1977, ст. 34, 36, 54, 62, 63.

Военная присяга.

Устав внутренней службы Вооруженных Сил СССР.

Майор А. НОВИКОВ,
кандидат философских наук.

ЧЕСТЬ ЧАСОВОГО

Семь лет возглавляет караулы Виктор Кипа. Наверное, это немного. Но ведь прапорщику всего двадцать восемь. Так что в его армейской биографии эти годы занимают значительную часть. Они стали для Виктора не только порой становления характера, совершенствования профессиональных качеств, но и временем глубоких размышлений о долге и чести защитника Родины, его моральных качествах и принципах. И беспокойт эти вопросы Кипу прежде всего с точки зрения интересов жизни и службы воинского коллектива.

Сегодня коммунист Виктор Кипа, один из лучших начальников караулов части, кавалер знака «За отличие в службе», беседует с читателями журнала «На боевом посту» так же, как в период несения боевой службы говорит с каждым, кто под его началом выполняет нелегкий и ответственный, но почетный долг.

Сегодняшний наш разговор о чести часового, советского воина. Сколько стоит наше Отечество, все поколения его защитников считали, что лучше с честью погибнуть, чем жить в бесчестье. «Честь головой оберегают», — гласит мудрость народа.

Что же понимаем мы под воинской честью? Вспомним еще одну пословицу: «Где честь, там и правда». Коротко и просто, предельно ясно. А вот еще одно определение: «Революционная воинская честь есть сознание собственного достоинства как воина-революционера Рабоче-Крестьянской Красной Армии и гражданина свободной страны, исполняющего до совести свой долг...» Слова эти из «Книжки красноармейца», утвержденной Владимиром Ильичем Лениным, напрямую связали честь с долгом. Воинский долг — сознание личной ответственности сродна за защиту Родины — и есть основное содержание чести воинской.

Итак, сознание воинского долга, которым продиктовано поведение и служба солдата, и есть его честь. И где бы ни находился воин, что бы ни делал, пусть почаще вспоминает, что беречь ее, честь, нужно смолоду.

Помимо моральной, требования воинской чести, относящиеся к выполнению воинского долга, имеют и правовую основу, так как закреплены в военной присяге, уставах Вооруженных Сил и внутренних войск.

Вспомните, принимая присягу, каждый из вас клялся прежде всего хранить свою честь: «...клянусь быть честным...».

«Военнослужащий должен дорожить честью и боевой славой Вооруженных Сил СССР, своей части и честью своего воин-

ского звания», — сказано в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил СССР. Помните об этом всегда.

Символом воинской чести является Боевое Знамя воинской части. У него выставляется пост № 1 — самый почетный в любом карауле. Доверяется он самым достойным и наиболее подготовленным воинам. Ведь лишиться Знамени — значит потерять воинскую честь. Вы должны знать, что при утрате Боевого Знамени воинской части ее командир и военнослужащие, виновные в таком позоре, подлежат суду военного трибунала, а часть — расформированию.

...Находясь на посту № 1 — у Боевого Знамени воинской части, рядовой С. Желудков почувствовал запах гари, который шел из коридора. Воин сразу же подал условный сигнал в караульное помещение. Но через минуту понял, что помощь опоздает: у лестничной клетки к потолку взметнулись яркие языки пламени. В мгновение огонь почти полностью охватил деревянное здание. Воин не думал в эти секунды об угрожающей ему смертельной опасности, о том, что он отрезан от выхода. Главное для него было — спасти Боевое Знамя. Солдат вынул из застекленного футляра алое полотнище и сквозь оконный кинулся к двери. Желудков задыхался от дыма, на нем загорелось обмундирование, огонь опалил лицо, волосы. Но отважный воин, несмотря на серьезные ожоги, вырвался из пламени и спас святыню части.

В одной из песен о внутренних войсках, которую так любят солдаты, есть слова: «Наша служба — как бой». Очень правильно, по-моему, подмечено. Только бой этот непростой, потому как требует от военно-

служащих не только большого напряжения моральных и физических сил, неусыпной бдительности и ежеминутной готовности к действиям в реальной боевой обстановке, но и постоянной борьбы с чуждой советским людям моралью, носителем которой — преступники — активно стараются повлиять на моральные качества и принципы воинов. Говоря прямо — толкают их на бесчестье. И если, несмотря ни на какие «соблазны» или угрозы, тверд часовой в своей верности долгу, помнит о чести, значит, будут обеспечены надежность охраны объекта, безопасность военного имущества, боевой техники, военной тайны, а нередко покой и жизнь советских людей.

Приведу характерный для нашей службы пример. Часовой КПП рядовой М. Демьянов, осматривая выходящую с объекта машину, обнаружил, что водитель пытается вывезти большие материальные ценности без пропуска. Чтобы замять дело, злоумышленник предложил часовому деньги, однако воин не принял их, задержал водителя и автомашину. За бдительное несение службы, честность и неподкупность рядовой М. Демьянов награжден знаком «За отличие в службе».

Честность, неподкупность, моральная чистота — надежное оружие часового. Именно эти качества помогают солдату бескорыстно, преданно служить Родине, ставить интересы боевой службы выше своих личных, строго и точно соблюдать требования военной присяги, уставов, коммунистической морали, выполнять приказы командиров и начальников, никогда не поступаться совестью и честью.

...Напряжением, характерное для контрольно-пропускного пункта в конце рабочего дня, спало, но часовой младший сержант Н. Цитулев не позволил себе расслабиться. С привычной внимательностью он проверял документы у сотрудников исправительно-трудового учреждения, изредка проходивших через КПП.

— Солдат, а солдат, — услышал вдруг громкий вкрадчивый голос часовой.

Осужденный, заискивая улыбаясь, просил Цитулева выпустить его на часок с охраняемого объекта, за что предлагал крупную сумму денег.

С негодованием, не раздумывая отверг часовой предложенную ему взятку, сообщил о случившемся в караульное помещение и задержал злоумышленника.

Что же, скажете, типичный случай. Да, типичный. Да, как правило, наши военнослужащие не торгуют своей честью, и в этом не раз убеждались злоумышленники, пытаясь склонить часовых к преступлению. Неслужебные связи с осужденными и их родственниками получают острую оценку в наших воинских коллективах, надолго оставляют пятна позора на чести военнослужащего.

Многолетняя практика боевой службы свидетельствует: если преступники делают попытки вступить в контакт с часовым, за их безбидными, на первый взгляд, просьбами и предложениями всегда кроются стремление совершить побег, новое преступ-

ление, а также опасность для жизни часового и его сослуживцев.

Из ряда вон выходящий случай произошел в соседнем подразделении. Я, мой сослуживцы и однополчане были поражены случившимся и до сих пор стараемся разобратся, что же толкнуло рядового О. Гегирова на предательство. Да, жесткое слово, серьезное обвинение, но иначе этот поступок назвать нельзя. Предал Гегиров интересы службы, своих товарищей и командиров, изменил он воинскому долгу, Боевому Знамени, Родине, которая вручила ему оружие для защиты советского народа.

А случилось следующее. Ночью, после заступления на боевой пост, солдат донутил туда двух осужденных и тем самым грубо нарушил известное всем вам требование устава. Затем, в надежде получить обещанное вознаграждение, отпустил из-под охраны опасных преступников и сам вместе с ними покинул пост.

Согласно уставу, самовольное оставление поста является воинским преступлением. Это само собой, но ведь если бы не энергичные меры, благодаря которым удалось задержать всех троих через несколько часов, могли бы наступить и другие, тяжкие последствия. А ведь задумывая совершить побег, осужденные готовились и к новым преступлениям. Солдат нужен был им для того, чтобы беспрепятственно уйти из-под охраны, а потом расправиться с ним и завладеть оружием.

Конечно, преступники не покусились на посулы. Но где же была совесть комсомольца Гегирова? Помнил ли он в минуты предательства о чести советского воина, часового? Думал ли о том, что своим поступком покроет позором отца и мать, братьев? Вспоминал ли глаза любимой девушки, в которые теперь у него вряд ли хватит сил посмотреть прямо?

Не смог бывший солдат ответить на эти вопросы. Да и ответ нам с вами, я думаю, ясен. Потеряв честь, Гегиров встал на путь преступления. Что дальше? Дальше будет суровый и справедливый суд. И такой же приговор, согласно духу и букве советского закона.

Конечно, в том, что произошло, есть вина командира и политработника, коммунистов и комсомольцев подразделения. Плохо знали они человека, плохо воспитывали. А если и проводили те или иные мероприятия, действенность их была невысокой. Но даже при всем этом мера вины и ответственности Гегирова не становится меньше.

Как подчеркнул на XX съезде комсомола М. С. Горбачев, человек с твердыми политическими убеждениями и нравственными принципами в самых неблагоприятных обстоятельствах остается самим собой, не идет по пути компромиссов с совестью. Гегиров же поступился солдатской честью, нарушил присягу, за что, как сказано в торжественной клятве защитника Родины, его «постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся».

Желаю каждому из вас никогда не забывать эти слова военной присяги.

АКТУАЛЬНО, СВОЕВРЕМЕННО

В пятом номере журнала за этот год опубликовано «Слово к читателю». В этом материале редакция, обеспокоенная фактами неуставных взаимоотношений в частях и подразделениях войск, обратилась конкретно к каждому читателю с настоятельной просьбой принять активное участие в борьбе с этим злом.

В печатный орган войск поступают отклики на эту публикацию. Ниже помещены некоторые из них.

«Это обращение заставило меня взглянуть на проблему взаимоотношений между военнослужащими по-новому, более пристально. Близость к людям — это не только близость начальника к подчиненному, но и стремление подчиненного прийти за советом, за помощью к начальнику. А это может быть лишь тогда, когда командир пользуется авторитетом личного состава», — так отозвался о материале командир батальона подполковник Н. Кулиш.

«День, когда я ударил своего товарища, — сказал бывший сержант учебной части Кабаков, — стал для меня самым черным днем. Пережить все это я не советовал бы никому. Мне казалось, что у меня земля горит под ногами...»

Это выдержки из выступлений военнослужащих в ходе прошедших в наших подразделениях обсуждений обращения редакции журнала «На боевом посту» к читателям.

Мы благодарим редакцию журнала «На боевом посту» за то, что она так открыто поставила вопрос, который решать надо, как говорится, всем миром, в обстановке широкой гласности.

Подполковник Н. Пономарев.

Обращение к читателям журнала об искоренении фактов неуставных взаимоотношений в войсках было у нас обсуждено и изучено со всеми категориями военнослужащих. Злободневность публикации очевидна, это подтвердила реакция общественности в ходе состоявшихся собраний.

Отрадно, что в обращении открыто, с позиций правды сказано об имеющихся недостатках, о которых раньше предпочитали умалчивать. Ценность его заключается и в том, что оно адресовано не вообще всем, а конкретно каждому.

Как пожелание редакции: выражаем надежду, что на страницах журнала будет чаще появляться острые, злободневные статьи по борьбе с неуставными взаимоотношениями. Хорошо бы — с анализом причин, порождающих это уродливое явление. Поучительными, на наш взгляд, были бы репортажи из залов судебных заседаний, на которых слушаются дела нарушивших закон военнослужащих.

Ждем хороших и разных материалов по интернациональному воспитанию, о союзных республиках, пропаганде революционных, боевых и трудовых традиций представителей той или иной нации и народности.

Опыт показывает: склонны к неуставным взаимоотношениям чаще всего военнослужащие, ранее не участвовавшие активно в общественно полезном труде, не приученные соизмерять свои дела и поступки с мнением коллектива. Целенаправленное формирование у таких людей классового подхода в оценке событий и фактов считаем одним из главных направлений в деятельности всей войсковой общественности и редакции журнала.

Не вдруг и не сразу удастся решить проблему неуставных взаимоотношений, надо настраиваться на кропотливую и нелегкую работу. Далеко не последнюю роль тут призвана сыграть войсковая печать.

**Подполковник А. Корниенко,
подполковник Е. Николаев.**

После опубликования в журнале обращения ко всем читателям по изжитию неуставных взаимоотношений в наших воинских коллективах проведен ряд мероприятий, в которых приняли участие офицеры управления соединения и частей, работники военной прокуратуры, военных трибуналов.

Обращение доведено до всего личного состава, обсуждено на общих собраниях военнослужащих подразделений. Состоялись индивидуальные беседы с теми, кто склонен к неуставным взаимоотношениям, некоторым из них вынесены прокурорские предостережения.

На методических сборах с командирами частей, их заместителями по политчасти, офицерами подразделений намечены действенные меры по коренному укреплению воинской дисциплины.

Изучен и распространен опыт работы офицеров, партийной и комсомольской организаций батальона, которым командует подполковник С. Сайдасанов, по наведению в подразделении уставного порядка. А поучиться здесь есть чему: в коллективе вот уже длительное время нет прищешиваний и преступлений, а грубые нарушения сведены до минимума.

Работа по дальнейшему сплочению воинских коллективов, укреплению дружбы и войскового товарищества, изжитию неуставных взаимоотношений в частях и подразделениях приобретает все более наступательный характер.

Полковник Н. Прокопенко.

ПАРТКОМ УКРЕПЛЯЕТ ПОЗИЦИИ

Умение и способность коммунистов, парторганизаций решать стоящие задачи на современном уровне самым прямым образом связаны с деятельностью партийных комитетов. Они, коллективные органы партийного руководства, задают тон новаторской работе, проводят в жизнь новые идеи, настойчиво добиваются целей перестройки. Подтверждением тому может служить партком, который возглавляет майор А. Герасимов.

О том, как партком реализует установки XXVII съезда партии и последующих пленумов ЦК КПСС, и состоялся разговор на отчетном собрании. В докладе и в выступлениях немало приводилось позитивных примеров, отмечалось, что парткому удалось сформировать атмосферу деловитости и инициативы, творчества, принципиальности и самокритичности. То есть всего того, что позволило коммунистам убедить личный состав части в реальной возможности стать инициаторами социалистического соревнования в войсках. Причем перестройку партком начал с себя, с психологии партийцев, стиля их работы, с наведения порядка в своем партийном доме.

Партком разработал и внедрил в практику четкие критерии оценки авангардной роли коммунистов. Стало правилом: на собраниях в ротах, управлении части в информациях секретарей называть фамилии тех коммунистов, к которым имеются претензии в работе по выполнению служебных обязанностей, укреплению воинской дисциплины и личной дисциплинированности, повышению своего идейного уровня, участию в воспитании личного состава, выполнению партийных поручений. Причем это отмечается и в решениях собраний. Мнение, высказанное в партийном коллективе о том, какую позицию занимает тот или иной товарищ, принципиальная критика недостатков, анализ причин нерадивости сильно бьют по психологии застоя, заниженной требовательности.

С коммунистами же, которым высказаны неоднократные замечания, секретари партийных организаций проводят индивидуальные собеседования, помогают подтянуться в работе. А с теми, кто слабо реагирует на критику их недочетов, парторганизация

поступает так: слушают отчеты о выполнении уставных обязанностей и принимают конкретные решения, при необходимости утверждают на них партийные характеристики.

Следует подчеркнуть, что о предстоящем своем отчете коммунист информируется за один-два месяца, чтобы он имел возможность устранить упущения в работе. Сам отчет в повестку дня включается, как правило, основным вопросом. В ходе заслушивания в доброжелательной обстановке высказываются советы, рекомендации, определяются пути и сроки устранения вскрытых недостатков.

Одновременно по рекомендации командира парторганизация части усилила требовательность к коммунистам за выполнение партийного долга, не мирилась не только с явными проступками, но также с пассивностью, равнодушием, застойностью. Профилактические мероприятия в сочетании с постоянной заботой об идейной закалке партийцев избавили партком в течение года от рассмотрения персональных дел. И вполне закономерно, что в авангарде соревнующихся идут коммунисты, более 80 процентов среди них отличники боевой службы, боевой и политической подготовки.

Не забывает партком и о тех, кто недавно связал свою судьбу с партией или собирается вступить в ее ряды. Работает школа молодых коммунистов. Ежеквартально проходит день молодого коммуниста, а все они вовлечены в активную работу партийных организаций.

При отборе в партию здесь твердо придерживаются правила: главное не количество новых членов, а качество партийных рядов, учет потребностей в их силах на ведущих участках службы. Именно в результате такого подхода не стало беспартийных среди начальников караулов, коммунистами являются почти все старшины подразделений и материально ответственные лица.

Ушло в прошлое кабинетное рассмотрение вопросов, когда партийное воздействие на происходящие в части процессы ограничивалось лишь обсуждением их. Теперь положение изменилось: члены парткома широко опираются на инициативу

коммунистов, поняли, образно говоря, вкус живого общения с людьми. Члены парткома не ждут, когда военнослужащие будут обращаться по тем или иным вопросам, а сами стараются вникать в проблемы, своевременно разрешать их. Обстановка подсказала майору Герасимову, что часов приема уже не хватает, и он ввел правило: каждый может заходить в партком в любое время.

Почувствовав, что партийный орган детально, глубоко вникает в заботы людей, коммунисты и беспартийные стали чаще обращаться к нему за помощью. При этом больше по социально-бытовым, нравственным проблемам, непосредственно связанным с человеческим фактором. Они касались банно-прачечного обслуживания, репертуара кинофильмов, то есть того, что прежде считали мелочами. По настоянию парткома широкой гласности предали распределение жилья семьям офицеров и прапорщиков.

Заметные изменения произошли в обучении секретарей партийных организаций подразделений. С ними регулярно советуется, изучают их работу не по бумагам, а по практическим результатам, на месте учат организации дела, помогают. Поддерживают инициативных, тех, кто проявляет решительность, смелость в партийной деятельности.

За работу партийных организаций спрашивают не только с заместителей командиров подразделений по политчасти, как было прежде. Так, в парткоме отчитывался командир роты офицер А. Савченко о том, как он направляет парторганизацию и опирается на нее. Отчет помог командирам соседних подразделений по-иному оценить свою роль в активизации партийной работы. Полезный вывод сделал для себя и партком: он увидел свои недостатки в обобщении и распространении передового опыта.

Оказалось, много интересного применяется в обучении и воспитании сержантов командир роты офицер И. Гладиллин. При поддержке парткома эту методику внедрили и в других подразделениях, что в целом хорошо отразилось на уровне подготовки младших командиров. Оперативно был рассмотрен в парткоме и опыт партийной организации, где секретарем капитан В. Филиппов, по руководству комсомолом подразделения.

Любое дело партийная организация части начинает с обращения к сознанию людей, с повышения ответственности каждого за порученный участок. Формирование у воинов марксистско-ленинского мировоззрения, высокой идейной убежденности выделяется как главное во всей партийной деятельности. Занятия по марксистско-ленинской подготовке со временем превратились как бы в генератор живой, свежей мысли и слова. В работе с офицерами, коммунистами особое место занимают ин-

дивидуальные собеседования, разъяснение острых вопросов. Состояние идейной закалки коммунистов систематически рассматривается в парткоме. По заданию парткома коммунисты выступают перед личным составом с политинформациями, беседуют также перед заступлением военнослужащих в караулы. При проведении этих мероприятий ведутся разговоры о воинском долге, ответственности за безопасность Отечества и сохранение мира, разоблачаются проявления расслабленности и благодушия, пацифизма, разъясняются различные выпадки идеологических противников.

Нельзя сказать, что партийному органу легко дается перестройка. В частности, возникли трудности в руководстве управленческой парторганизацией, где отдельные коммунисты, как и раньше, во всех грехах пытались винить ротных партийцев, а свою роль сводили к проверкам. От них нередко приходилось слышать: «Пусть перестраиваются другие, а мы и прежде вроде неплохо работали, спешить не будем». Кое-кто привык порассуждать о перестройке в масштабах страны, но на своем рабочем месте, на своем посту мало что делал.

Парткому пришлось потратить немало усилий для того, чтобы изменить психологию таких людей. А началось все с партийного собрания с повесткой дня «Ты говоришь о перестройке, а что ты сам сделал для ее успеха? Доклада на нем не было. Партком помог партийному бюро заблаговременно разработать перечень вопросов, которые адресовались коммунистам. Так, например, заместителю командира части майору Н. Стребкову, офицерам штаба предложили рассказать о мерах повышения качества боевой подготовки, пропагандисту части майору Г. Евстратову — о том, что он предпринимает для роста методического уровня руководителем групп политических занятий и т. д. Разговор состоялся принципиальный, без скидок на былые заслуги.

После него партбюро управления резко усилило спрос с коммунистов за их работу в подразделениях, за положение дел на порученных участках, а труд оценивает по конечным результатам. Добивается, чтобы все часы и дни, проведенные офицерами в ротах, были высокоэффективны. Дается принципиальная оценка тем коммунистам, которые вместо помощи ищут в ротах «жареные» факты, чтобы потом подать их в «цветах и красках». Уходит в прошлое практика, когда на партийных собраниях части в критическом плане больше называлось фамилий коммунистов подразделений. Теперь «пирог да пышки, синяки да шишки» распределяются соразмерно сделанному или упущенному.

Сегодня идет процесс совершенствования внутрипартийной работы, отыскиваются пути ее усиления. В один период парт-

ком заметил, что в подразделении обеспечения и обслуживания собрания прохаживают, заорганизованные. Подучили секретаря парторганизации старшего лейтенанта С. Сафонова, а с коммунистами провели собеседование по постановлению ЦК КПСС «О практике проведения партийных собраний в Ярославской городской партийной организации». Поправили и подождали к выбору вопросов, которые обсуждаются на собраниях, к выработке проектов решений: в них стало больше конкретности, установили строгий контроль за выполнением намеченного.

При подготовке собраний и заседаний партбюро, парткома активисты заблаговременно знакомят людей с повестками дня, интересуются мнением личного состава. В выступлениях коммунистов все чаще снизу вверх идут конструктивные критические замечания и предложения. В решениях почти не встретишь расхожих выражений: «настойчиво повышать», «направить усилия» и т. д.

А о ходе выполнения намеченного коммунистами обязательно информируют. Все это значительно повышает их активность. Так, в текущем году число выступающих на партийных собраниях возросло почти в полтора раза. Обращает на себя внимание и тот факт, что партийные организации части все мероприятия, обсуждение вопросов на собраниях и заседаниях тесно связывают с решением главных задач — повышением бдительности, укреплением воинской дисциплины, правопорядка. На это постоянно направляет коммунистов командир части.

О работе коммунистов, их планах формируется личный состав. Гласность, в том числе при рассмотрении кадровых вопросов, подведении итогов социалистического соревнования, поощрения и т. д., в значительной мере избавила от ошибок, которые допускались ранее. Настойчиво ведет работу партком и по демократизации жизни воинских коллективов, постоянно ориентируя офицеров на близость к подчиненным, решительное пресечение грубости, чванства, искривления дисциплинарной практики.

Особая роль отводится заботе о людях. Принимаются меры по расширению демократии в деятельности товарищеского суда чести офицеров, совета прапорщиков, женсовета, общественных дозорных. На разъяснение, пропаганду и развитие демократических основ воинской жизни нацелены стенная печать, единые политдны, вечера вопросов и ответов, приемы начальников по личным вопросам. Партком добивается расширения критики и самокритики — этого испытанного инструмента социалистической демократии.

В руководстве комсомольскими организациями упор делается на подбор, обучение и воспитание активистов. В выборные молодежные органы рекомендованы лучшие молодые коммунисты, которые успешно справляются с этим партийным поручением. Их главное достоинство — умение организовать мероприятия, побудить моло-

дых воинов глубоко осознать свое предназначение, причастность к революционным преобразованиям, происходящим в нашей стране. Парторганизации стараются не опекать комсомольских активистов, а по-отечески помогают им решать молодежные проблемы.

Позитивным переменам в деятельности парторганизаций части способствует и то, что в них по-настоящему отлаживается коллективная работа. Для того, чтобы в выборных партийных органах не было «почетных заседателей», практикуется заслушивание отчетов членов парткома, партбюро, секретарей партийных организаций о том, как они оправдывают доверие коммунистов. Выступил с отчетом и член партийного комитета, командир части подполковник В. Дадонов, который с чувством высокой ответственности выполняет возложенные на него партийные обязанности. В то же время ему были высказаны и критические замечания, после чего он прибавил в работе. Обучаются умению опираться и направлять деятельность партийных организаций и командиры подразделений.

Первые шаги парткома на путях перестройки не замедлили сказаться на результатах служебно-боевой деятельности. Личный состав части — инициатора социалистического соревнования под девизом «Решения XXVII съезда КПСС выполним, самоотверженным ратным трудом ознаменуем 70-летие Великого Октября!» успешно справился с высокими обязательствами.

И все же в отчетном докладе и выступлениях участников собрания внимание было сосредоточено на резервах. Командир части, например, указал на то, чтобы партком больше проявлял заботы об идейно-политической закалке коммунистов, их нравственном облике, бойцовских качествах, организованности и дисциплине — партийной, государственной, воинской. Рекомендовано развивать смелость в поиске направлений для решения злободневных проблем, закреплять ростки нового, открывать широкую дорогу передовому, избавляться от косности, робости, имитации перестройки.

Выступающие справедливо связывали интенсивность перестройки с овладением коммунистами идейным богатством партийного съезда, последующих пленумов ЦК КПСС, важнейших документов партии; опытом ее преобразующей деятельности, стратегией и тактикой.

Подвергнуты острой критике коммунисты, пытающиеся свои недостатки объяснить всевозможными «объективными» причинами, не умеющие сосредоточиться на главном, боящиеся брать ответственность на себя, ожидающие указаний сверху. Партийное собрание потребовало от партийных организаций вести решительную борьбу с подобными настроениями, воспитывать у коммунистов потребность перестройку начинать с себя и оценивать свой труд по конечным результатам.

Полковник Н. ЗАРУБИН.

ЗА ЧИСТЫЙ ОБЛИК ПАРТИЙЦА

Изменения в жизни партийных организаций нашей части, происходящие после XXVII съезда партии, январского и июньского (1987 г.) Пленумов ЦК КПСС, свидетельствуют, что подавляющее большинство коммунистов правильно понимают свою роль в перестройке. Подтверждением тому может служить и показатель их примерности в воинской дисциплине: ни один партиец в нынешнем году не допустил проступков. В этом, полагаю, есть также вклад партийной комиссии при политотделе части. В чем он проявился?

Прежде всего, в повышении активности членов выборного органа, обновлении форм его работы. Нельзя сказать, что прежний состав парткомиссии был пассивен или непринципиален. Этого у него не отнять. Каждое отступление того или иного коммуниста от Устава КПСС, каждый серьезный промах партийца вызывал соответствующую реакцию парткомиссии. Однако курс на перестройку потребовал в корне улучшить профилактику нарушений партийной и воинской дисциплины среди коммунистов. Разумеется, всем было понятно: пожар надо предупреждать, чтобы не пришлось тушить его. Но предупредительные меры предполагают и больший объем работы, и поиск эффективных приемов ее. Для этого нужно время, которого у офицеров и без того не хватает, значит, надо поступаться какими-то личными, семейными делами. Словом, партийное поручение требует дополнительной мобилизации своих сил, энергии.

Это хорошо понимали члены и кандидаты в члены парткомиссии. Когда мне доверили возглавить ее, я уже знал, что люди, с которыми предстояло трудиться плечом к плечу, пользуются авторитетом в части. Вот, к примеру, капитан И. Гудков. Не один год команду подразделением и неизменно выводит его в отличные. Майор В. Кулюцин успешно справлялся с должностью заместителя командира батальона по политчасти, недавно переведен в политотдел, умеет подойти к самому трудному военнослужащему. Капитан В. Комлев несколько лет был помощником начальника политотдела по комсомольской работе, сам попросил назначить его в подразделение. Сейчас он, заместитель командира батальона по политчасти. Впрочем, аналогичных характеристик заслуживают все члены парткомиссии. Без исключения.

С такими людьми легко работается. А если учесть, что командир части и началь-

ник политотдела всегда находят время поинтересоваться нашими делами, дать совет, поставить новую задачу, то излишне говорить, что члены парткомиссии дорожат доверием коммунистов, добросовестно выполняют свои обязанности. Я намеренно остановился на характеристиках членов парткомиссии, ибо неординарно решать проблемы могут только компетентные люди. К тому же, чтобы требовать чего-то от других, надо самому иметь незапятнанную репутацию — ведь речь идет о чистом и честном облике партийца.

...Приток в партию свежих сил всегда был немалый, и всегда к тем, кто вступал в ее ряды, предъявлялись высокие требования. Сейчас же критерии отбора стали еще выше. Вот почему буквально каждое заявление с просьбой принять в Коммунистическую партию парткомиссия рассматривает с особым пристрастием. Прежде нередко бытовало мнение: если человек честно служит, морально стоек, имеет необходимую теоретическую закалку, то этого, мол, вполне достаточно, чтобы удовлетворить его заявление. Ныне же мы кроме перечисленных качеств обязательно оцениваем и влияние военнослужащего на дела воинского коллектива, его поведение вне службы.

Помнится, в прошлом году в партийной организации, где секретарем был прапорщик В. Пузанков, приняли кандидатами в члены КПСС двух прапорщиков. Члены парткомиссии, приехавшие в ту роту, забили тревогу: молодые коммунисты не блещут поведением в быту. В итоге оба не были приняты в члены партии.

Однако и мы сделали для себя вывод: получили информацию о том, что какой-то военнослужащий подал заявление в парторганизацию, значит, надо туда выезжать, изучать товарища всесторонне, чтобы впоследствии не допустить ошибки. Разумеется, такие выезды мы совмещаем с работой группы офицеров управления части в подразделениях или поручаем разобраться в этом члену парткомиссии, служащему в соседней роте.

Параграф 5 Устава КПСС предусматривает повышенную ответственность рекомендуемого в партию за объективность характеристики политическими, деловыми и моральными качествами человека, которому выдана рекомендация. Однако отдельные товарищи пренебрегают уставным требованием. Так, член парткомиссии офицер А. Подяж при работе в подразделении убедился, что кандидат в члены КПСС

прапорщик Р. Дунина самоустранилась от совершенствования идейно-теоретических знаний, а рекомендовавшие ее товарищи заняли позицию сторонних наблюдателей. В итоге последним было строго указано, а Дуниной отказали в приеме в члены КПСС по параграфу 16 Устава.

Таким же образом поступили коммунисты с офицером В. Сагояном. Он после окончания вуза был призван в войска, назначен командиром взвода. На первых порах Сагоян трудился неплохо, и члены КПСС Б. Николаев и А. Калашников со спокойной совестью поручились за него при принятии в кандидаты партии. Однако вскоре в роте послышались голоса: командир взвода, дескать, после приближающегося увольнения в запас хочет с помощью партбилета найти тепленькое место. Разобрались мы с офицером обстоятельно, убедились в его нечистоплотности и на заседании парткомиссии постановили: отказать. Получили по заслугам и те, кто с легким сердцем поручался за него.

Правильность нашей позиции подтвердило и постановление ЦК КПСС «О серьезных недостатках в работе Ташкентской областной парторганизации по приему в партию и укреплению партийных рядов». Оно требует строго взыскивать с членов КПСС за недобросовестное, формальное отношение к даче рекомендаций, обсуждать при рассмотрении персональных дел кандидатов вопрос об ответственности рекомендующих...

Я уже упоминал, что коммунисты не допускают грубых нарушений дисциплины, в том числе употреблений алкогольных напитков. Но так было не всегда. В прошлом году, например, член партии прапорщик С. Марушак прибыл на службу с запахом спиртного. Видимо, он рассчитывал, что его только пожурят, а там все со временем забудется. Однако он не предусмотрел, что коммунисты решили дать бой пьянству не только в постановлении собрания, но и на деле. Парторганизация подразделения исключила его из рядов КПСС, а парткомиссия единогласно утвердила это решение. Урок с Марушаком многим пошел впрок.

Имелся когда-то у нас и такой недостаток: парткомиссия рассматривала персональные дела, полностью доверяясь разбирательству на местах. Отсюда нередко возникали неясные вопросы: почему не уточнено то-то? почему забыли упомянуть о том-то? Ныне подобная практика изменена. И когда нам становится известно об отступлении коммуниста от партийного или воинского устава, один из членов парткомиссии выезжает на место и организует всестороннее, объективное изучение мотивов и подробностей проступка.

Так же поступаем и при рассмотрении заявления коммуниста о снятии партийного взыскания. Офицер С. Болтиков, посетивший, что пришло время «очиститься» от взыскания, чуть ли не с окровавленным воз-

мущением встретил члена парткомиссии, приехавшего в подразделение: я, мол, заместитель командира батальона по политической, и мне давно пора доверять без проверок.

Парткомиссия же решила иначе: со сбоем трудится коммунист, без особого рвения, потому не может заслуживать снисхождения...

Стремясь обеспечить чистый облик партийца, мы стали настойчивее рекомендовать парторганизациям завершать заслушивание отчетов коммунистов выдачей партийных характеристик. Хорошим подспорьем в этом стала статья в журнале «На боевом посту» «Партийная характеристика» (1987, № 4).

Одно дело, когда товарищ по партии услышит устные упреки в свой адрес, но другое — если в характеристике отражены его недочеты, указаны сроки их устранения.

Повышает авторитет парткомиссии и ее мнение при выдвижении коммунистов на другие должности. Командир части, начальник политотдела и начальник штаба стали более внимательно прислушиваться к нашему мнению о партийных качествах офицера-коммуниста, и при отрицательной характеристике того или иного товарища не дают ему возможность занять вышестоящую должность.

Тем же коммунистам, кто полагает, что он вполне справляется со своими обязанностями, хотя на самом деле запустил порученный участок, приходится считаться с мнением парткомиссии. К примеру, майор В. Савинкин решил, что он неплохо руководит службой контролеров. Но серьезные упущения в этой сфере деятельности не могли не насторожить членов парткомиссии, которые рекомендовали парторганизации штаба части оценить влияние майора Савинкина на возглавляемый участок. В результате было детально рассмотрено, заслуживает ли офицер добрых слов о себе или нет. «Объявить выговор», — так решили коммунисты и потребовали от Савинкина трудиться в полную силу...

Не отрицаю того, что парткомиссия могла бы работать еще более эффективно. Порой мы поверхностно вникаем в жизнь партийных организаций, ослабляем контроль за выполнением тем или иным коммунистом требований Устава КПСС. Мы знаем свои упущения и стараемся изжить их. Но главное — мы твердо придерживаемся основного направления своей деятельности: неотступно вести борьбу за чистый и честный облик партийца. К этому членов парткомиссии обязывает их партийное поручение, к этому призывает Обращение ЦК КПСС к советскому народу, в котором четко определена авангардная роль коммунистов в борьбе за преобразование нашего общества.

Майор Ф. ГЕЛИМШИН.

Приволжское УВВ.

СПОКОЙСТВИЕ ОТМЕНЯЕТСЯ

НЫНЕ, в условиях перестройки, все острее встают вопросы перемен и в партийно-политической работе. Но, к сожалению, кое-где медленно приходит понимание того, что нужно не подгонять жизнь под заданную схему, как часто бывало раньше, а учиться у нее, анализировать явления, вносить коррективы в свою деятельность.

Характерен, на мой взгляд, такой случай. Роте, что называется, повезло с командирами. Сначала ею командовал капитан В. Швецов, ныне подполковник, заместитель командира части, затем — капитан Н. Лучанкин, сейчас он майор, заместитель командира батальона. Девять лет коллектив роты жил без грубых нарушений воинской дисциплины. Мы все гордились ротой, и не было выступления, где бы не говорилось об ее успехах.

А на одном отчетно-выборном комсомольском собрании батальона комсомольцы внесли предложение и единодушно проголосовали за то, чтобы по примеру той роты жить без грубых нарушений воинской дисциплины. И это было не прожектерство. Верили, что так может быть, и мы, офицеры, и, что самое главное, сами солдаты и сержанты.

Казалось бы, что еще желать командиру роты капитану Н. Гусеву и его заместителю по политической части старшему лейтенанту Н. Заводчикову: подразделение, как говорят, игрушка. Но вышло совсем не так, как хотелось. Когда по части прогремело, что в соседнем подразделении несколько солдат употребили спиртные напитки, командиры других рот забеспокоились. И было отчего, так как по опыту уже знали, что теперь выпивох переведут в батальон. Так вот и попал в роту ефрейтор В. Базылев, заявивший во всеуслышание: «Мне до дембеля меньше ста дней осталось». От него, как от камня, брошенного в воду, пошли круги волнения, но... в роте все ждали, что нарушителя вот-вот уберут. А Базылев не стал ждать. Не прошло и месяца — пьянка. Надо ли говорить, что этот проступок солдата вызвал бурю негодования среди комсомольцев: обязались ведь жить без грубых нарушений воинской дисциплины и вдруг... Конечно, многое объясняется личной недисциплинированностью ефрейтора Базылева.

Но если посмотреть глубже, то здесь сработал иной фактор: сказался формаль-

ный подход к воспитанию в коллективе и через коллектив. В войсках ведь давно наложен запрет на перевод солдат и сержантов в другие подразделения для исправления. Но эта «поправка» к приказу еще, как видно, довольно распространена. И чем бы ни объяснялись такие «опыты», они недопустимы, ибо исподволь расшатывают основы воинского порядка. Но это так, к слову.

Здесь важно еще и то, что комсомольцы, бюро ВЛКСМ роты восприняли перевод Базылева в их подразделение не как служебную необходимость, а как следствие чьей-то воли. Вот этого-то мы, офицеры, и не учли. А комсомольцы отступили, и как-то незаметно угадали инициатива жить без грубых нарушений воинской дисциплины.

ДА ЕСЛИ БЫ ТОЛЬКО ОНА! Наша общая беда в том, что мы пока лишь выдвигаем почину, а над реализацией их трудимся весьма и весьма поверхностно. Задумайтесь только, сколько хорошего скрыто в таких актуальных ныне начинаниях, как «Уставному порядку — повседневное внимание и комсомольскую заботу!», «От отличного отделения — к отделению отличников!», «Каждый увольняемый в запас воин — отличник!», «И в запасе остаться солдатом!». И это только на моей памяти! Все они родились не на пустом месте, а в гуще живой комсомольской жизни, имели своих инициаторов, вокруг них шла интересная, дружная работа. Но многие из тех починов просуществовали недолго и быстро пошли на убыль. Стали даже говорить, будто инициативы надуманы. Что же это за «плотина», о которую разбиваются комсомольские начинания?

Не задаваться таким вопросом нельзя, потому во многих комсомольских организациях, частенько при нашем косвенном, а то и прямом участии, все еще относятся к полезным молодежным начинаниям по старинке: инициативу поддержали, вступающие заверили и... посчитали работу законченной. Это ли не упрек нам, коммунистам, которые обязаны, по словам М. С. Горбачева, «занимать достойное своего звания место»? Напрашивается вывод: к мнению комсомольцев, солдат и сержантов, мы, офицеры, в том числе и политработники, прислушиваемся еще очень мало. По себе знаю, что мы привыкли круто управлять, во все вмешиваться, все

изменять, поворачивать согласно нашему замыслу...

Слишком долго мы многое делали опротестивно, по инерции. Надо честно и открыто принять на себя слова М. С. Горбачева: «Мы не справимся с задачами перестройки, если не будем твердо и последовательно вести линию на демократизацию». Демократизация в условиях армии предполагает, видимо, что перед законом все равны — и начальники, и подчиненные. Не страдает от нее и единоначалие, базирующееся на строго партийной основе и призванное обеспечить единство воли и действий всех военнослужащих. А в случае с ефрейтором Базилевым демократия оказалась приниженой. По-другому, возможно, развивались бы события, если бы перед тем, как принять решение о его переводе из одной роты в другую, командир части или его заместитель по политической части, учитывая особое положение этой роты и идя в ногу со временем, прислушался бы сначала, как это делается уже во многих частях и подразделениях войск, к мнению коллектива, к коммунистам и комсомольцам, справятся ли они с таким, прямо скажем, не совсем обычным поручением.

Уверен, что после такого разговора решение командира обязало бы воинов сразу взять разгильдяя «в тиски», а не породило бы пустые хлопоты за честь роты, которые незаметно привели к смещению акцентов в том, что мы называем духовным ростом, нравственным и эстетическим потенциалом воинов. Против этого партийно-политическая работа — надежное оружие. Конечно, не мгновенного, как скажем, приказ командира, в отдаленного действия. Но это оружие, возможно, самое сильное из всех, которым обладает армия. И чтобы оно влияло на юношей в солдатских погонах всей своей потенциальной мощью, необходимы серьезные перемены в умонастроениях самих политработников, ибо сегодня во внимание берется главный критерий — конечный результат. На такой подход ориентируют нас и установки июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, на это направлена ныне вся идеологическая работа партии. Пути к нему ясно указаны.

Это прежде всего урок правды. В недавнем прошлом мы на многих уровнях непременно заканчивали свои отчеты словами заверений и обещаниями, что вот, мол, общими усилиями дело будет выправлено и т. д. Но по-настоящему мы не задумывались над тем, что будущее-то складывается сегодня. И огромный резерв активизации партийно-политической работы «дремлет» в солдатском досуге, в этой, я бы сказал, сфере за пределами официальной деятельности. Разнообразие солдатского досуга, жизнеспособность комсомольских инициатив во многом зависят от того, насколько вовремя эти начинания бу-

дут подхвачены нами, командирами и политработниками. Для этого, как кто-то справедливо заметил, надо не просто ходить на службу, а работать, работать творчески, инициативно, с огоньком. Не справляешься — учишься. Не хочешь — ищи другое место...

ЕСЛИ БЫ было в моей власти, то, пока в рамках эксперимента, сдвинул бы рабочий день политработникам на три-четыре часа: пусть замполит роты, скажем, придет в час дня. Ведь его работа с людьми, по сути своей, только и начинается в это время, но длится до восьми-девяти часов вечера. Конечно, партийно-политическую работу нельзя ограничивать по времени, что называется, «от сих и до сих»: она должна проводиться непрерывно и тем активнее, чем сложнее и напряженнее обстановка. Не нужно забывать и то, что она представляет собой многогранную организаторскую и идеологическую деятельность не одного только политработника, но и командира, партийной и комсомольской организаций. Огромный потенциал! Но он не всегда срабатывает. Вот несколько выдержек из писем в редакцию солдатской газеты.

«Основным развлечением, к сожалению, остается телевизор», — пишет рядовой А. Самарцев. «В нашем подразделении, как и в других, составляются планы выходных дней. Но похожи они буквально как близнецы. А действительно интересного, чего бы ты ждал с нетерпением, нет. Более того: то, что и содержится в них, зачастую остается только на бумаге», — сообщает рядовой К. Эртов. «Редко проводятся в подразделении обсуждения кинофильмов, книг... Так что есть над чем подумать всем комсомольцам, чтобы наш досуг был более содержательным», — сетует рядовой Д. Воробьев.

О чем говорят эти примеры? Видимо, о том, в первую очередь, что еще не произошло коренной перестройки в партийно-политической работе. А ведь она составляет и жизнь, и долг, и особенность труда политработников...

Капитан Ю. Береза — политработник, что называется, со стажем, но опыт клубной работы у него невелик. Летом прошлого года, столкнувшись со сложностями в организации постоянно действующей художественной самодеятельности и с трудом собрав необходимое для отчета количество экспонатов на конкурс солдатского творчества, он понял, что в функциональных обязанностях начальника клуба не случайно предусмотрено создание творческих кружков. Если они будут действовать, то совету клуба останется только поддерживать творческое горение воинов. Заместитель командира части по политической части подполковник Д. Малыгин по просьбе «прозревшего» начальника клуба написал соответствующий документ.

Но пока бумага терпела, время шло.

И вот уже с болью и иронией сказали комсомольцы о несуществующих кружках на своем отчетно-выборном собрании, а затем и на комсомольской конференции соединения. Да и после конференции прошло немало месяцев, а решение о создании творческих кружков так и осталось на бумаге. Ничего не изменилось, кроме, пожалуй, того, что зиму сменила весна, весну — лето, а лето — осень. Замечу, что в клубе соседнего воинского коллектива активно действуют несколько кружков, хотя и здесь не обошлось без трудностей. Вот и получается, что возможности клуба далеко еще не используются так, как следовало бы, а словами, как известно, дела не заменишь.

Что, например, сегодня смотрит наш солдат и сержант? Вот мнение рядового В. Шевчука: «Порой бывает так — по названию или с первыми кадрами фильма вспоминаешь, что видел эту картину уже не раз и не два. Так, нам демонстрировали «Ночное происшествие» за квартал три раза, «Нежданно-негаданно» — два раза. И этот перечень можно продолжить. Согласитесь, что смотреть один и тот же фильм по два, три раза неинтересно и скучно». Какой же вывод из этого следует? А такой, что центральное место в плане выходного дня по-прежнему занимает все-таки просмотр кинофильма. Так почему же мы миримся с откровенной халтурой в воспитании искусством кино, самым, по выражению В. И. Ленина, для нас важнейшим?

Сегодня партия ставит нам, политработникам, задачу огромной политической важности — научить людей думать, убедить их в том, сколь необходима перестройка. И вдумчивого военного зрителя уже не могут удовлетворить даже такие ленты, в которых строчат пулеметы, летят конники с шашками наголо, где льются потоки кинокрови, а чекисты вылавливают бесконечную «контру». Фильмы такие нужны, но нужны и другие — о сегодняшнем времени. Да и на весь арсенал средств идеологического воздействия пора взглянуть свежим политическим взглядом.

Взять, к примеру, комнату истории и боевой славы одной из частей. Когда-то я с гордостью писал о ней в журнале «На боевом посту». До сих пор помню глаза солдат, с жадным интересом изучающие снимки, на которых запечатлены: первый командир части полковник Е. Трусов, чей ратный труд в мирное время отмечен высшей наградой Родины — орденом Ленина, и его заместитель по политической части полковник С. Иванов. Оба они, ветераны Великой Отечественной войны, стояли у истоков формирования воинской части. Неизменный интерес для воинов представляли и экспонаты с Олимпиады-80.

Но с тех пор много воды утекло. Комната истории и боевой славы пришла в запустение. Многие стенды устарели мораль-

но, показывать их стало нельзя, и комнату... закрыли. И не на месяцы, а на годы! И лишь критическое выступление старшего сержанта А. Жолудева в солдатской газете заставило ответственных лиц вспомнить, что она есть в части.

Реконструкцию поручили все тому же капитану Ю. Березе. Комната была обновлена, но так по-топорному, что показывать ее не только гостям, но даже своему брату солдату по меньшей мере неприлично. А ведь становление молодых солдат и начинается именно со знакомства с историей своей части. Делается это, по словам М. И. Калинина, для того, «чтобы каждый новобранец, придя в полк, знал не только его номер, но и всю его боевую историю, всех его героев и боевые награды, все его победы на соревнованиях и маневрах, чтобы он гордился своим полком и повсюду отстаивал его честь».

Я был в «обновленной» комнате истории и боевой славы части. То, что представило моим глазам, способно вызвать не гордость, а чуть ли не слезы. В части служат офицеры, выполнявшие интернациональный долг в составе ограниченного контингента советских войск в ДРА, воины, принимавшие участие в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, а бледный раздел о ее сегодняшнем дне представлен лишь ни о чем не говорящими сувенирами, подарками, врученными неведомо кем и кому. Откуда же эта приземленность во взглядах на сегодняшние дела воинов части?

ИСТОРИЯ сохранила для нас назидательный случай, когда Суворов дал такую язвительную характеристику одному генералу: «Скромнен в бою». Не хотелось бы, чтобы и нас характеризовали так же. И чтобы партийно-политическая работа стала действенным инструментом перестройки, мы должны решительно освободиться от всего, что еще держит нас за полы шинелей, вооружаться современным опытом, о котором все активнее пишет наша войсковая печать. Полезны в этом отношении и брошюры, выпускаемые Политуправлением внутренних войск. Вероятно, назрела необходимость подумать о том, как помочь именно ротному политработнику войск. Ведь именно рота — центр партийно-политической работы. Именно ротный политработник — это, как правило, молодой офицер, вчерашний выпускник военного, зачастую даже не политического, училища. Именно ротный политработник, как никто другой, нуждается в конкретной помощи, потому что у него, полного фантазии, сил и энергии, желания почти всегда берут верх над опытом. Пройдет несколько лет, и каждый из них сможет с гордостью сказать: «Я — политработник периода перестройки!» И этим можно гордиться.

Капитан В. ПАНЧЕНКОВ, наш спецкор.

ЭКОНОМЯ ГОРЮЧЕЕ

Почему в этом подразделении народные контролеры пользуются авторитетом и уважением? Ответ на вопрос содержится в самой работе армейских дозорных, которых возглавляет коммунист, кавалер знака «За отличие в службе» I и II степени, старшина роты старший прапорщик Илья Шехтман. Всякий раз, приступая к очередной проверке, он изучает положение дел на проверяемом участке, обращается к нормативным документам, а затем инструктирует народных контролеров. Вдумчивый, пунктуальный подход к важному партийному и общественному поручению предопределяет высокую эффективность деятельности поста НК.

Не стал исключением и один из последних рейдов, связанный с проверкой расходования горючего и смазочных материалов. Накануне его старший прапорщик поставил задачи рядовому Ю. Белову и сержанту И. Бочкареву, разъяснил им порядок действий. Потом активисты проверили правильность заправки автотранспорта горючим, обстоятельно вникли в работу котельной, в экономические показатели каждого специалиста. Обо всем они доложили командиру роты, который принял дополнительные меры по рачительному расходованию ГСМ.

Фото
старшего прапорщика
А. Александрова.

ДЛЯ СОЛДАТСКОГО СТОЛА

Подсобное хозяйство нашей роты небольшое. Есть в нем две дойные коровы, четыре теленка, дюжина свиней, четыре десятка кроликов. В построенной недавно теплице, на огороде выращиваются помидоры, огурцы, морковь, зеленый лук. Все это способствует и улучшению питания военнослужащих, и разнообразит его, особенно в скупой на витамины зимне-весенний период.

Только в минувшем году у нас было получено в расчете на каждого довольствующегося 31,5 килограмма мяса, без малого 90 литров молока, 9 килограммов лука и других овощей. Это позволило хозяйству вновь, вот уже десятый год кряду, удержать первое место в части.

Дела подсобного хозяйства, и в первую очередь правильность расходования полученной продукции, доведение ее в полном объеме до солдатского стола, общественные дозорные роты постоянно держат на контроле.

За последнее время мы четырежды организовывали проверки. Контролировали, как ведется учет животных, и прежде всего приплода, как убираются и с каким процентом потерь обрабатываются на кухне овощи. Члены поста выявили немало недостатков. Например, было установлено, что в откормочную группу несвоевременно переводятся поросята. Об этом существенном нарушении доложили командиру роты. В результате принятых мер положение поправили.

Или другой пример. Дозорные как-то заметили: что-то странное творится с зеленым луком. Один день — густо, другой — пусто. А ведь теплица не знает перебоев. Оказалось, что повинны в происходящем повара рядовые Х. Уринов и К. Тожбаев. Им зачастую было попросту лень возиться с зеленью: ее, дескать, промывать очень уж хлопотно, да и сортировка отнимает много времени. Пропесочили обоих. Тожбаев к тому же был заслушан на заседании комсомольского бюро подразделения. И порядок был наведен.

Вырастить урожай, убрать его вовремя — это только часть дела. Не менее важно по-хозяйски обеспечить его хранение, свести к минимуму потери. Помнится, прошлогодняя осень стала хорошей школой не только для хозяйственников, но и для всех без исключения членов нашего контролерского поста. Прапорщик С. Опарин, сержанты Р. Ваньшица, С. Решетник, входящие в него, провели беседы с воинами, участвовавшими в уборке картофеля, подготовке его к хранению. Вместе с рядовым А. Бекбулатовым, также общественным дозорным, мы проверили готовность хранилища. Каждое помещение, на-

вес, пригодные для сушки клубней, взяли на учет. И труд окупился сторицей: продукты были сохранены полностью.

Каждый раз, обращаясь к вопросам подсобного хозяйства, народные контролеры особо вникают в то, какая конкретно помощь нужна в данный момент старшине роты старшему прапорщику В. Кондратюку, рядовым В. Бычку и И. Белову, умеющим и любящим и ухаживать за животными, и трудиться в теплице. Речь идет о своевременности ремонта помещений, заготовке кормов. Последнее особенно актуально.

Обращусь опять же к году минувшему. Нехитрая арифметика свидетельствовала, что ближе к весне месячные надои упали сразу на 108 литров. В чем причина? Прежде всего в том, что хозяйство ощутило острую нехватку сена. Вмешательство наше было своевременным. И режим экономии ужесточили, и рацион питания животных был несколько изменен. В чем-то пошли нам навстречу и шефы. Словом, вышли из положения. Но для себя всяк сделал нужный вывод. Как отмечали члены поста, нам, контролерам, следует глубже вникать в проблемы с кормами, обстоятельней информировать командира, поднимать активность людей, занятых на сенокосе. Эту линию мы выдержали, о чем говорят результаты нынешние. То, что животные перезимовали хорошо, не ощущалось бескормицы, подтверждает и стабильность надоев.

Что и говорить, народный контроль — орган проверяющий. Но ведь живем-то мы заботами коллектива, а стало быть, становиться в позу сторонних наблюдателей, статистов, подмечающих только то, что плохо, что еще предстоит сделать другим, мы просто не имеем права. И члены нашего поста проводят немало мероприятий воспитательного порядка. Выносим на обсуждение общественности отношение воинов к сбережению народного добра, к участию в реализации Продовольственной программы.

Так, общественные дозорные возглавили борьбу за бережное отношение к хлебу. Мы держим под контролем культуру приема пищи военнослужащими, проводим беседы с воинами. Радует нас, что все меньше хлеба уходит в отходы. И все же поведение рядового В. Джабиева, бросавшегося им в столовой, говорит о том, что не достучались мы пока до сознания и совести каждого воина, и стало быть, начатую работу надо вести и целеустремленнее, и горячее.

Старший лейтенант А. КУЗЬМИН,
председатель поста народного контроля.
Приволжское УВВ.

БЛИЖЕ К ЖИЗНИ ВОЙСК

В статье журналиста В. Ускова «Как работаете, замполит?» (1986, № 6), других публикациях войсковой печати отмечались факты, свидетельствующие о серьезных издержках в воспитательной деятельности, связанные с низким уровнем подготовки, недобросовестностью отдельных выпускников нашего училища. Невольно напрашивается вопрос: почему вуз дает такой брак?

Одна из главных причин этого, думается, в нашей самоуспокоенности, стремлении любыми путями выполнить план выпуска. Убеждают в том и анализ отзывов на выпускников, выводы Государственных экзаменационных комиссий последних лет, выступления на сборах офицерско-преподавательского состава руководителей внутренних войск. Они позволили конкретизировать задачи — что должен знать и уметь выпускник училища, чтобы успешно трудиться в воинских коллективах, быть достойным призвания проводника политики партии в них.

О том, какие меры приняты после статьи «Как работаете, замполит?», политотдел училища уже проинформировал в своем ответе редакцию журнала. Мне же хочется поделиться тем, что сделано на кафедре партийно-политической работы, что планируем воплотить в жизнь.

Прежде всего пересмотрена методика преподавания, мы, образно говоря, повернулись лицом к курсанту. Особое внимание обратили на обновление тематических и учебных планов, программ обучения. Позаботились о том, чтобы усилить практическую направленность занятий, расширить применение наиболее активных форм и методов обучения, как это рекомендует Всесоюзное совещание заведующих кафедрами общественных наук. Так, на кафедре партийно-политической работы больше семинарских и практических занятий стало проводиться ролевым методом и путем решения ситуаций, в основу которых берутся примеры из жизни войск. Подобное происходит и на других кафедрах.

В постановлении ЦК КПСС «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране» отмечается необходимость решительного поворота от массового, валового обучения к индивидуальному подходу, развитию творческих способностей обучаемых, улучшению их самостоятельной работы. Курсантам, слабо усваивающим материал, оказывается помощь, содержание которой в каждом конкретном случае определяют предметно-методические комиссии (ПМК) курсов. В соответствии с личными планами самостоятель-

ной подготовки курсантам предоставляется более широкая возможность посещать библиотеки, музеи и другие научные учреждения.

Много внимания уделяем методическому уровню лекций. Их, как правило, после тщательного обсуждения на кафедре или ПМК читают наиболее опытные лекторы, в том числе и руководители училища. Изменения коснулись также расписания дня. В нем предусмотрен час практики по партийно-политической работе: курсанты отрабатывают навыки выполнения обязанностей агитатора, партгрупорга, комсгрупорга, секретарей партийной и комсомольской организаций и т. д. Причем старшекурсники организуют различные мероприятия на младших курсах, приобретая организаторские навыки. Устанавливаются более тесные контакты с подразделениями внутренних войск Ленинградского гарнизона. Для тех, кто учится на четвертом курсе, введено устное аттестование, отражающее личную подготовку и дисциплинированность военнослужащих.

Одобрено предложение кафедры партийно-политической работы провести эксперимент. Его суть в том, что курсовые работы курсанты четвертого курса будут защищать после войсковой стажировки. Как мы считаем, она обогатит их опыт, поможет глубже выкинуть в деятельность ротного политработника, партийной и комсомольской организаций.

Таковы некоторые аспекты начала перестройки в подготовке кадров политработников. Мы далеки от мысли, что начатое дело сразу даст свои результаты. Но убеждены, что устоявшуюся систему обучения ломать надо, и чем быстрее, тем лучше, взяв из нее все передовое, хорошо себя зарекомендовавшее.

Немало еще нерешенных вопросов в отборе абитуриентов. Здесь, полагаю, многое нужно менять кардинально. И конечно, веское слово призваны сказать командиры и политработники войск, отбирая будущих курсантов из числа военнослужащих срочной службы. Пока же училище испытывает нехватку базовых частей и соединений для организации и проведения войсковой стажировки. Существенную пользу принесли бы сборы с политработниками подразделений — руководителями стажировки.

Видимо, было бы целесообразным чаще включать преподавателей в целевые группы Главного и Политического управлений войск: это позволит глубже изучить и впоследствии использовать опыт передовых воинских коллективов. Словом, настрой офицерско-преподавательского состава свидетельствует, что люди взяли верный курс на перестройку учебно-воспитательного процесса.

**Полковник Н. ЯКУШЕВ,
старший преподаватель кафедры
партийно-политической работы
Высшего политического училища
имени 60-летия ВЛКСМ МВД СССР.**

ДЕЛИКАТНОСТЬ, или Как прапорщика принимали в партию

Отбор нового пополнения ведется без учета реальных потребностей в партийных силах, имеющейся базы роста и степени подготовленности вступающих. Партийные ряды нередко формируются за счет людей, которые не прошли серьезной трудовой и жизненной школы.

Из постановления ЦК КПСС «О серьезных недостатках в работе Ташкентской областной парторганизации по приему в партию и укреплению партийных рядов».

ЭТА необычная, редкая по своему существу история началась более двух лет тому назад. На собрании парторганизации роты, которую тогда возглавлял офицер А. Рогожин, коммунисты единодушно проголосовали за то, чтобы прапорщика С. принять кандидатом в члены КПСС. Выступившие товарищи, командир роты, давший прапорщику партийную рекомендацию, и его заместитель по политической части с удовлетворением отозвались о деловых и политических качествах принимаемого, выразили уверенность, что доверие партийцев он оправдает ревностной службой. Словом, прием прапорщика в партию прошел обычным, издавна заведенным порядком, без каких-либо недоразумений. Парторганизация, так сказать, пополнилась еще одним штыком. Люди разошлись с собрания с сознанием исполненного долга. Взволнованный тем, что сбылось его желание, покинул территорию военного городка и прапорщик С. Стал ждать дальнейшей процедуры прохождения его дела по инстанциям.

Но день бежал за днем, и никаких изменений не происходило, никуда его больше не приглашали. Молчал и партийный секретарь. И наконец, не вытерпев затянувшейся неопределенности, прапорщик заинтересовался у него, когда же окончательно решат с его приемом в партию. Тот ответил, что дело в парткомиссию... не отправлял (?), поскольку, мол, прапорщик пока еще не представил требуемые на партдокументы фотокарточки. Как только они будут, сразу все и пошлет, заверил он прапорщика.

...Так рождалась эта история. А необычность ее завязки в том, что приведенный выше разговор между партийным вожаком и прапорщиком состоялся спустя... почти пять месяцев после того памятного собрания. И, как показали дальнейшие события, ни к чему не привел.

Один этот факт из письма прапорщика в редакцию, в котором он сообщал о тя-

нувшейся вот уже около двух лет волоките с приемом в партию, о других неприглядных ситуациях в коллективе, где он служит, вызывал вполне законное недоумение и свидетельствовал, что там, по-видимому, допускается серьезный перекося в партийной жизни. Письму трудно было не поверить. И оно позвало в дорогу.

К сожалению, значительная доля того, о чем писал адресат, соответствовала действительности. И главное, в подразделении на самом деле (уникальнейший случай!) оставили в «подвешенном состоянии» вопрос с приемом человека в партию.

Тут вполне резонно и логично спросить: как же все-таки такое случилось, что оказалось в основе всего этого события? Разбирательство в присутствии большинства коммунистов роты (мы решили, что лучше выяснить истину, кто тут прав, а кто виноват, как говорится, на миру) дало ответы, высветило суть конфликта, заключавшуюся в том, что прапорщик, иначе вряд ли и выразишь, угодил в трясины безответственности. Она уже долгое время царила в парторганизации роты, заразив равнодушием, беспринципностью едва ли не всех коммунистов подразделения, которое и не случайно прочно утвердилось в числе отстающих в части. Люди как-то охладели к общему интересу, поступились своей честью, воинской гордостью, поддались формализму, попустительству. Ведь, право же, будь добросовестен, ответствен за вверенный ему участок партийной работы секретарь парторганизации, болѐе настояющему за дело, разве мог бы он «задержать» в своем столе почти на полгода документы по приему в партию? Причем он знал, что в соответствии с установленным ЦК КПСС порядком первичная парторганизация не позднее семи (!) дней после рассмотрения вопроса о приеме представляет дело в парткомиссию. Да, необходимость секретаря, его легкое отношение к доверенному ему поручению — важнейшая, но не основная причина разбираемой нами истории. Сам он это признал и

тогда, когда обсуждался его проступок в парткомиссии, подтвердил и при нынешнем разбирательстве, что как партийный вожак не придавал значения серьезности проблемы пополнения партийных рядов. Ну что, мол, изменится, если днем раньше или днем позже бумага пойдет в парткомиссию? А что не потребовал своевременно от прапорщика необходимых фотокарточек, — «текучка заела, положил документы в сейф и «забыл» о них, все как-то руки не доходили».

И самое существенное тут, как нам представляется, что эта небрежность была усугублена еще и безразличием остальных коммунистов роты, не исключая и тех, кто рекомендовал прапорщика в партию, к его судьбе. Никто и не заметил, не забеспокоился, что принятый ими в партию человек долгое время не получает кандидатской карточки. Надо ли гадать, какая атмосфера держалась в парторганизации.

Тут позволителен и такой вопрос: почему и для политотдела части, его партийной комиссии явилась полной неожиданностью, что почти год назад прапорщика приняли в партию в ротной парторганизации, а до должного конца дело не довели? Наткнулся на этот факт, хотя не раз бывали здесь политотдельцы, лишь начальник политотдела части, работавший в роте и решивший заглянуть в партийные протоколы. Только тогда справедливость вроде бы восторжествовала: «забывчивость» секретаря обернулась для него партийным высканьем за волокиту приема прапорщика в партию, а вскоре и переизбранием. Прапорщику принесли извинение.

Но не утешило оно его. Он как был, так и оставался в прежнем состоянии. Правда, начальник политотдела порекомендовал ему вновь собрать рекомендации, чтобы подать заявление в парторганизацию.

А ведь именно этим он и занимался несколько месяцев до того, как политработник части узнал о происходящем. Ведь когда прапорщик принес партийному секретарю фотокарточки для партдокументов, последний, взяв их, еще долго «маринвал» дело, пока вдруг не обнаружилось, что из него необъяснимым образом исчезли рекомендация, которую дал командир роты, автобиография и заявление. Тогда же партийный вожак с ротным политработником вызвали прапорщика и предложили восстановить утраченное.

Вот уж поистине: безответственность, не имея границ, легко перерастает в серьезные проступки. Ну на что, спрашивается, рассчитывали в такой ситуации оба офицера, ведающие партийной работой? Да просто на авось. Представляется таковым ход их рассуждений: мол, потихоньку «освежим» документы и направим в парткомиссию. Благо, рекомендацию взамен утерянной прапорщик уже выпросил, правда, у другого коммуниста. Что ж, сойдет и так. Перепишет прапорщик заявление свежим числом, и получится, что никакой волокиты и не было. А протокол-то долго ли обновить?

Прапорщик, недоумевая, исполнил требуемое от него, пометил переписанные документы датами. На вопрос, зачем понадобилось изменять даты, ему, естественно, не ответили. Недосуг было: руководители следы замечали.

Но не удалось. Под другими, двумя оставшимися, рекомендациями тоже ведь нужно было даты «освежить», иначе говоря, переписать и их. А тут уж от прапорщика мало что зависело: разве только опять обратиться к коммунистам, тем двум, которые раньше уже рекомендовали его в партию. Он так и поступил. Один пообещал, другой решительно воспротивился: как, мол, раз дал, зачем еще писать? Его-то в свои замыслы секретарь с ротным политработником, видать, не посвящали. И оказалось, таким образом, что во всем этом прапорщик сам и виноват. Теперь, как объявил ему секретарь, конечный результат от него же самого и зависит. Соберет он все рекомендации, тогда, дескать, и будем решать. А на нет и суда нет.

Так прапорщик и попал в круг волокиты. Вновь и вновь обращался за рекомендациями то к одному коммунисту, то к другому, те и не отказывали, обещали написать, но тем и отделялись. И выиграла у прапорщика обидка. «Почему тянут, не принимают его в партию? Да потому, что не русский: вон русских сразу приняли, хотя некоторые из них и совсем недостойны быть в рядах КПСС. А сказал об этом — нехорош стал, преследовать начали». Так он оценил ситуацию. Держался своего мнения и при разбирательстве, убежденно, с запалом раздражительности отвергая все доводы и объяснения сослуживцев-коммунистов.

И ТУТ, пожалуй, самое время попытаться заняться вопросом, а почему, действительно, тянули партийцы роты с повторными рекомендациями прапорщику? Ведь знали же они происшедшее с ним. Эта вторая важная сторона истории, в которой они выглядят далеко не привлекательно. Нет, не случайно они так себя вели. Не те уже стали коммунисты, что были два года назад, по-другому смотрели они теперь и на себя, и на прапорщика. Тогда-то они, напомним, без лишнего слов дали ему, как говорится, путевку в жизнь, что явилось ничем иным, как беспринципностью с их стороны. Да и не только тех, кто дал рекомендации, а всех присутствовавших на партсобрании. Сейчас многие осознали, что прапорщик — неподходящее лицо для партии, что тогда они ошибались, открывая ему дорогу в нее. Ошибались, потому что уровень их сознания, порожденный прошлым застойным периодом, был таковым, что многие, видимо, считали не особенно значимым, кем они пополняют свои ряды. Да и сам подход к приему в партию тогда был не таким выскательным, как сейчас. Некоторые благодушно рассуждали: ну, есть у человека желание, отчего не принять? О вреде же, который нанесится партии подобной, прямо надо сказать, не-

благовидной позицией, не очень-то и задумывались.

Но время шло, и вокруг все решительнее разворачивалась перестройка, все обостреннее предъявлялся спрос к каждому партийцу за ответственность перед партией, за практические, конструктивные усилия по ее укреплению, усилению авторитета. Ясно, что это не проходило мимо сознания и коммунистов роты: менялись их мышление, психология, росло понимание ими своей роли как бойцов партии. Это, кстати, убедительно показал и их разговор с прапорщиком по поводу его письма в редакцию. Теперь они совсем по-иному, критично оценивали его, указывали ему на многие недостатки, которые в сумме и позволяли увидеть, что прапорщику не место в партии.

И тут невольно подумалось: если бы такой разговор получился два года назад, на том самом собрании, не было бы и этого разбирательства. А тогда-то, к сожалению, разговора начистоту не состоялось, хотя коммунисты неплохо знали прапорщика — он к тому времени служил в подразделении, среди них уже три с лишним года. Видели, что прапорщик после службы сразу же торопился домой, какой-либо общественной работы сторонился. Да еще ему особенно-то и не поручали. Часто отпрашивался с занятий, мотивируя это тем, что дома кто-то болеет, а то и сам порой отсутствовал на службе или учебе, никого не ставя в известность о причинах. Появлялся всякий раз с сомнительными больничными листками из гражданского лечебного учреждения, хотя обязан был и имел полное право обращаться за медицинской помощью в ведомственную поликлинику. Нередко сослуживцы его встречали в свободное от службы время в милицеской форме (до поступления на военную службу служил в милиции), которую он использовал явно в корыстных целях: для большего авторитета, как он объяснял. Мундир прапорщика, мол, никто ни во что не ставит.

Вроде бы и небольшие штрихи. Но разве этого не достаточно, чтобы хотя кто-либо из коммунистов выразил сомнение в целесообразности принимать прапорщика в партию? Разве одно то, что он себя ничем не проявлял, не было веским доводом для отказа ему сразу же, тогда еще? Есть ведь вполне определенные требования Устава КПСС, отвечая которым человек вправе рассчитывать на поддержку коммунистов. Прапорщик же нормам устава не соответствовал, и никто о том прямо не заявил, когда, как известно, единодушно удовлетворили его заявление. Не соответствует он им и сейчас. Сам, не скрывая даже, выложил перед всеми цель, что преследует, пытаюсь добиться партийного билета:

— Пять раз писал рапорт, чтобы назначили начальником караула, — предъявил он претензию командиру роты. — А все отказ получал. И потому, что беспартийный.

Вот, оказывается, основная-то причина его настойчивого «стремления» в партию. Чтобы местечко потеплее в службе обрес-

ти. Как выяснилось, контролерская служба ему не по душе, не хочет он с осужденными возиться. Не тянет его и к специальности техника ИТСО, хотя он и окончил курс учебы по этому профилю: и в такой должности не погуляешь — день и ночь технику надо обихаживать. И от старшинского поста, что предлагали ему как-то, тоже отмахивался — хлопотно. А вот начальником караула ему выгодно: солдаты в подчинении, а не умудренные, закаленные жизнью прапорщики-контролеры, которые могут без обиняков указать и в действительности не раз указывали своему начальнику войскового наряда на неблагоприятные действия и поступки. Прапорщик даже согласен и на то, чтобы возглавлять наряд по служебной лестнице и материальные потери неизбежны, зато куда меньше и беспокойства.

Эта-то его меркантильность, попытки как-то словчить, пожалуй, и заставили коммунистов в конце концов придумать. Задуматься-то они задумались, определились с выводами, что рекомендовать его повторно в партию нецелесообразно, по морально-политическим качествам он не может быть в ее рядах. А прямо и откровенно, аргументированно сказать ему об этом не осмеливаются. Но без такого мужества им сейчас вряд ли удастся правильно решить эту так непростительно затянувшуюся проблему. Тем более, что прапорщик заметно меняющееся теперь отношение к нему коммунистов воспринимает болезненно и предвзято. Вполне законное повышение требовательности расценивает как проявление несправедливости. И вместо того, чтобы спокойно, здраво разобраться в ситуации, дает волю раздражительности, подозрительности. Казалось бы, обыденное, необходимое для пользы службы реформирование смены контролеров иной реакции, как нужное мероприятие, ни у кого и не вызовет. А прапорщик С. усмотрел тут подвох: дескать, самых худших контролеров ему выделили, чтобы он со службой не справился, а значит, будет основание не давать ему рекомендацию. Вот ведь как оборачивается попустительство. Человек перестает самокритично оценивать себя, винит окружающих в происходящих с ним неурядицах. И тут очень важно спокойно и последовательно помочь ему вернуть способность правильно воспринимать существующую реальность. Умолчание, отсутствие должной гласности к добру не приведут.

«Для того, чтобы безответственность ушла в прошлое, надо взять за правило называть вещи своими именами, судить обо всем начистоту, — говорил на XXVII съезде КПСС М. С. Горбачев. — Пора перестать упражняться в неуместной деликатности там, где должны быть проявлены требовательность и честность, партийная совесть». Именно так и предстоит поступить коммунистам роты.

Подполковник Д. ЕВСТРАТОВ.
УВВ по Северному Кавказу
и Закавказью.

ПО ЗАКОНАМ СЫНОВНЕЙ ЛЮБВИ

«Человек не рождается с генами интернационалиста или националиста. От него самого, от воспитания, от общества зависит, каким он станет в жизни,— говорил, выступая перед нами на XX съезде ВЛКСМ, Михаил Сергеевич Горбачев.— И каждому новому поколению советских людей предстоит каждый раз вновь обретать чувство интернационализма в межнациональном общении, совместной учебе и работе».

Возглавляя комсомольскую организацию многонационального воинского коллектива, я ныне на практике убеждаюсь, как важно всем нам об этом не только хорошенько помнить, но, главное, следовать этому в повседневной жизни.

...Патрульный наряд в составе рядовых Руслана Алеснина и Арунаса Красаускаса получил сигнал о том, что в магазине бесчинствует хулиган. Прохожий, обратившийся к солдатам, говорил по-литовски, и начальник патруля рядовой Алеснин поначалу ничего не понял. На вырубку товарищу пришел Красаускас. Детально расспросив о происшествии, уточнив место, он объяснил Руслану обстановку. Алеснин первым вошел в магазин и стал усмирять дебошира. Последний позвал на помощь двух приятелей. Однако солдат не отпускал его — знал, что сослуживец надежно его подстрахует. Так и случилось: все нарушители общественного порядка были задержаны.

Не велик вроде бы факт, но примечателен для подразделения, где молодежным вожаком прапорщик Альгимантас Гарла. Под руководством командиров, партийной организации бюро ВЛКСМ здесь делает немало для поддержания и укрепления атмосферы дружбы, товарищества среди военнослужащих различных национальностей, остро и принципиально реагирует на издержки в этом вопросе, на недопонимание его важности отдельными недисциплинированными людьми.

В подразделении справедливо считают: без мастерства и умения, без обостренной бдительности, крепкой дисциплины успешно патрулировать просто невозможно. Понимают здесь и другое: военнослужащему при выполнении поставленной задачи не менее важно быть уверенным в том, что в трудную минуту товарищ обязательно придет на помощь, не подадет, не отступит, не струсит...

Я ехал на съезд комсомола, думал о том, какие перспективы он откроет де-

ред нашим молодежным движением, по каким меркам будет судить о комсомольце нынешнего времени — времени перестройки. А перед глазами стояли мои ребята — солдаты, сержанты, прапорщики, офицеры — с кем шли мы предсъездовский дорогой, подготавливая достойный комсомольский рапорт. Были среди них и воины из батальона Гарла: Сергей Гонаков, Римантас Зерингис...

Студеным предпраздничным вечером они заканчивали несение службы на одной из городских улиц. И тут им пришлось вступить в схватку с вооруженным преступником. Тот из темноты бросился с занесенной финкой на сержанта Гонакова. Как знать, что бы произошло... Но рядовой Зерингис не оплошал: мгновенно перехватил преступную руку, выбил оружие, помог начальнику патруля скрутить верзилу.

Уже потом, вернувшись в казарму, Гонаков скажет теплые слова благодарности своему товарищу. И станут они с тех пор как братья — белорус и литовец.

Много хороших, полезных дел на счету здешних комсомольцев: большинство нарядов выполняют задачи службы с оценкой «отлично», не допущено грубых нарушений дисциплины.

А ведь сравнительно недавно эта комсомольская организация не могла похвастаться сплоченностью своих рядов. Многие, и в первую очередь молодые воины, приходя в подразделение, чувствовали разобщенность людей, деление на группы, объединяющиеся, как правило, по национальному признаку. Надо ли говорить, как непросто было новичку входить в службу, ощущая холодок отчуждения со стороны сослуживца. Поэтому командир, коммунисты поручили бюро ВЛКСМ активизировать работу по сплочению молодых людей разных национальностей в единую семью, пробудить в каждом воине силы человеческого притяжения к судьбе стоящего рядом в строю.

А чтобы развить инициативу солдат и сержантов, коммунисты посоветовали заслушать тех воинов-комсомольцев, которые неуважительно относились к своим сослуживцам, строже реагировать на каждую бестактность, оскорбляющую чувство национального достоинства.

Бюро ВЛКСМ совместно с партийной организацией стали регулярно проводить Ленинские уроки и чтения по вопросам национальной политики КПСС, тематические

вечера и диспуты, устные журналы и читательские конференции. Вспоминается, например, встреча воинов с участником Великой Отечественной войны, ветераном внутренних войск А. С. Чубаровым. Его рассказ о том, как комсомольцы довоенной поры помогали молодежи европейских стран бороться с нацизмом, как вставали в ряды солдат республиканской Испании, собирали деньги для закупки медикаментов и оружия сражающемуся за правое дело испанскому народу, — никого не оставил равнодушным. Живо отозвались сердца воинов-комсомольцев, когда Александр Семенович вспоминал о трудных днях Великой Отечественной, о том, как бойцы делились последним с товарищем, закрывали собой друг друга в бою. Поведал он и о самоотверженной борьбе подразделения войск НКВД с националистическими бандами в лесах и болотах Прибалтики, об издевательствах буржуазных националистов над теми, кто помогал Советской власти, проявлял уважение, сочувствие к советским солдатам.

Памятным, на мой взгляд, получилось и литературное чтение «Молодежь Стран Советов». Его готовили многие комсомольцы. Коллективно обсуждалось каждое выступление, будь то стихотворение или отрывок из рассказа, повести. И среди тех, кто вышел на сцену, были воины различных национальностей: белорус И. Левшук, латыш А. Руллис, русский Д. Тимофеев, азербайджанец Д. Сулейманов, литовец Э. Василяускас...

По предложению партийной организации комсомольские активисты завели альбом «В семье братских республик», ставший сегодня своеобразной летописью добрых начинаний, молодежной инициативы. Права быть занесенным в него удостоиваются те, кто добросовестно выполняет свой воинский и комсомольский долг, всеми силами старается развивать в коллективе дружбу, войсковое товарищество.

Вот одна из записей: «Больше года служит в части рядовой Джейхун Сулейманов. Честность, принципиальность, чуткость к людям отличают его. И не случайно комсомольцы взвода единодушно избрали его своим вожаком, и это доверие рядовой Д. Сулейманов оправдывает делами». А далее перечислялось то, что сделал Джейхун за год службы.

Таких солдат, как Сулейманов, коллектив ценит еще и потому, что с приходом молодого пополнения они делятся с новичками своими знаниями и навыками без какой-либо на то подсказки, активно помогают комсомольской организации крепить дух дружбы и войскового товарищества.

С выходом в свет Обращения ЦК КПСС к советскому народу в связи с 70-летием Великой Октября комсомольская организация части наметила ряд новых направлений в воспитании комсомольцев патриотами, интернационалистами в широком смысле этих слов.

Так, в индивидуальные Ленинские задания комсомольцев — участников Всесоюзной патриотической акции «Революционный держите шаг!» было внесено дополнение: помогать военнослужащим, слабо знающим русский язык, в изучении его, в овладении военными и политическими знаниями, боевыми специальностями.

По инициативе комсомольцев в части были проведены вечера «В семье единой», посвященные 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В ходе их воины — представители разных национальностей дважды в месяц выступали перед товарищами с рассказами о своей республике, крае, области, о том, как живут и работают, о чем мечтают их земляки, родные и близкие, знакомили сослуживцев с историей и традициями своего народа, его культурой.

Не остались в стороне от большого и важного дела члены советов библиотеки, ленинской комнаты, сказали свое слово агитаторы.

Совместными усилиями самодеятельных артистов была показана композиция «Музыкальный венок нашей Родины»: воины не только обстоятельно знакомились с музыкальным искусством союзных республик страны, но и дискутировали по проблемам современной эстрадной музыки.

Активно способствуют интернациональному воспитанию комсомольцев и молодежи собрания с повесткой дня «Роль комсомольской организации, личный вклад каждого члена ВЛКСМ в укрепление дружбы и войскового товарищества в подразделении». Они, как правило, необычны. Нет заранее подготовленных докладчиков, нет и проекта постановления. На собрание обязательно приглашается кто-либо из воинов-интернационалистов, с честью выполнивших солдатский долг в Афганистане.

Например, недавно выступал председатель городского совета бывших воинов-интернационалистов Сергей Завьянович. Его рассказ вызвал честный и откровенный разговор о наболевшем, о том, что есть еще в коллективе нерешенные вопросы. Служивцы высказали претензии прямо в глаза тем, кто своим поведением порочит коллектив, вносит в него раздор...

В Отчетном докладе ЦК ВЛКСМ XX комсомольскому съезду верно сказано, что перестройку могут осуществить только люди, искренне и горячо любящие свою многонациональную Родину. Именно такие люди цементируют комсомольский коллектив. А результаты — образцовое выполнение задач патрульно-постовой службы, растущий уровень боевой и политической подготовки, крепнущая воинская дисциплина, организованность и порядок — говорят о том, что здесь их большинство, служащих матери Отчизне по закону сыновней любви.

Старший лейтенант В. ПЕТРОВИЧ,
делегат XX съезда ВЛКСМ,
УВВ по Северо-Западу и Прибалтике.

ПРИБЛИЖЕНИЕ К ТВОРЧЕСТВУ

**ЕМУ СПОСОБСТВОВАЛО УЧАСТИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК, ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ ВО ВТОРОМ
ВСЕСОЮЗНОМ ФЕСТИВАЛЕ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА,
ПОСВЯЩЕННОМ 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.**

Сначала приведем несколько выдержек из разговоров с военнослужащими части.

Солдат из отдаленного подразделения: «Как, спрашиваете, сегодняшний выходной у нас спланирован? Самодельные артисты репетицию проводят. Встреча с ветераном войск намечена, думаю, интересной будет, КВН между двумя взводами состоится... Словом, скучать не придется».

Группа воинов: «В городское увольнение собрались. Да, все вместе идем. Куда? В драмтеатр, там сегодня «Рядовые» Дударева».

Офицер ротного звена: «Я давно убедился, что если досуг у солдат насыщен, если приобщены они к творчеству, то и задачи боевой службы выполняют с особым подъемом. И потом, дружнее становятся, сплоченней».

А теперь предоставим слово председателю военно-шефской комиссии, заслуженной артистке республики Лии Георгиевне Комляковой:

— С клубом части внутренних войск мы дружим давно. А в рамках второго Всесоюзного фестиваля народного творчества, посвященного 70-летию Великого Октября, связи наши еще более упрочились. Договор о творческом содружестве написан кратко, так как мы считаем, что главное — не бумаги, а дела. Дружбу ведь не скрепите никакими печатями. Речь идет о творчестве, о таком высоком искусстве, как театр. К нему мы охотно приобщаем солдатского зрителя. Приглашаем воинов на премьеры, устраиваем шефские спектакли. Мы стараемся не театрами их сделать, а разбудить в каждом творческое начало, понимаете? Без него невозможно жить полноценной жизнью...

Всем в части помнится литературно-музыкальная композиция «Мы шанель солдатскую носили» о становлении Советских Вооруженных Сил. Артисты Я. Ильяшевич

и А. Мордвинов выступали вместе с солдатами на сцене их клуба, и успех, как говорят, разделили поровну.

Создание драмкружка с помощью друзей — профессиональных актеров — не единственное достижение, которым может похвалиться совет клуба (до недавнего времени его возглавлял офицер Г. Маркин). Культпросветработа тесно и органично входит в жизнь воинского коллектива. Трудно назвать мероприятие, где бы не нашлось точки приложения для именно народного, солдатского творчества.

Давайте посмотрим на некоторые стороны культурной жизни части, где начальник политотдела майор В. Власко.

Дирижер оркестра части выпускник военно-дирижерского факультета Московской консерватории лейтенант О. Назаров — один из самых деятельных членов совета клуба с первых дней своей службы.

Солдатам нравятся занятия музыкального лектория, которые проходят обычно в выходные дни перед демонстрацией кинофильма. Вот лишь несколько названий таких тематических бесед-концертов: «Музыка революции», «Героев-комсомольцев помним поименно», «Песни Великой Отечественной», «Песня в борьбе за мир». Иногда подобные концерты включают элементы викторины: ведущий предлагает назвать автора исполняемого произведения, его жанр, вспомнить фильм, в котором звучала мелодия. Такая форма музыкальных вечеров (или утренников) заставляет слушателей думать, проявлять активность, творчество.

Этот военный оркестр хорошо знают в городе, в республике. На торжественном открытии второго Всесоюзного фестиваля народного творчества коллектив не просто вошел в состав сводного гарнизонного оркестра, но, по мнению зрителей и специалистов, задавал в нем тон.

Лейтенант О. Назаров — член организационного комитета части. Но он не только оценивает номера художественной самодеятельности, определяет победителей. Он со своими оркестрантами сам является горячим пропагандистом музыки, песни, помогает самодеятельным артистам в подборе репертуара, в работе над номерами будущего концерта. Каждый военный музыкант имеет «подшефное» подразделение и душой болеет за развитие здесь талантов, разучивает с воинами строевые песни. Когда 9 мая в городе проходили парад оркестров и смотр военной песни, наши воины по праву оказались в числе победителей. К стати сказать, исполняли они произведение самодеятельных авторов, своих сослуживцев старшин сверхсрочной службы А. Маматюка и С. Бенгиса. Эта песня о внутренних войсках была одной из лучших. Кроме того, наши солдаты пели в сводном гарнизонном хоре, который вместе с солистом театра оперы и балета исполнял песню Д. Тухманова «День Победы». Многочисленные зрители заслуженно наградили аплодисментами всех 500 хористов.

В каждой роте есть талантливая молодежь, часто звучат в солдатском клубе песни разных народов под гитару, под баян. К стати, в какую ленинскую комнату вы здесь ни зайдете, непременно увидите и гитару, и баян — старшины рот не боятся, что кто-то испортит инструмент, не держат его в кладовой. Выдалась свободная минута — солдаты репетируют, и потому всегда готовы выступить и перед товарищами, и в подшефной школе, и перед ветеранами.

Участие наших самодеятельных артистов в совместных с гражданской молодежью концертах в рамках второго Всесоюзного фестиваля народного творчества, посвященного 70-летию Великого Октября, дает многое. Договор о творческом сотрудничестве часть заключила с народным театром межсоюзного Дворца профсоюзов культуры, городским научно-методическим центром управления культуры горисполкома, клубом горпромторга.

В продолжение всего фестиваля не было ни одного месяца, чтобы к воинам с концертом не приезжал какой-либо самодеятельный или профессиональный коллектив: ВИА «Оташ» и «Гульшан», студенты педагогического и сельскохозяйственного институтов...

Немало дает для развития творчества воинов и агитбригада. Ее возглавляет член совета клуба старший инструктор политотдела части майор А. Лаврищев. Сам Александр Иванович — опытный пропагандист, читает интересные лекции, проводит беседы с личным составом, может и сценарий тематического вечера написать, с учетом местных условий, положения дел в подразделении. Он — книголюб, всегда первым узнает об интересных новинках военно-патриотической литературы. Вместе с ним в подразделения выезжают начальник клуба,

начальник кинорадиоузла, заведующая библиотекой, художник (член совета клуба рядовой Я. Ефремов), дирижер с небольшой группой самодеятельных артистов (3—4 человека) или с ВИА «Дзержинец». При необходимости присоединяется и штатный фотограф.

Нередко с агитбригадой выезжают ветераны внутренних войск. Многие потеряла бы без них программа «Моя часть — моя гордость». В подразделение, где служит политработник старший лейтенант В. Мамошин, приехал подполковник в отставке Д. Омельченко. С интересом слушали солдаты рассказ ветерана части, ведь именно он стоял у истоков ее создания.

В процессе работы у членов агитбригады рождаются новые идеи, которые воплощаются силами самодеятельных артистов и художников: рядовой Я. Ефремов умело стал применять разящее оружие сатирического плаката, а рядовой В. Хадзевич подготовил с товарищами несколько сенок. Куда выехать с новой программой «Пьянству — бой!», решили сразу — в подразделение, где заместителем командира по политической части старший лейтенант В. Хакимов. Там появились любители спиртного. Все узнали, о ком идет речь в сатирической сценке. Выпивохам досталось от самодеятельных артистов крепко!

Активисты культпросветработы, не полагаясь только на собственные силы, привлекают для развития народного творчества общественность. Здесь резервов, что называется, непочатый край. Возьмем, к примеру, совет ветеранов. Вот у кого поучиться наступательности, инициативе, молодому задору! И в подразделение готовы прийти, и выступить на мероприятии в клубе, и с агитбригадой выехать.

А вот женсовет порою еще робко действует. В части помнят то время, когда с большим успехом выступал перед сослуживцами и местным населением хор русской песни, где и жены офицеров пели, и члены семей администрации ИТК. Кто-то скажет: тогда магнитофоны и телевизоры были не у каждого. Это верно. Но верно и то, что хорошие традиции забывать не следует. Если прапорщики из числа представителей среднеазиатских национальностей принимают участие в художественной самодеятельности, то дети их, а тем более жены — редкие гости в клубе.

Кое-кто по-прежнему считает развитие народного творчества лишь праздной забавой, уделом, в лучшем случае, политработников. Нет, думается, нужды доказывать ошибочность и даже вредность подобных взглядов. Участие военнослужащих и членов их семей во втором Всесоюзном фестивале народного творчества, посвященном 70-летию Великого Октября, который завершается в эти дни, показало, что оно лишь на пользу. Всем и каждому.

Полковник В. СКОРБОГАТОВ.
УВВ по Средней Азии и Казахстану,

БЕЗ ОСОБЫХ СЕКРЕТОВ

Работа по экономному расходованию государственных ресурсов рассматривается в войсках как основное направление борьбы за бережливость. В ходе ее решаются, в частности, и задачи по совершенствованию хранения и эксплуатации вещевого имущества. О передовом опыте работников тыла внутренних войск по Украинской ССР и Молдавской ССР рассказывает полковник В. Федоров.

И в стоимостном, и в количественном выражении в расчете на одного воина вещевое имущество представляет немалую ценность. Тем печальнее сознавать тот факт, что сумма утрат от потерь и порчи этого имущества все еще значительна. Правда, в прошедшем году недостачи такого рода сократились примерно на 46 процентов, и в нынешнем, судя по предварительным данным, выдерживается курс на снижение этого негативного показателя. Есть ли резервы для того, чтобы экономней и бережней расходовать обмундирование, правильней эксплуатировать его? Конечно же, есть. И об этом свидетельствует опыт, накопленный специалистами вещевого службы войск по Украинской ССР и Молдавской ССР.

Вначале — некоторые данные. Здесь во многих подразделениях за счет правильной эксплуатации и своевременного ремонта продлеваются сроки носки обмундирования, а также инвентарных теплых вещей. Практически в каждой части есть бани, солдатские комбинаты быта с полным комплексом предоставляемых услуг. Везде созданы подменный фонд и рабочий комплект обмундирования, обуви, головных уборов, что, кстати, позволило в первое время, до издания специальных норм, экипировать воинов, участвовавших в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Все это достигается за счет неукоснительного соблюдения должностными лицами, и прежде всего начальниками вещевых служб, командирами подразделений, своих уставных обязанностей, четко отлаженного механизма контроля, компетентности членов внутрипроверочных комиссий. Здесь не «бьют по хвостам», а профилактруют возможность недостач. В строго установленные сроки производится проверка наличия материальных средств на складах, тщательно контролируется состояние учета, принимаются действенные меры по устранению выявленных недостатков. С соблюдением всех рекомендаций оборудованы кладовые подразделений, склады частей, и потому здесь не было пожаров, случаев хищения имущества за счет проникновения преступных лиц через окна, полы...

Серьезно относятся в войсках к вопро-

сам соблюдения установленного порядка выбраковки, распорки и списания имущества. Вот, к примеру, как проходит она в части, где начальником вещевого службы до недавнего времени был капитан В. Бартэнев (сейчас он назначен на вышестоящую должность). Время для нее выбирается самое удачное. Дважды в год, после выдачи одежды по летнему и зимнему планам снабжения, на складе сосредоточивается все имущество, изъятое из подразделений после окончания его носки личным составом. Именно тогда здесь и проводят комиссионно выбраковку обмундирования и обуви. Оно сортируется на пригодное для использования без ремонта или после ремонта и на непригодное к использованию и подлежащее перечислению в утиль. Для проведения этих работ обязательно привлекаются портные, сапожники ремонтной мастерской.

И вот тут-то проявляется так называемая хозяйская жилка капитана В. Бартэнева, его подчиненных. Здесь не спешат расставаться ни с одной мелочью, которая может подлежать вторичному использованию. Новую жизнь дают в мастерских части отвыбраковкам, распоркам. Из этого имущества «рождаются» прикроватные коврики, полотенца для ног, подматрацники. А фурнитура поступает со склада в комнаты бытового обслуживания, которые есть в каждой роте. В комнатах — все условия для того, чтобы грамотно ухаживать за военной формой, а ведь как раз уход и обеспечивает «долголетие» обмундированию.

В УВВ по Украинской ССР и Молдавской ССР обобщили опыт офицера тыла, рекомендовали взять его на вооружение другим.

О работе внутрипроверочных комиссий. Не буду говорить о том, как важны и сложны функции, которые они выполняют. Но в некоторых частях все же им отводится номинальная роль: бумаги подписывать. Почему так бывает? Да потому, что члены подобных комиссий порою не настолько компетентны в тыловых вопросах, чтобы подсказать в чем-то специалисту, а то и оспорить его мнение.

В войсках по Украинской ССР и Молдавской ССР офицер управления подполковник П. Логаш взял личный контроль

вопросы повышения престижности внутри-проверочных комиссий. С ними регулярно проводятся занятия (к примеру, по проверке учета вещевого имущества, при возникновении пересортицы, по другим таким же непростым темам). Строже стали относиться в частях к составу комиссий. И что же? Командиры сразу почувствовали, что комиссии — незаменимый инструмент контроля за состоянием войскового хозяйства, за наличием материально-технических средств, законностью их использования, доведением всего положенного до военнослужащих.

Давно убедились в войсках, что выгодно иметь свои бани, прачечные. Личный состав мсется точно по графику (в городских банях это далеко не всегда удается), имеют возможность помыться, сменить белье караулы, возвращающиеся из поездок. Значительно продляется срок эксплуатации постельного и нательного белья, в результате чего во всех частях имеется устойчивая норма их содержания.

Длительное время не вызывает нареканий подбор материально ответственных лиц, старшин подразделений: люди данных категорий здесь и добросовестные, и грамотные. Большая работа проводится с ними: сборы по различным вопросам, привлечение к практическим занятиям... Но главное, наверно, даже не это.

К сожалению, бытует кое-где такая практика. Выявлена у начальника склада, старшины недостача — ему говорят: делай что хочешь, любые пути хороши, но недостачу погаси. И как же человек «латает дыры»? Ловчит, обманывает и начальство, и себя, постепенно втягивается в это дело... Порочна такая практика, что и говорить. В войсках, о которых идет речь, она полностью изжита. Как ее изжили — тут никакого секрета нет: правдой. Никто не пытался приукрашивать действительность, просчеты отдельных товарищей разбирались в обстановке гласности, пути для устранения недостатков вырабатывались конкретные. В такой здоровой атмосфере росли и здоровые кадры.

Вот «моментальный» портрет одного из них, старшего прапорщика В. Ковальчука. Нельзя сказать, что за плечами у него большой жизненный путь, огромный опыт работы — степень мастерства не всегда и определяется годами. А старший прапорщик В. Ковальчук действительно мастер своего дела. Всем известно, что бережение вещевого имущества начинается с правильной подгонки обмундирования. Не будет этого, одежда и обувь не только стеснят движения, но и приведут к преждевременному износу военной формы. Известно-то это всем, да кое-где еще привыкли выдавать обмундирование на глазок: мол, чуть мало будет — притрется, чуть велико — сядет. Старший прапорщик

и сам этого не допускает, и со старшинами рот большую разъяснительную работу ведет, напоминает им, что каждая на первый взгляд маленькая ошибка в определении размера, каждая фраза типа «и так сойдет» в прямом смысле дорого может обойтись государству.

Должность требует от В. Ковальчука и, так сказать, «бумажной» работы. И здесь к старшему прапорщику нет претензий: ревизии различных рангов отмечают скрупулезность, четкость, с которыми он относится к делу.

Статистика свидетельствует: около семидесяти процентов утрат вещевого имущества происходит непосредственно в подразделениях. Как быть? Ужесточить спрос со старшин рот за их хозяйственную деятельность? В войсках нашли такой ответ: повысить спрос, конечно, надо, но прежде необходимо научить старшин хозяйствовать грамотно, быть бережливыми. И на базе тех рот, где на должном уровне решаются вопросы сохранности обмундирования и в образцовом состоянии находятся ротные кладовые, провели сборы в масштабе батальонов, практические занятия. Время показало действенность таких мероприятий: вооружившись передовым опытом, командиры подразделений, старшины и у себя сделали много для того, чтобы в деле сохранности вещевого имущества был порядок. А за таким опытом ведь далеко ходить не надо: сейчас не то, что в каждой части, но и в каждом батальоне войск можно найти хозяйство, которое без каких бы то ни было скидок заслуженно называют образцовым. К примеру, самыми высшими баллами можно оценить деятельность старших прапорщиков Ф. Фельчука, Ю. Мизяка, многих других. По всем требованиям оборудованы в ротах сушилки, комнаты бытового обслуживания и оформлены со вкусом, и, что главное, обеспечены всем необходимым для ухода за формой, в кладовых — строгий порядок на стеллажах, всегда свежие занавески, аккуратно уложена одежда, предназначенная для работ...

Здесь же, в ротах, ведется активная воспитательная работа с личным составом. Каждый воин должен осознать важность бережного отношения к народному добру, должен почувствовать, что и он может внести свою лепту в борьбу за бережливость. Перед солдатами часто выступают специалисты тыла, умело используется для этих целей и наглядная агитация, стенная печать.

Так, сверху донизу, поставлена в войсках по Украинской ССР и Молдавской ССР работа по сохранности вещевого имущества. Чувствуется, что люди здесь болеют за дело. И потому не удивительно, что именно им сопутствует успех.

Полковник В. ФЕДОРОВ.

КАК В КАПЛЕ ВОДЫ...

СЕМЬЯ — это личный тыл каждого военного. Поговорили со старшиной роты старшим прапорщиком С. Хамроназаровым, награжденным медалью «За отличие в воинской службе» II степени, о делах ратных, потом перешли к делам житейским. Не ворчит ли жена по поводу того, что хозяин дома уходит, когда дети еще спят, а возвращается, когда они уже спят?

— Ну что вы, — улыбается Салижон в смоляные усы, — она у меня сознательная, государственные награды имеет...

— А кем работает?

— Уборщицей в школе.

Репортерский интерес во мне стал разгораться:

— И что же у нее, орден или медаль?

— Два ордена и две медали.

— ?!

Тут лукавый старшина, решив, видимо, что достаточно заинтриговал собеседника, пояснил:

— Все награды — за детей. Их у нас восьмеро. После пятого и пошли награды — две «Медали материнства», два ордена «Материнская слава». Газеты с указаниями о награждении храним — история семьи пополняется.

Первая реакция — традиционное одобрительно-уважительное: «Бога-атая семья!»

Хамроназаров, конечно, понял, что имеется в виду, но с хитроватым (Ходжа Насреддин в военной фуражке!) прищуром говорит, что семья не слишком богатая, что семейный бюджет для десятерых скромный. Впрочем, тут же спешит добавить: «Но нам вполне хватает».

Подробности жизни рядовой таджикской семьи интересуют меня все больше. Как живут, где, какими интересами и планами? Как получается у Хамроназаровых накормить-одеть-обуть свою ячейку нашего общества?

Беседу прервала стихия — на город налетел «афганец», о котором завтра напишут в газетах и объявят по радио и телевидению. Колющий серый воздух зашторил растекшееся пятно раскаленного белого солища, и стало темно. Первые струи пыльного ветра расколотили несколько форточек в соседних домах, шорох прошел в длинных прядях плакучей ивы. Она гнула ветви под шершавой ладошкой злого суховея, лишилась нежных трепетных листочков, но уцелела. А платан не гнул, и его повалило наземь, вывернув корни.

Хамроназаров забеспокоился — первым делом уточнил у дежурного, где задействован личный состав, приказал собрать всех в казарму. Потом набрал номер домашнего телефона — там тоже нужны продиктованные отцовской заботой «цеу», Ко-

ротко переговорил по-таджикски, чему-то улыбнулся. Положив трубку, перевел для меня: «Дочку поздравил — Мамлакат моя паспорт получила сегодня. Вырастают дети».

Дети — тема одинаково близкая всем. Говорят, в родном маленьком человеке полжизни нашей. А если их восемь? Прошу рассказать хотя бы вкратце о каждом. Салижон загибает пальцы:

— Джамия. Старшая. Ей восемнадцать. Учится на швею. Сейчас в Риге на практике. Первый раз так далеко от дома. Письма пишет, звонит — вся впечатлениями от Прибалтики переполнена. Ей профессия будущая очень нравится. У нас в республике и хлопок свой есть, и шелк, и шерсть, а вот легкая промышленность часто пробуксовывает. Правда, в последнее время в магазинах стало поинтереснее — больше современных моделей одежды, пользующихся спросом. Вот и моя Джамия перенимает опыт на передовом в Латвии швейном объединении, думаю, не напрасно так далеко направили учиться — двинет молодежь современное производство.

Про Мамлакат мы уже говорили. Эта будет поваром, пошла в ПТУ после восьмого класса. Какой женщине кулинарное искусство не требуется? Вы же знаете, среднеазиатские республики критикуют за то, что слишком много мужчин в непроемком труде заняты, в торговле, общепите устроились. Вот и учится вторая дочка готовить шурпо, лагман... И плов готовит, если, конечно, меня нет дома.

Тут мы сделали небольшое гастрономическое отступление. Рецепт-технологию таджикского плова растолковал мне Хамроназаров во всех оттенках цветов и запахов. Потом посвятил в приходно-расходные дела своего семейства.

Ну, что касается плова — его лучше пробовать после того, как сам увидишь весь процесс приготовления. Тогда вы, какой бы диеты ни придерживались, навсегда полюбите это блюдо. Хороший плов приготовить совсем не просто...

О семейном бюджете. У Хамроназаровых никто еще из детей «не выпорхнул из родительского гнезда». Старшинский оклад со всеми прибавками, зарплата уборщицы (выражается двузначным числом), три пособия по двенадцать рублей на младших, да еще две пятачных стипендии — это, как говорится, на все про все.

Но недаром прослыл Хамроназаров лучшим старшиной в полку. У него в подразделении каждая мелочь на учете, к делу приспособлена. Так и дома. Не стартанская обстановка, но разумные потреб-

ности и в соответствии с ними разумные расходы, вошедшая с малых лет в привычку бережливость.

В день получки делаются закупки — рис, мука, сахар, хлопковое масло, лук и все такое прочее. Семейный дастархан — не скатерть-самобранка, но здесь всегда достаток. И гостя угостить Салижон с Латофат любят, и многочисленную родню часто принимают.

Продолжаем разговор о детях. Теперь пошли они мал мала меньше: Марифат — отличница-семиклассница; Носир — он в третьем, собирается в спортинтернат, где учат само; Тимур, годом младше, мечтает быть как папа — военным; Нигора — первоклашка; Алишер и Шоира — в детском садике.

У каждого свой характер, свои пристрастия. Родители стараются развить в детях интерес к жизни: в соответствии с возрастом у каждого книжки есть, отец сыновей в часть иногда привозит — должны знать, каким важным делом люди военные занимаются. Бывают Хамроназаровы и в театрах, в цирке, в зоопарке, на мультики ходят.

«А где живете?» — был мой следующий вопрос.

РЕСПУБЛИКА жилищную проблему пока не решила. По данным ЦСУ СССР, на январь нынешнего года средняя обеспеченность жильем в Таджикистане самая низкая по стране. Хамроназаровы, получившие два года назад благоустроенную квартиру в новом микрорайоне, вполне довольны. Пять комнат — на десятиях. Прежде жили с родителями Салижона в старом доме, где было тесно, никаких удобств.

— Отец с матерью и сейчас там живут, — рассказывает Хамроназаров, — говорят, что на старости лет не будут перебираться в многоэтажку. Хотите, познакомлю с отцом? Он у меня фронтовик, ветеран колхозного движения — есть что вспомнить. Съездем? Поехали.

Несколько домишек бывшего кишлака зачислены со всех сторон новыми кварталами. Дворик Хамроназара Кадырова пересекает арык, по одну сторону которого — дом, по другую — огород.

Навстречу, чуть прихрамывая (старая рана — неизбежная боль), выходит хозяин. Курпача — стеганые ватные одеяла — растелены под раскидистым орехом. Незамеченный в жару кок-чай уже здесь. Хамроназар-бобо вспоминает солдатскую службу.

Призвали его в 1939-м, в кавалерию. Наездником был он лихим. Полк стоял в Бессарабии. А началась война — стал минометчиком. Зимой 41-го был под Москвой. Холод? Терпимо — валенки им давали, белье теплое, подшлемник шерстяной. Да и 82-миллиметровая труба — минометный ствол в двадцать кило — «грела» во время маршей. Весной 42-го красноармеец Кадыров, теперь уже автоматчик, был ранен в ногу, руку, плечо. Выхаживала его женщина, украинка. Ни названия села, ни имени милосердной солдатки он не знал — лежал в забытьи. Эх, теперь бы найти, поклониться в ноги!

Вместе с орденом Отечественной войны, медалью «За отвагу» и другими боевыми наградами хранит он и медаль Всесоюзной сельскохозяйственной выставки — за хлопок. Всю жизнь трудился на земле отцов, поднимал колхоз.

Отец его был в числе первых активистов. Угроз байских последышей, басмачей, не боялся. Надоело проспать целыми днями у базара, ожидая, пока «добрый» бай найдет за гроши для обработки своего поля.

О баях и басмачах дети и внуки Хамроназара Кадырова узнают сегодня по книгам, фильмам да экскурсиям в республиканский историко-краеведческий музей. Иногда отправляются туда, заинтересовавшись каким-либо вопросом. Вот проезжают по красивой улице Путовского. Кто это? Оказывается, легендарный чекист, соратник Ф. Э. Держинского, один из героев борьбы с басмачеством. В музее есть целый раздел, посвященный тому трудному периоду истории Таджикистана. Бои войск ОГПУ с головорезами Ибрагим-бека даже для Хамроназаровых-младших видятся после семейного похода в музей не просто как погони со стрельбой. Когда ярый враг Советской власти Ибрагим-бек был взят в плен, а шайка его разгромлена, ЦК КП(б), ЦИК и Совнарком Таджикистана отмечали в обращении к трудящимся и красноармейцам: «Эта сокрушительная победа над врагами революции наглядно показала, что трудящиеся массы Таджикистана еще раз доказали свою преданность до конца бороться за завоевания Октябрьской революции, за партию большевиков, за Советскую власть».

Хоть и беспартийным был борец за Советскую власть батрак Абдукадыр Юлдашев, но понимал прекрасно: именно эта народная власть поможет подняться из средневековой отсталости. Много лет состоит в партии ветеран войны и труда Хамроназар Кадыров. И представитель третьего поколения этой семьи Салижон Хамроназаров — коммунист, восемь раз избирал его товарищи секретарем партийной организации. Все они, таджики по рождению, советские люди по образу жизни и мыслей, причастны к судьбе республики и считают себя в ответе за нее и за страну.

СТРАНА наша велика. Это теперь за четыре часа можно долететь от Москвы до Душанбе. Дехканин Абдукадыр Юлдашев самое долгое путешествие совершил из родного Ура-Тюбе до столицы республики. Сын батрака Хамроназар Кадыров путешествовал дорогами войны: Подмосковье, Украина, Барнаул — там, в госпитале, путь тот завершился. Старшему прапорщику Хамроназарову побольше пришлось поколесить — с караулами ездил, за молодым пополнением. Редко употребляя высокое слово «интернационалист», все они судьбою своею такое звание оправдывают.

Таджикистан граничит с Афганистаном. В приграничный Пяндж залетали с той стороны ракеты с американским клеймом. Здесь нередко встретишь пограничников.

воинов из состава ограниченного контингента советских войск в ДРА — их легко узнать по загорелым, обветренным лицам, орденским планкам и нашивкам за ранения. Мне показали школу, где учился Герой Советского Союза Александр Мироненко, мы ехали улицей его имени. Еще один герой-интернационалист, таджик Наби Акрамов родом из того же Ура-Тюбе, где корни семьи, о которой сегодняшней наш рассказ. Родину защищать, помогать друзьям здешние воины умеют.

Я спросил, какие памятники в Душанбе следует посмотреть в первую очередь. Хамро Назаров Кадыров ответил: «Обелиск в честь воинов, павших в Великую Отечественную, где танк на пьедестале. Сколько там цветов всегда! Особенно в День Победы. Прихожу туда, вспоминаю своих боевых друзей — живых и павших, таджиков и русских, узбеков и украинцев — много славных ребят было в нашей роте». А Салижон назвал памятник Садриддину Айни: «У нас этого писателя очень любят, наш классик. И памятник красивый, с фонтаном. А еще один памятник есть у Союза писателей республики — там Айни изображен сидящим за беседой с Горьким. Знаете, что я заметил: в городах России книголюбцы охотятся за Омаром Хайямом, нарасхват идут сборники таджикско-персидской лирики, «Тысяча и одна ночь». А у нас Федора Абрамова и Василия Белова, к примеру, предпочитают «своим». Взаимопризнание культуры?»

В красивом городе Душанбе есть улицы Пушкина и Шота Руставели, площади 800-летия Москвы и Ленинградская. Именем Дружбы народов названы проспект и парк. Едем мимо памятников М. В. Фрунзе, Авиценне, городка меднчинского института.

— Красиво? — задает вопрос мой спутник, насколько не сомневаясь в ответе. — Этот микрорайон проектировал мой сосед — архитектор. Думаю, если человек строит для себя и для своего народа, то это на совесть. Соглашались, это ведь здорово, что становится нормой и для республики, и для всей страны — работать на совесть, по-деловому говорить о трудностях и недостатках. А они есть, и немало их, особенно в социальной сфере.

Говорим мы с Салижоном и об этом.

В республике, обладающей мощной гидроэнергетической базой, осуществляющей целевую программу создания Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса, оказывается, меньше всего врачей на каждые десять тысяч населения, сохраняется острый дефицит детских дошкольных учреждений, а в школах занятия ведутся в основном в две смены. И это ощущает на себе многодетная семья Хамро Назарова.

В Таджикистане немало свободных рук, занятых зачастую не в общественном производстве, а на своем подворье. Как быть? Выход, оказывается, можно найти. Салижон вычитал недавно в газете, что только в этом году шесть тысяч таджикских юношей и девушек направлены в

профтехучилища России и Украины. Именно эти квалифицированные рабочие помогут поднять темпы роста производительности труда. Как ни горько признать, а он, этот прирост, в республике пока самый низкий в стране, по данным за прошлый год. Подрастают в семье дети, и Хамро Назарову далеко не безразлично, где, в каких условиях им работать.

Но они оптимисты. И трудолюбивым этот народ был всегда. Перемены происходят на глазах, перемены радостные. Вся страна помогает осуществлять эти перемены. Готовит рабочие и научные кадры. Нынешним летом в республике работал большой отряд медицинских работников, приехали сюда специалисты со всех концов страны, делились своим богатым опытом с медиками сельских больниц...

Мы едем просторными новыми улицами светлого города.

Отступают старые кишлаки с глиняными дувалами, с арыками вместо горячего водоснабжения и кухнями во дворе.

Дверь гостеприимной квартиры Хамро Назаровых открывает нам Мамлакат. Поздравляем ее с получением паспорта. Отец ласковой рукой провел по аккуратным косичкам.

— А знаете, как переводится ее имя? Мамлакат означает «Страна».

Я в свою очередь спросил, знает ли девочка о Мамлакат Наханговой?

Конечно. Кто не знает в Таджикистане эту женщину с интересной биографией, нет, не биографией — судьбой. Еще до войны, в одиннадцать лет получила она как передовая сборщица хлопка орден Ленина из рук М. И. Калинина, в 42-м ездил с делегацией Таджикской ССР на Ленинградский фронт, где прямо на передовой вручала подарки своей республики бойцам и командирам, в том числе и воинам 21-й дивизии войск НКВД. После войны стала доцентом педагогического института. Ведет большую работу по патриотическому, интернациональному воспитанию молодежи. Не правда ли, красивое и символическое имя — Страна.

Пора прощаться.

Познакомился с семьей старшего прапорщика Хамро Назарова. Порадовался счастливой жизни добрых людей. Семья, каких много в Таджикистане. Каких — большинство.

В вечернем Душанбе жары не чувствуется — много зелени. И много воды. Живительную влагу несут с гор быстрые речки, питающие полноводные арыки. Много красивых фонтанов: у здания Верховного Совета республики, у Дома политического просвещения, у театра оперы и балета...

Взметнувшиеся к небу струи вдруг сверкнут радугой. Так в самой маленькой капле воды можно увидеть все многоцветье жизни.

Майор Б. КАРПОВ.

От редакции. Когда этот материал был подготовлен к печати, мы узнали новость — в семье старшего прапорщика Салижона Хамро Назарова родился девятый ребенок. Поздравляем!

«СГОРАЮТ В ОГНЕ, НО НЕ СДАЮТСЯ...»

Одной из ярких страниц героической летописи Великой Отечественной войны — боям за Воронеж летом 1942 года — посвящена недавно выпущенная Военным издательством книга А. И. Гринько «Когда горели кварталы» (М.: Воениздат, 1987).

В дни летнего наступления немецко-фашистских войск Воронеж оказался на стыке Брянского и Юго-Западного фронтов фактически незащищенным. И оборону его приняли на себя части войск НКВД, находившиеся в тот период в городе и ставшие костяком боевого участка: 41-й пограничный полк, 233-й полк конвойных войск, 287-й оперативный полк и 125-й полк по охране железных дорог. Положение было сложнейшим. И хоть численность полков была невелика и командиры частей уже имели приказы оставить Воронеж для выполнения задач в прифронтовой зоне, они не бросили город на произвол судьбы.

— Об отводе... не может быть и речи, — сказал на совещании командиров частей гарнизона командир 233-го полка подполковник А. Дюльдин. — Надо защищать город. Пока, кроме нас, этого никто сделать не может. Главное — задерживать противника, выиграть время для подтягивания резервов. Да и не к лицу нам, чекистам, оставлять пост, даже если он объят пламенем.

Не к лицу чекистам оставлять пост — эта мысль стала лейтмотивом книги, в которой последовательно, день за днем, показана героическая оборона города. К примеру, в первой из четырнадцати глав, составивших ее, автор повествует о тех десяти сутках, когда город подвергался массированным авиационным налетам. С их помощью враг хотел подготовить себе беспрепятственный путь впе-

ред. Но не вышло... Воин-чекисты и горожане тушили пожары, спасали пострадавших людей и материальные ценности, восстанавливали водопровод, транспортные коммуникации, связь, электроснабжение. А когда в бой ринулись вражеские танки, их встретили беспощадным огнем. Ярким эмоционально рассказывает автор о самоотверженном выполнении своего долга младшим лейтенантом А. Неустроевым, младшим сержантом Н. Гриневым, рядовыми И. Гамбаровым, Г. Алтуховым и другими.

Но как ни тяжелы были эти десять огненных суток, они лишь предшествовали длительной Воронежской эпопее, когда мужество и массовый героизм воин-чекистов стали повседневной нормой поведения, необходимой для того, чтобы выстоять и победить.

По накалу борьбы и значимости для развития дальнейших событий на фронте двадцать восемь дней уличных боев за Воронеж вышли за рамки местного значения. Июль 1942 года на Верхнем Дону для советских воинов стал символом первого крупного успеха в летней кампании, а для гитлеровцев — синонимом серьезного поражения. И почти на каждой странице книги находишь тому подтверждение.

Вот гибнет прикрывавший переправу боевых товарищей лейтенант Е. Листопадов. «Чекисты не сдаются!» — крикнул он окружившим его гитлеровцам и последнюю пулю пустил себе в сердце.

Вот из подоженного фашистами здания выскакивают с винтовками наперевес бойцы отделения сержанта А. Стасюка: «За мной! Коли гадов!». «В полку о Стасюке ходили легенды, — вспоминали позднее ветераны, — и не было человека, который не стремился бы быть похожим на него в бою».

Вот длительное время удерживает небольшой двухэтажный дом пулеметный расчет. «Крепостью Назарова» прозвали бойцы этот дом по имени героически погибшего командира расчета сержанта М. Назарова.

Не перечислить в этой маленькой рецензии всех удачных эпизодов о защитниках города, упорно отстаивавших каждую пядь родной земли. Немало в книге и свидетельств, как в этой сложной обстановке коммунисты подавали своим товарищам примеры мужества и бесстрашия. Они постоянно находились в самых опасных местах и вели за собой бойцов.

Благодаря этим эпизодам суховатый в общем военнo-исторический очерк о боях за Воронеж расцвечивается, оживает, запоминается теми судьбами и характерами, которые проявляются на его страницах.

Велики были потери — уже через несколько дней, по прибытии резервов, остатки частей были объединены в Сводный полк НКВД, действовавший на переднем крае до подхода войск 60-й армии. Какую же несгибаемую волю надо было иметь воинам-чекистам, чтобы, несмотря ни на что, сохранять высокую боеспособность, несгибаемую стойкость. «Против таких солдат воевать трудно, — жаловались попадавшие в плен гитлеровцы. — Они сражаются до последнего патрона, потом отбиваются камнями или бросаются в штыки. Они сгорают в огне, но не сдаются».

Книга о ратном подвиге воинов внутренних войск в горящих кварталах Воронежа рассчитана на массового читателя, но наибольший интерес она, несомненно, представляет для молодых воинов — наследников славы чекистов Великой Отечественной.

Г. АГЕЕВ, кандидат философских наук.

Все меньше остается людей, участвовавших в великих событиях — Октябрьской революции и гражданской войне. Одним из них был автор публикуемых воспоминаний Петр Никифорович Пташинский, недавно ушедший из жизни.

Когда началась первая мировая война, он вслед за старшими братьями убежал на фронт. За спасение раненого офицера ему, тринадцатилетнему мальчишке, был пожалован Георгиевский крест IV степени. Накануне февральской революции он — в родной Одессе, в отряде рабочей милиции. Красногвардеец Пташинский был тяжело ранен в ходе январского (1918 г.) восстания за власть Советов в Одессе. После выздоровления его с двумя товарищами переправляют с оккупированной Украины в Москву, где он в составе отряда свеаборжцев ВЧК выполняет ответственные задания, одним из которых была охрана В. И. Ленина (25 сентября — 15 октября 1918 г.). В 1919—1920 годах сотрудник Всеукраинской ЧК П. Пташинский участвовал в борьбе с бандитизмом на Украине...

На снимке: П. Пташинский. 1918 г.

Июль восемнадцатого года. Станции на пути к столице переполнены людьми. Военные и штатские, пожилые и молодые, женщины и дети. Шумно и бурно они атаковали поезд на каждой станции, многие безуспешно пытались прорваться в наш вагон. На длительных остановках мы выходили на перрон, смешиваясь с толпой, опьяненные чувством полной свободы.

Всеми мыслями мы были уже в Москве, где, как рассказали попутчики, только что подавлен лево-эсеровский мятеж. Убийство германского посланника графа Мирбаха, уличные бои, арест мятежниками Феликса Дзержинского...

Ехали мы с письмом от Одесской подпольной парторганизации к редактору газеты «Известия» Юрию Михайловичу Стеклову. Отправляя нашу тройку к нему, подпольщики надеялись, что он поможет: в прошлом одессит, горячо влюбленный в

родной город, Стеклов был связан с подпольной организацией, действовавшей в городе в период оккупации.

И вот мы уже мчимся на Страстную площадь, в редакцию. Вошли в кабинет редактора. Плотный бородатый человек высокого роста, вышагивая по кабинету, что-то диктовал машинистке. «Одесситы?» — спросил он, цепко глянув на нас. Мы подали письмо. Быстро прочитав его, он усадил нас и снова, как ни в чем не бывало, принялся диктовать машинистке. И словно забыл о нашем существовании. Затем вдруг остановился и спросил: «Ну?» Мы смущенно молчали, не зная, к чему относится его «Ну?» «Рассказывайте, что в Одессе? Как добрались, где остановились, чего хотите?» Не ожидая ответов, Стеклов снова стал диктовать свою статью. «Мы красногвардейцы», — сказал я. «Соцмольцы», — добавил Генка. «Ишь ты», — сыронизировал

Юрий Михайлович, и снова раздался его громкий сочный голос, диктующий очередную фразу. Нам казалось, что он не слушает, угнетало сознание, что мы мешаем ему, но он не пропускал ни одного слова из нашего рассказа. Беседу прервал звонок из Кремля, и Юрий Михайлович ушел, предложив нам побродить по Москве, а к вечеру быть у него в кабинете.

Бесцельное хождение по городу нас не устраивало. Побывали на Красной площади, налюбовались на собор Василия Блаженного и памятник Минину и Пожарскому, а дальше пошли куда глаза глядят. В конце концов набрали на городской военкомат и вывеску «Маршевая рота при военном комиссариате города Москвы». Переглянувшись друг с другом, мы шагнули в дверь и предстали перед военкомом. «С чем пожаловали, ребята?» — спросил он, приглашая садиться. Мы подробно рассказали о себе и о нашем заветном желании воевать с контрреволюцией. Военком выдвинул ящик стола, достал три листа бумаги, дал каждому и сказал: «Пишите». «Что писать?» — спросил Яша. «Так и пишите: хотим бить контрреволюцию».

Выполнив все формальности, военком передал нас в распоряжение командира роты. Так мы стали красноармейцами маршевой роты военкомата города Москвы. И после того же солдатского обеда приступили к изучению «максима». В круговороте красноармейского быта мы не смогли явиться вечером к Стеклову. На следующий день Яша Гольдин и я просили комроты отлучиться в редакцию «Известий». Но для нашего командира, кроме роты, на свете ничего не существовало, он отмахнулся от нас, как от назойливой мухи. «Ваш редактор подождет, пока мы разгромим контру», — отвечал он.

Наша неувяка встревожила Стеклова, а когда мы не появились и на следующий день, он не на шутку разволновался.

В день нашего прихода к нему Стеков встретил Дзержинского и рассказал о приезде из оккупированной Одессы трех парнишек, красногвардейцев-соцмольцев. Дзержинский попросил направить нас к нему. По просьбе Стеклова выяснением нашей участи занялась милиция, безуспешно обследовавшая все городские больницы и морги. А в этот день «пропажа» в составе маршевой роты бодро маршировала мимо здания милиции, громко распевая: «Смело, товарищи, в ногу...»

Тем временем Юрий Михайлович обратился и к военкому, посетовал на загадочное исчезновение трех его малолетних земляков. Узнав о просьбе Дзержинского, тот направил нас в редакцию. Обрадованный Стеков крепко поругал меня, Генку в Яшку, вручил письмо из Одессы и приказал немедленно идти на Большую Лубянку,

Кабинет председателя ВЧК. Простой письменный стол, круглая чернильница «выдаивайка», обыкновенная ученическая ручка и лист чистой бумаги. С правой стороны стола ширма, прикрывавшая солдат-

скую кровать, заправленную казенным одеялом, небольшая подушечка, венский стул. В стороне от стола кожаное кресло. Посредине кабинета — худощавый человек высокого роста, в кавалерийской шинели. На нас смотрели строго серые глаза.

«Что скажете?» — спросил Дзержинский. Я молча подал ему письмо из Одессы и записку Стеклова. Он стал расспрашивать о положении в Одессе, о диверсии на авиазаводе Анатра. Дзержинский расхохотался, когда я сказал, что за активное тушение мной же подожженных самолетов хозяин завода наградил меня тремя рублями. «Сильно испугался?» — спросил он, когда я сказал, что, пряча в карман гимнастерки трехрублевку, я вдруг нащупал там неиспользованный фитиль. Я не решился сказать, что испуг мой тогда был так силен, что я промчался мимо ожидавшего меня отца и вздохнул с облегчением, лишь когда злополучный фитиль исчез в глубине заводского туалета. «Сколько же тебе лет?» — спросил Дзержинский. «Все пропало, — подумал я, — Как узнает, что мне только шестнадцать, пошлет на кухню картошку чистить. Это ж отец исхлопотал, чтобы выписали документы на два года старше. — Упавшим голосом я все же пролепетал: — Восемнадцать».

Неожиданно в разговор вмешался Генка: «Петька уже воевал на австрийском фронте, награжден Георгиевским крестом, ранен во время январского восстания, сжег немецкие аэропланы...» Дзержинский остановил Генкино красноречие, взъерошил волосы на моей голове и сказал вызванному командиру отряда свеаборжцев ВЧК: «Вот тебе еще три солдата революции. Не гляди, что молодые», — добавил Феликс Эдмундович, снимая с меня страхи о картошке и кухне.

Москва была переполнена разной контрреволюционной нечистью. Чекисты, не зная сна и отдыха, по неделям не раздеваясь, не принимая горячей пищи, самоотверженно выполняли свой революционный долг. Часто возникали целые сражения.

Лишь изредка возникало «окно», мы получали свободу на несколько часов и мчались в столовую ВЧК на Сретенке, где нас ждала тарелка жиденького супа или шей, пара ложек темного пюре из мерзлой картошки с кусочком соленой рыбы. На третьем всегда был чай без заварки и сахара и маленький кристаллик сахарина. К обеду давался крохотный кусочек невообразимо из чего испеченного хлеба. Но если где-нибудь на митинге выступал Ленин, от этого пиршества отказывались, устремлялись туда. Устроившись поближе к трибуне, я вместе со своим неразлучным дружкой Генкой замирал, боясь проронить хотя бы слово.

В городе было тревожно, поговаривали о возможном возобновлении войны с немцами. Все прояснилось, когда я прочитал речь В. И. Ленина и правительственное заявление на заседании ВЦИК. «Если война, вопреки всем нашим усилиям, станет фактом...» — говорилось в газетном отчете.

те, — мы почерпнем новые силы для войны из беспощадного подавления как безумно-авантюристских (левоэсеровских), так и сознательно классовых (помещичьих, капиталистических, кулацких) деятелей контр-революции».

А через несколько дней я первый раз слушал выступление Владимира Ильича на митинге в Лефортове.

— Все империалистические хищники бросятся на Россию и хотят ее растерзать, так как знают, что каждый месяц существования социалистической России готовит им гибель... — говорил Ленин. — Два класса борются: пролетариат и кулаки, капиталисты. Один из этих классов должен победить, другой — быть разбитым... Смотрите в лицо опасности! У нас повсюду враги, но у нас есть и новые союзники — пролетариат тех стран, где еще ведется война. У нас есть союзники и внутри — огромная масса беднейшего крестьянства, которая пойдет сплоченными рядами с городским пролетариатом.

Его речь как бы раздвинула стены зала, стало легче дышать. Переживаемые трудности будут преодолены, враги будут разбиты! В едином порыве все встали. Ура Ленину! Долго не стихали овации. Сопровождаемый группой товарищей, он шел сквозь толпу к выходу. Вся эта масса людей старалась расступиться, сделать проход шире, чтобы пропустить Ильича.

Бурными, долго не смолкавшими аплодисментами и пением Интернационала встретили мы через несколько дней появление Владимира Ильича на митинге на Пресне. Его речь была посвящена Конституции Советского государства. Говоря о задачах взявшего власть рабочего класса, Ленин буквально заворожил нас. Среди окружающей разрухи и голода он рисовал прекрасное будущее, которое построит победивший пролетариат. И мы безгранично верили, что именно так и будет! Мощными звуками Интернационала заканчивалась эта вторая незабываемая встреча с Владимиром Ильичем. Я пел, прижатый к стене недалеко от сцены.

С начала лета усилились попытки индивидуального террора вождями революции. В июне в Петрограде правыми эсерами был убит комиссар по делам печати, пропаганды и агитации В. Володарский. А утром 30 августа из Петрограда было получено сообщение: убит председатель Питерской ЧК М. Урицкий.

Ненависть врагов к Ленину общеизвестна. Охота за ним началась еще задолго до Октября и усилилась после приказа Временного правительства об аресте В. И. Ленина в июле 1917 года. После победы пролетарской революции тоже неоднократно покушались на его жизнь.

Владимир Ильич постоянной личной охраны не имел. Оберегала его любовь народа. Ленин не любил самого факта личной охраны, считая, что она отдаляет его от масс. Он ненавидел все, что могло отгораживать его от них или создавать о нем неправильное впечатление. Опытный рево-

люционер, непревзойденный конспиратор, хорошо знающий своих врагов, Владимир Ильич все же недооценивал их злобы и коварства.

30 августа группа чекистов-свеаборжцев выехала ликвидировать разгуливающую в Замоскворечье анархистскую банду. Выполнив задание и возвращаясь домой, мы остановились перед огромной толпой у завода Михельсона. Из возбужденной толпы кто-то крикнул: «Ленина убили!» Мгновенно мы очутились у проходных ворот, но увидели только легковую машину, увозившую Ильича. Услышав шум и крики за оградой завода, мы бросились туда и наткнулись на толпу рабочих, окруживших террористку, стреляющую в Ленина. Разгневанные люди кричали: «Разорвать гадину!» Едва удалось уговорить рабочих в необходимости выяснения всех обстоятельств злодейского покушения и розыска всех заговорщиков.

Известие о покушении на жизнь В. И. Ленина вызвало мощный взрыв всенародного негодования. На фабриках и заводах, на улицах возникли стихийные митинги, на которых звучали требования объявить врагам, перешедшим к индивидуальному террору, беспощадный красный террор! Выдавая желаемое за действительное, французское, английское, германское телеграфные агентства поторопились объявить о смерти Ленина. Но враги просчитались. В ответ на ложь буржуазной прессы председатель ВЦИК Я. Свердлов заявил, что товарищ Ленин жив и будет жить. «На белый террор врагов рабоче-крестьянской власти рабочие и крестьяне ответят массовым красным террором против буржуазии и ее агентов» — таким было решение ВЦИК.

Эсерка Каплан первая попала под действие красного террора. К исходу 3 сентября меня, Яшу Гольдина, Фридриха Алксниса и еще трех латышей-свеаборжцев вызвал Я. Петерс и приказал вывезти Каплан для исполнения приговора коллегии ВЧК. Мы должны были отвезти ее к Борвицким воротам Кремля и там передать группе из отдела Н. Скрипника, что мы и сделали. На следующий день в газетах было опубликовано, что по постановлению ВЧК 3 сентября была расстреляна правая эсерка Фани Каплан.

Мы, работники ВЧК, начиная от ее руководителя, членов коллегии и до рядовых бойцов, напрягались до предела своих сил. С опасностью для жизни мы разыскивали врагов по всей Москве и в Подмосковье. Коллегия ВЧК заседала едва ли не целые сутки, рассматривая дела врагов.

...Вечер 24 сентября ничем не отличался от предыдущих. Мы только что возвратились из-под Серпухова, куда ездили на ликвидацию кулацко-офицерского мятежа. Этому вечеру суждено было остаться в моей памяти на всю последующую жизнь. Только смысл дорожную пыль и сбегали на Сретенку поужинать, как в наше общежитие в доме № 7 по Варсонофьевскому переулку пришел Я. Петерс. Он вызвал в от-

дельную комнату 20 бойцов, проверил всех по списку, который держал в руках, и сказал: «Завтра рано утром выезжаем на чрезвычайно важное государственное задание. Никуда не отлучаться. Проверьте личное оружие, получите по два комплекта патронов к нему, по две гранаты. Приготовьте два «максима», один в полной боевой готовности».

Он ничего больше не сказал. Необычная секретность вокруг предстоящего задания удивляла и заставляла теряться в догадках.

25-го рано утром мы выехали из Москвы. Впереди шла легковая машина, в ней сидели Петерс и Озолин, старший нашей группы, в кабине нашего грузовика устроился Рущикс. Стояло прекрасное солнечное утро. Дорога казалась бесконечной. Но вот вдали мелькнула лента реки, послышался шум водопада, и машины остановились. Соскочив на землю и окружив Якова Христофоровича, мы услышали: «Товарищи! Центральный Комитет партии и Совнарком поручили вам охрану нашего вождя Владимира Ильича Ленина, он будет отдыхать здесь, в имении «Горки». Это было так неожиданно, мы слушали его, как завороженные. Стало понятно, почему в Москве нам ничего не сказали о цели поездки. Перемещение Ленина по Москве и тем более в Подмоскovie было важной государственной тайной, которую нельзя было заранее оглашать. «Товарищи! — сказал Петерс, — вам доверили самое дорогое, вас знают и надеются, что вы оправдаете доверие». Внутри нас все пело, день стал еще светлее и ярче.

Имение, построенное фабрикантом Морозовым, после его смерти перешедшее во владение бывшего московского градоначальника Рейнбота, как нельзя лучше отвечало требованиям отдыха В. И. Ленина. Прекрасный двухэтажный особняк со службами в густом лесу, с парком вокруг дома, на высоком берегу реки Пахры. Напоенный ароматами леса и реки воздух, тишина и малолюдье, удобное и хорошо меблированное жилье с электрическим освещением. С террасы открывалась широкая панорама окрестностей. Яблоневый сад с обильным урожаем антоновки существенно обогащал скудный пищевой рацион Владимира Ильича. Сюда не доносились шумы и волнения расположенной в тридцати верстах столицы.

К нашему приезду в большом доме была произведена генеральная уборка, лишняя мебель снесена в зимний сад, в комнаты Ильича завезено все необходимое.

Во главе с Яковом Христофоровичем Петерсом, которому была поручена охрана жизни товарища Ленина, мы обошли обширную территорию поместья, решая, где разместить посты, определяя дорожки для патрулирования. Зашли в кухню, расположенную в деревянном домике в отдалении от большого дома, хозяйственный двор, флигель управляющего имением и закончили осмотром большого дома,

Мы, охрана, для ночлега устроились в зимнем саду. Кто где — на диванах, кушетках, а то и прямо на полу. Я приготовил себе постель на двух сдвинутых вместе кожаных креслах на роликах, установив их вдоль лестницы, идущей на второй этаж.

С наступлением сумерек все было закончено, составлен график дежурств, и мы собрались в вестибюле в ожидании Ильича.

Зажглось электричество, и почти сразу же раздался крик: «Едут!»

Парадные двери распахнулись, и быстрым шагом вошел Владимир Ильич. На нем темно-коричневый свитер, темно-синий ношенный костюм, на плечи накинуто легкое демисезонное пальто с узеньким черным бархатным воротничком. За ним вошли Н. Крупская, М. Ульянова и доктор Н. Семашко, нарком здравоохранения.

— Здравствуйте, товарищи! — сказал Ленин, и все они быстро прошли в вестибюль на второй этаж.

Не удалось нам выбрать места, удобные для установки пулеметов. Малочисленная охрана не могла охватить всего имения сразу. Неожиданно помощь пришла со стороны. Увидев пулеметы, Надежда Константиновна всплеснула руками: «Это еще что такое?» — и категорически потребовала убрать пулеметы: — Поймите, товарищи, если Владимир Ильич узнает, что его охраняют с пулеметами, это его расстроит, из отдыха ничего не получится». После этого один «максим» устанавливали только в ночное время, когда на втором этаже прекращалось всякое движение и гас свет, а ранним утром возвращали его обратно. Второй пулемет так и остался лежать в подвале. Как пулеметчик я был занят в ночное время, когда мы извлекали из подвала пулемет. Это давало мне возможность видеть больше, чем мои товарищи, чаще бывать в библиотеке Рейнбота, где генерал собрал нелегальные издания всех политических партий России: всевозможные листовки, брошюры, воззвания, газеты, размноженные на гектографе, шапирографе, мимеографе, пишущей машинке, от руки, а также книги этих партий, изданные за границей на русском языке. В библиотеке мы проводили свободное от дежурств время. Здесь я разговаривал с В. И. Лениным. Сидели мы в библиотеке как-то вечером, читали, беседовали. В руках у меня была книга, изданная в Берлине в 1911 году, — «Последний самодержец». Дата издания и название вызвали у меня недоумение. Откуда они знали, думал я, что Николай II будет последним царем? Вдруг кто-то из ребят спросил: «А что мы будем делать, если сюда войдет Ленин?» Втайне каждый из нас хотел, чтобы он вошел, поговорил с нами. Но как нам держаться с ним, создателем партии, главой государства? Мы боялись нарушить его спокойствие. И решили: если войдет Ильич, все встанем и выйдем, чтобы ему не мешать. Только договорились — открылась дверь, и вошел Владимир Ильич. «Здравствуйте, товарищи!» — сказал он. Ответив на приветствие, мы стали под-

ниматься, чтобы выйти, но он остановил нас: «Сидите, сидите, я вам не помешаю».

Ильич подошел к книжной полке и стал выбирать книги. Сойдя с лестницы, он спросил у меня: «Что вы читаете, юноша?» Набравшись храбрости, я спросил: «Владимир Ильич, как они узнали, что Николай II будет последним царем?» Он взял у меня книгу, посмотрел на нее и сказал: «Не знали они этого, речь не об этом. Николай вынужден был под напором революционных масс объявить конституцию и созвать Думу и стал конституционным царем, а не самодержцем. Учитесь, читайте Маркса, Энгельса, нашу партийную литературу, будете грамотным марксистом, все поймете». Затем он стал расспрашивать, откуда я, кто мои родители, как попал в ВЧК, сколько мне лет.

В разговор вмешался мой друг Генка: рассказал Владимиру Ильичу о том, как я воевал на австрийском фронте, какое участие принимал в январском восстании в Одессе. Ильич спросил: «Как там оккупанты — люютют?» «Люютют», — ответил я. «А как себя ведут рабочие, как население?» Я как мог рассказал о положении в Одессе. Ильич спросил, чем я думаю заниматься, когда закончится борьба с контрреволюцией. Так же подробно он расспросил всех, кто был в библиотеке. Пожелав нам всего доброго, Ильич ушел. Дверь за ним закрылась, мы снова уселись и безмолвно смотрели друг на друга. Да кто же это только что разговаривал с нами? Создатель партии, великий ученый? Полководец? Глава государства? Мы знали, что всем этим он был, наш дорогой и любимый учитель и вождь. Но в тот момент мы видели в нем простого, доброжелательного, заботливого и доступного всем человека.

Первое время мы не очень понимали, как нужно вести себя. Охранять в нашем понимании означало не допускать на территорию усадьбы никого постороннего. Каждый из нас стремился быть как можно ближе к Владимиру Ильичу, и мы маячили перед его глазами без надобности, чаще, чем это было необходимо, сталкивались с ним во время прогулки по усадьбе.

С Надеждой Константиновной наши встречи происходили на кухне, где она готовила пищу. Как правило, это был жиденький суп или щи, картофельное пюре и две маленькие мясные котлетки. Мы хорошо знали, с какими продовольственными трудностями сталкивается страна, но не могли все же примириться с тем скудным рационом, которым ограничивался Ленин. Когда приехал Петерс, мы бросились к нему. Он выслушал наши упреки, улыбнулся и пообещал, что в ближайшие дни питание Ленина существенно улучшится. Нам непоинята была улыбка, с которой он встретил наше негодование. Мы и не догадывались об исключительной нетребовательности вождя, его спартанском отношении к личным бытовым потребностям.

Петерс улыбался нашей наивности, ибо знал, как ревниво относится Владимир

Ильич к малейшему нарушению установленного порядка. Если вдруг в его питании происходило изменение к лучшему, то это его настораживало. Чем вызвано улучшение, не делается ли исключение для него и близких? Строг был Ильич в этом вопросе.

Через несколько дней в Горки стали поступать продовольственные посылки от рабочих кооперативов и крестьянских обществ на имя В. И. Ленина. Обрадованные, с посылками в руках, мы поднялись на второй этаж. Навстречу вышла Надежда Константиновна. Она удивленно спросила, что это за посылки, потом сказала: «Подождите», — и ушла. Спустя несколько минут возвратилась: «Свяжитесь с товарищем Мальковым, возьмите у него адреса детских больниц и детских домов и отправьте посылки по этим адресам». «Надежда Константиновна, — взмолился я, — хоть одну посылочку оставьте для Владимира Ильича». «Вы, юноша, хотите огорчить его? Выполняйте его просьбу! Больше с посылками к нему не обращайтесь».

Редкий был день, чтобы несколько человек из охраны не собирались на кухне. Предлогом было испечь антоновку или сварить из нее компот с сахарином. Действительной же причиной — желание побыть с Надеждой Константиновной. Кухня стала нашей школой политграмоты. Крупская рассказывала о том, как создавалась партия, о жизни в ссылке, в эмиграции. Затанов дыхание, слушали мы о легендарном Камо, о работе агентов «Искры». Если Надежда Константиновна посвящала нас в историю революционного движения, в историю партии, то Мария Ильинична, бывшая в то время секретарем газеты «Правда», восполняла недостаток сведений о событиях дня. Ежедневно к вечеру она появлялась в вестибюле большого дома с неизменным приветствием: «Здравствуйте, ребята! Что у нас здесь нового?» И мы рады были сообщить ей, что все идет хорошо, что Ильич гулял в парке. После этого она выкладывала нам, о чем пишут газеты, что нового на фронтах, и мчалась на второй этаж. Простая, общительная, она была нашей общей любимицей, и в редкие вечера, когда она не появлялась в Горках, мы скучали, не услышав: «Здравствуйте, ребята! Чем хорошим порадуете?»

Стояла прекрасная теплая осенняя погода. Ни туманов, ни заморозков, теплые вечера и ночи. Это давало возможность Владимиру Ильичу много времени проводить на прогулках в парке. Неизменной его спутницей была Надежда Константиновна, в воскресный день к ним присоединялась Мария Ильинична. Иногда Ильич прогуливался с приезжавшими из Москвы руководителями партии и государства.

Во всех случаях порядок охраны Ильича во время его выхода из дома был одинаков, шел ли он один или с кем-либо. Усадьба патрулировалась круглосуточно двумя патрулями по два человека в каждом. Когда Ильич выходил из дома, постовой вестибюля обязан был следовать

за ним неподалеку, пока не подключалась наружная охрана. Во время прогулок его сопровождали четыре человека: два впереди и два по обе стороны. Кроме того, совершалось обычное патрулирование усадьбы. Патрули должны были находиться в отдалении от Ленина, устранять с дороги случайных встречных.

С 10 часов вечера до рассвета в вестибюле дежурил пулеметный расчет, сменяющийся каждые три часа.

Незадолго до окончания отдыха Ленина в Горках произошла еще одна неожиданная наша встреча с ним. Свободные от дежурства, Генка и я сидели на скамье недалеко от большого дома. Вдруг Генка говорит: «Смотри, Петька, Ильич вышел в парк и идет к нам». Увидев, что он идет в другую сторону, я сказал дружку: «Сиди, он ушел направо». Увлечшись беседой, не заметили, как он свернул в нашу сторону, и вдруг услышали: «Здравствуйте, молодые люди, что вы здесь делаете?»

Мы вскочили на ноги. Генка стал по стойке «смирно» и громко отрапортовал: «Охраняем жизнь вождя мировой революции!»

Это было так неожиданно и нелепо! Мы ведь знали, как не терпел Владимир Ильич возвеличивания и восхваления. Нужно было видеть в этот момент Ленина! Обычно приветливый, доброжелательный к нам, он вдруг резко изменился, лицо его стало суровым, на нем появилось выражение как бы обиды. «Кто вас, юноша, научил так выпренок выражаться? — спросил он. — Зряшным делом занимаетесь!» Махнув рукой, он ушел.

Поздно вечером Петерс собрал всех нас в северном флигеле и так отругал «за вождя мировой революции», что мы долго не могли поднять головы. А на другой день Крупская на кухне спросила, чем мы так огорчили Владимира Ильича. Он возвратился с прогулки расстроенным, долго ходил по террасе и бормотал: «Ну и ну. Вождь мировой революции. Революция нуждается в каждом солдате, а тут двадцать здоровых молодых парней бездельничают возле моей особы».

15 октября закончилось время отдыха В. И. Ленина, и мы возвратились в Москву к своим чекистским будням.

9 ноября произошла революция в Германии, Советское правительство аннулировало Брестский мирный договор, и началось освобождение Украины от оккупантов. В один из первых дней декабря ко мне в комнату вбежал Генка: «Где тебя, Петька, носят? Феликс Эдмундович дважды присылал за тобой, сейчас опять звонил. Иди скорей». Я поспешил в кабинет председателя ВЧК. «А вот и пропажа, — увидев меня, воскликнул Феликс Эдмундович. — Знакомся, это товарищ Семен, председатель Украинской ЧК. С сегодняшнего дня ты переходишь в его распоряжение. А это почти мой однофамилец, о котором я тебе говорил», — обратился он к Семену, показывая на меня.

В кресле сидел коренастый седоватый

брюнет с пышными черными усами. Это был председатель ВУЧК И. Шварц (Семен — его партийный псевдоним). Пожав руку и оглядев меня внимательно, он сказал: «Добро». «Ну вот и хорошо», — ответил Дзержинский. Так я стал одним из первых сотрудников Всеукраинской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией.

Двойственное чувство владело тогда мною. Радость возможного скорого свидания со старыми друзьями, а то и с родными на Украине, и в то же время печаль расставания с товарищами по клубу на Средненском бульваре, со свеаборжцами, с которыми мне выпало счастье охранять В. И. Ленина в Горках. Товарищ Семен не дал мне времени на размышления и раздумывания. «Иди, — сказал он, — попрощайся с друзьями, сходи в Укрбюро при ЦК РКП(б) к Турбиной, снимись с учета, возьми направление ко мне в ВУЧК, завтра рано утром сходи к Свердлову, попроси у него крытую легковую машину и приезжай в Госбанк, я буду тебя там ожидать».

Выполнив все наставления, утром следующего дня я предстал перед главой государства — Председателем ВЦИК РСФСР соратником Ленина Яковом Михайловичем Свердловым. Он уже был предупрежден о моем приходе.

Расспросив меня о моих родных, давно ли воюю, Яков Михайлович вызвал шофера и приказал ехать со мной в распоряжение товарища Семена. Пожелав нам успехов, он пожал мне руку и повернулся к дверям. Тут они открылись, и быстрыми шагами вошел Владимир Ильич. Посмотрев внимательно на меня, он вдруг спросил: «Что, опять охраняете вождя мировой революции?»

От неожиданности я растерялся. Было так обидно — и я вскричал: «Владимир Ильич, это же не я сказал, ей-богу, не я, ей-богу, это Генка!»

Владимир Ильич залился своим громким смехом. Ему вторил Яков Михайлович. Улыбался шофер. Это был какой-то светлый, пронизывающий всего меня смех. И у меня самого губы поползли к ушам.

Хохот прервал Яков Михайлович. «Этот товарищ от Семена», — сказал он. Ильич сделал еще шаг, положил руки мне на плечи и сказал: «Вот это другое дело, это серьезно. Поскорей восстанавливайте Советскую власть на Украине!» Это был наказ вождя всем, кого партия и правительство посылали на помощь рабочим и крестьянам Украины для полного изгнания немецких оккупантов с советской земли. Вместе с тем это было прощание с человеком, осветившим всю мою дальнейшую жизнь, приобщившим к познанию законов развития человеческого общества.

Чувствуя на плечах теплоту его рук, я вышел из кабинета вслед за шофером туда, где нас ожидала машина Свердлова.

П. ПТАШИНСКИЙ.

Капитан Вячеслав САЛОМАТИН

НАЧАЛО

Ничего не умею пока.
 Но родным мне становится строй:
 Есть приказ командира полка,
 По которому я — рядовой!
 Было просто о славе мечтать,
 Не познав ни труда, ни потерь,
 Оказалось, что даже шагать
 Снова должен учиться теперь.
 Подождет меня слава. В строю
 Все равны мы, солдаты, пред ней,
 Коль устав даже волю мою
 Подчинил строгой строчке своей,
 С вами я, сослуживцы! Крепка
 Нашей истинной дружбы броня.
 Ведь приказ командира полка
 В ваше братство зачислил меня.
 И покуда он не отменен,
 Все победы мои — впереди!
 И эпохе стучит в унисон
 Неуемное сердце в груди.
 Тишина над простором родным.
 Сохранится она на века.
 Право быть мне ее часовым
 Дал приказ командира полка.

СОЛДАТ

Если вновь в родном краю
 Запылают хаты
 Под свирепую метель
 Вражьего свинца —
 Только смерть сомкнет глаза
 Смелому солдату,
 Лишь победа возвратит
 В отчий дом бойца.
 Пусть дожди. Пусть зной печет.
 Пусть в снегу закаты.
 Но поблажка от судьбы
 Вовсе не нужна.
 Лишь привычная шинель —
 В поле дбм солдату,
 Только честь бойцу в пути —
 Верная жена.
 Все печали прочь уйдут.
 Потускнеют даты.
 Память бедам и боям
 Потеряет счет.
 Только Родину свою
 Не забыть солдату,
 Только верность ей бойцу
 Силы придает.

Анатолий БОГДАНОВИЧ

* * *

Еще в авоське
 Сухари да пышки,
 Еще в кармане смятые рубли...

А под «нулевку»
 Стриженных мальчишек
 Уже в строю из бани повели,
 Еще не зная
 Толком обстановки,
 Погоны поправляя на плечах,
 Они в казарме
 Топчутся неловко
 В своих больших
 Скрипучих сапогах.
 Потом уставы медленно читают,
 В кружок усевшись около окна,
 И самым главным
 Званием считают
 Они пока что
 Званье «старшина»,
 И пишут письма —
 Ласково и нежно,
 Девчонок в них
 Любимыми зовут.
 И фотоснимки в воинской одежде
 С размашистыми подписями шлют.
 Пусть только-только начата дорога
 С разучиванья песен строевых.
 А командиры первую тревогу
 Уже вчера назначили для них.

Полковник в отставке
 Владимир МАТВЕЕВ

МУЗЫ

До баталий охочий,
 Мнил: «Искусство — обуза!
 Там, где пушки грохочут,
 Делать нечего музам».
 У захватчиков были
 Дни подобных баталий:
 Пушки речь заводили —
 Музы робко молчали.
 Но, храня все, что свято,
 В битве правой и гневной
 Были наши солдаты
 В дружбе с песней душевной,
 В бой за счастье планеты
 Шли и в слякоть, и в стужу
 Музыканты, поэты,
 Взяв перо и оружие.
 Шли в атаку и знали,
 Что в минуты затишья
 Марш, призывный, как знамя,
 Композитор напишет.
 В бой мы сушей ходила,
 На морях воевали:
 Пушки речь заводили —
 Музы, нет, не молчали!
 Славен сплав тот богатый
 Силы, мысли и чувства:
 Миру служат солдаты,
 А солдатам — искусство.

Автор юмористических рисунков, которые помещены на этой странице,— В. Тамаев. Читателям нашего журнала он хорошо знаком по регулярным публикациям. А афоризмы прислал в редакцию майор Ю. Кумыков. В этом жанре он выступал в «Огоньке», «Советском воине»...

Предлагаем познакомиться с новыми работами члена Союза журналистов СССР художника В. Тамаева и офицера войск Ю. Кумыкова.

— Слышите, как снежок скрипит под колесами...

— Это же капуста под снегом на поле нашего подсобного хозяйства.

* * *

— Теперь делайте все в обратном порядке, как при сборке оружия.

* * *

В дождливую погоду.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Просидев все время в классе, не станешь классным специалистом.

Подводили итоги. А они подводили коллектив.

Состояние караульного помещения было такое, что хоть кричи «караул!»

Мишень хвалилась, что она — стреляная птица.

Чтобы не стать мишенью для насмешек, учитесь поражать мишени с первых выстрелов.

Умел постоять за себя... в любой очереди.

Соблюдал нейтралитет: держался между словом и делом.

Зачем ставить кого-то на свое место? Лучше перевалить на него свои обязанности.

ЕСЛИ...

...в одно ухо влетает, а в другое вылетает, значит, в голове сквозняк.

...что-то где-то замазал, это еще не значит, что ты — штукатур.

...к вашему мнению прислушиваются — говорите тише.

...план горит — добавьте побольше воды в отчет.

...в санчасть очередь — быть марш-броску.

...полез в карман за словом, значит, будет читать лекцию.

ИЗ РАЗГОВОРА:

— И еще я любил, когда меня грязью обливали. Лечебной.

ИЗ РАПОРТА:

«Прошу уволить по собственному желанию в субботу, до 24.00. Рядовой Семенов».

ИЗ МЕМУАРОВ СЛУЖЕБНО-РОЗЫСКОГО ПСА ПОЛКАНА:

Чтобы тебя не укорщали, не становись на дыбы.

Хождение на цыпочках оставляет меньше следов.

Хочешь увливать? Вилля почаще хвостом!

Интересно, что лучше: быть на поводку или на поводке!

НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ, КОНСТРУКТИВНЫЙ ПОДХОД

«До недавнего времени Советский Союз представлялся мне как огромный, таинственный, закрытый бастион. Его лидеры казались мне скрытными людьми, а советский народ был для меня анонимной, неразличимой в частностях массой. Ваши выступления и предложения сильно изменили мое представление об СССР. Вы открыли мне глаза. Я увидел, что советский лидер беспокоится не только о будущем народа своей страны, но и о судьбе всего мира. Вы ясно показываете, что таких людей большинство в СССР. Это вселяет в меня новую надежду на лучшее будущее...» Это строки из письма голландца Хенк ван Оша, адресованного Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву. Таких писем в последнее время поступает в нашу страну из-за рубежа все больше и больше. Иностранцы граждане пишут о том огромном впечатлении, которое производят на них мирные инициативы СССР, новаторский подход советского руководства к решению важнейших проблем современности.

Новое политическое мышление, которым СССР неуклонно руководствуется в своих действиях на международной арене, возникло не на пустом месте. С первых дней своего существования Советское государство неустанно борется за мир во всем мире. И не случайно одним из первых законодательных актов победившей 70 лет назад Великой Октябрьской социалистической революции был Декрет о мире. Мир был необходим Советской власти семь десятилетий назад для преодоления разрухи, для строительства новой жизни в стране. Мир необходим советскому народу и теперь для успешного осуществления грандиозных планов совершенствования социалистического общества. Из самой природы социалистического строя вытекает миролюбие Страны Советов. Социализм и мир неразделимы.

Неразрывная связь существует между ленинским Декретом о мире и программой безъядерного мира, содержащейся в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева от 15 января 1986 года. Эта программа, открывающая человечеству путь в третье тысячелетие, была впоследствии конкретизирована предложениями Советского Союза на советско-американской встрече на высшем уровне

в Рейкьявике, другими конструктивными решениями нашей страны. Широчайший отклик во всем мире находят эти инициативы. Выдвинутая XXVII съездом КПСС концепция всеобъемлющей системы международной безопасности по предложению ряда социалистических государств была поддержана Генеральной Ассамблеей ООН.

Последовательно отстаивая необходимость нового политического мышления, Советский Союз дает достойный ответ на вызов времени. Только основываясь на таком мышлении, можно создать поистине безопасный мир, обеспечить выживание человечества. Эта проблема, существовавшая и прежде, с особой остротой встала на современном этапе как проблема сохранения человеческой цивилизации от неизбежного уничтожения в случае термоядерной войны. Мирное сосуществование государств с различным общественно-политическим строем стало жизненной необходимостью для спасения человечества от катастрофы. И это потребовало не только новых методов осуществления внешней политики, но и принципиально нового подхода к международным проблемам.

Именно такой подход применяет Советский Союз в своей настойчивой борьбе за прекращение гонки вооружений, достижение конкретных результатов в области разоружения, ликвидации ядерной угрозы. Вот лишь несколько фактов. Советский Союз полтора года не проводил ядерных испытаний, в то время как США продолжали взрывы в Неваде. СССР готов в любой момент приостановить на основе взаимности ядерные испытания. США, как известно, отказываются пойти на этот шаг. Советский Союз сделал все необходимое, чтобы создать реальные возможности для заключения соглашения по ракетам средней дальности и оперативно-тактическим ракетам. Он пошел на серьезные компромиссы: согласился не учитывать ядерные ракеты Англии и Франции; отложил решение вопроса об авиационных средствах средней дальности. Принимая во внимание интересы безопасности азиатских государств, СССР выразил готовность пойти на ликвидацию всех своих ракет средней дальности и оперативно-тактических ракет не только в Европе, но и в азиатской части страны. При условии, конечно, что США сделают то же самое. При этом СССР

оставляет в стороне вопрос о другом ядерном оружии США в азиатско-тихоокеанском регионе, надеясь, что США воздержатся от наращивания здесь своего ядерного потенциала.

На столе переговоров лежат и другие конструктивные советские предложения: о радикальном (на 50 процентов) сокращении стратегических наступательных вооружений СССР и США при одновременном укреплении режима Договора по ПРО, включая запрет испытаний космических компонентов ПРО в космосе. Реализация этих и иных предложений СССР позволила бы осуществить реальный прорыв к более безопасному миру. Слово теперь за политической волей Запада. А он, судя по всему, пока не готов проявить такую волю.

Империализм, по вине которого были развязаны две мировые войны, унесшие многие десятки миллионов жизней, создает угрозу третьей мировой войны. Достижения человеческого гения империализм ставит на службу созданию оружия чудовищной разрушительной силы. По состоянию на 1 января 1987 года стратегические ракетные силы наземного базирования США, например, имели на вооружении 540 пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет «Минитмен-3», 450 межконтинентальных баллистических ракет «Минитмен-2», 10 межконтинентальных баллистических ракет «Титан-2». Помимо этого на боевое дежурство поставлены 10 качественно новых межконтинентальных баллистических ракет МХ и готовятся к развертыванию еще 40 таких ракет в шахтных пусковых установках. Все наземные межконтинентальные баллистические ракеты США способны поднять в одном пуске 2180 ядерных боеголовок. Более 90 процентов межконтинентальных баллистических ракет постоянно находятся на боевом дежурстве, в готовности к немедленному применению. Военно-политическое руководство США рассматривает эти силы в качестве средства нанесения первого ядерного удара.

Помимо межконтинентальных баллистических ракет в стратегические наступательные силы США входят части и соединения атомных ракетных подводных лодок и стратегической авиации. Политика империалистических кругов, готовых жертвовать судьбами целых народов, усиливает опасность того, что эта так называемая американская стратегическая триада может быть пущена в ход. В конечном счете это грозит глобальным военным конфликтом, в результате которого не оказалось бы ни победенных, ни победителей, но могла бы погибнуть мировая цивилизация.

Перед лицом грозящей катастрофы есть единственно разумный, единственно приемлемый выход — мирное сосуществование. Это не просто отсутствие войн. Это такой международный порядок, при котором господствовала бы не военная сила, а добрососедство и сотрудничество, происходил широкий обмен достижениями науки и техники, ценностями культуры на

пользу всех народов. Избавление от растраны огромных ресурсов на военные нужды позволило бы направить плоды труда исключительно на цели созидания. Государства, вставшие на путь самостоятельного развития, были бы ограждены от посягательств извне, что облегчило бы их движение по пути национального и социального подъема. Открылись бы благоприятные возможности и для решения коллективными усилиями всех государств глобальных проблем. Мирное сосуществование отвечает интересам всех стран, всех народов.

Никогда не была столь грозной опасность, нависшая над человечеством, отмечается в Программе КПСС, но никогда не были и столь реальными возможности сохранения и упрочения мира. Объединив свои усилия, народы могут и должны отвести угрозу ядерного уничтожения. В первых рядах борцов за безъядерный мир, за выживание человечества идут Советский Союз и другие страны социалистического содружества. Ярким подтверждением этого стало состоявшееся в мае сего года в Берлине очередное соззание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора. обстоятельно рассмотрев обстановку в Европе и в мире в целом, участники совещания констатировали, что развитие мировых событий, перемены в международных отношениях, растущая взаимозависимость государств, научно-технический прогресс, создание оружия беспрецедентной разрушительной силы требуют нового мышления, нового подхода к вопросам войны и мира, разоружения, к другим сложным глобальным и региональным проблемам, отказа от концепции «ядерного сдерживания», согласно которой ядерное оружие выступает гарантом безопасности государств.

Руководители братских социалистических государств вновь подтвердили в Берлине свое убеждение в том, что кардинальной задачей является предотвращение войны, исключение ее навсегда из жизни человечества, сохранение мира на Земле, прекращение гонки вооружений и переход к конкретным мерам разоружения, в первую очередь ядерного, приближающим полное и всеобщее разоружение. Именно этим целям подчинены инициативы Советского Союза, всех государств — участников Варшавского Договора и конструктивные предложения других стран, направленные на упрочение безопасности в Европе и мире в целом. Братские страны объединяют усилия для скорейшего решения таких ключевых проблем упрочения безопасности народов планеты, как:

— ликвидация всех американских и советских ракет средней дальности и оперативно-тактических в глобальном масштабе и безотлагательное заключение соглашения по этому вопросу;

— радикальное сокращение стратегических наступательных вооружений при одновременном укреплении режима Договора по противоракетной обороне;

— недопущение появления оружия в

578
579

космическом пространстве, запрещение противоспутниковых систем и вооружений класса «космос — земля», использование космоса исключительно в мирных целях; — полное запрещение ядерных испытаний;

— скорейшее запрещение химического оружия и его ликвидация во всем мире;

— существенное сокращение вооруженных сил и обычных вооружений на всей территории Европы от Атлантики до Урала, обеспечение понижения военного противостояния при постоянном поддержании военного равновесия на все более низком уровне и соответствующем снижении военных расходов государств;

— создание эффективной системы контроля — национального и международно-го — за процессом разоружения.

На совещании в Берлине государства — участники Варшавского Договора вновь заявили, что их военная доктрина носит оборонительный характер, исходит из необходимости поддержания равновесия военных сил на возможно более низком уровне, целесообразности сокращения военных потенциалов до пределов достаточности, необходимого для обороны. Военная доктрина Варшавского Договора, как и каждого его участника, подчинена задаче недопущения войны — как ядерной, так и обычной. В силу самой природы социалистического общественного строя эти государства не связывали и не связывают свое будущее с военным решением международных проблем. Они выступают за решение всех спорных международных вопросов лишь мирным путем, политическими средствами.

Государства — участники Варшавского Договора никогда, ни при каких обстоятельствах не начнут военных действий против какого бы то ни было государства или союза государств, если сами не станут объектом вооруженного нападения. Они никогда не применяют первыми ядерного оружия. Они не имеют территориальных претензий ни к какому государству ни в Европе, ни вне Европы. Они не относятся ни к одному государству, ни к одному народу как к своему врагу...

Четкие и ясные слова из принятого в Берлине документа «О военной доктрине государств — участников Варшавского Договора» убедительно подтверждают конструктивный подход союзных социалистических государств к решению международных проблем.

Братские социалистические государства считают первейшим долгом перед своими народами надежное обеспечение их безопасности. На большую, чем у других стран, безопасность союзные социалистические государства не претендуют, но и на меньшую не пойдут.

Выступая за осуществление мер разоружения, государства — участники Варшавского Договора вынуждены содержать свои вооруженные силы в таком составе и на таком уровне, которые позволили бы им отразить любое нападение извне против любого государства — участника До-

говора. Вооруженные силы союзных государств поддерживаются в боеготовности, достаточной для того, чтобы не позволить застигнуть себя врасплох; а в том случае, если на них все же будет совершено нападение, они дадут сокрушительный отпор агрессору.

В условиях, пока существует империалистический военный блок НАТО, отмечалось на XXVII съезде КПСС, партия считает необходимым всемерно содействовать совершенствованию деятельности Организации Варшавского Договора как инструмента коллективной обороны против агрессивных устремлений империализма, совместной борьбы за прочный мир и расширение международного сотрудничества.

Берлинское совещание ПКС дало новые импульсы широкой борьбе за устранение угрозы войны и за мирное будущее. В столице ГДР было убедительно продемонстрировано неразрывное единство социализма и мира. Перед всей мировой общественностью вновь проявился гуманистический характер политики социализма, начало которой было положено семь десятилетий назад победой Великой Октябрьской социалистической революции.

На совещании состоялся обстоятельный обмен мнениями о развитии сотрудничества между союзными социалистическими государствами. Дана положительная оценка работе Комитета министров иностранных дел и Комитета министров обороны за время, прошедшее после будапештского совещания ПКС, определены их дальнейшие задачи.

При обсуждении вопросов взаимодействия в рамках Варшавского Договора участники совещания высказались за придание большего динамизма внешнеполитическому сотрудничеству, совершенствование его механизма, за неукоснительное соблюдение принципов равноправия и взаимной ответственности. Они считают важным повышение активности и инициативы каждого союзного государства в международных делах в интересах проведения согласованного внешнеполитического курса.

Совещание прошло в обстановке дружбы и взаимопонимания. Оно подтвердило единство взглядов по всем обсуждавшимся вопросам.

Принципиальные положения документа о военной доктрине Варшавского Договора, принятого на Берлинском совещании, — пример проявления нового политического мышления по проблемам войны и мира в ядерный век, обороны и обеспечения равной безопасности для всех государств. Они полностью отвечают интересам социалистического содружества в целом и национальным интересам каждой из союзных социалистических стран, не противоречат интересам ни одного другого государства.

Дело чести военнослужащих Вооруженных Сил СССР, в том числе и солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров внутренних войск МВД СССР, — быть верными патриотическому и интернациональному долгу.

Подполковник В. НИКАНОРОВ.

ИСТИНА В ...ТУМАНЕ?

ПОЛУЧЕН
ОТВЕТ

Младший сержант В. Онищенко решил посвятить жизнь службе в войсках и потому, когда ему предложили стать прапорщиком, с желанием согласился на этот ответственный шаг. Его вскоре направили в учебное подразделение по подготовке прапорщиков, которое он успешно закончил 29 августа 1985 года. Но вот прошло уже более двух лет, а военнослужащему сверхсрочной службы до сих пор так и не присвоено долгожданное звание. Обидно, конечно. И с моральной точки зрения. Да нельзя сбрасывать со счетов и материальную сторону застопорившегося дела.

Не добившись вразумительных ответов на месте на вопрос, чем вызвана проволочка, В. Онищенко своей обидой поделился с редакцией журнала. По его письму был направлен запрос в УВВ МВД СССР по Уралу с просьбой внимательно и объективно разобраться в претензиях человека, состоятельны ли они.

Оказалось, состоятельны. И как сообщил в печатный орган врио командира соединения, начальником УВВ МВД СССР по Уралу уже дано указание представить документы к присвоению воинского звания «прапорщик» младшему сержанту В. Онищенко.

Но ответ этот, к сожалению, не удовлетворил редакцию. Да и автора жалобы, надо полагать. Уж очень он смахивает на элементарную отписку...

Сколько их уже было, этих отписок?! Когда же они прекратятся? Само время требует всем нам перестраиваться в работе, повернуться лицом к людям, активизировать человеческий фактор. И лозунгов на сей счет хоть отбавляй. А вот, поди же, старые приемы, методы в рассмотрении писем граждан, составлении формальных ответов нет-нет да и дают о себе знать.

Может быть, на это толкают чьи-то некомпетентность, неисполнительность, безответственность? А может, нежелание выносить сор из избы? Или тут налицо попытки прикрыть, вывести из-под удара нерадивых работников?

Вернемся к ответу на запрос редакции по письму младшего сержанта В. Онищенко. Ну о какой конкретности, объективности тут можно вести речь, когда читаешь вот такие строки: «В связи с тем, что по распоряжению начальника УВВ МВД СССР по Уралу материалы к присвоению воинского звания «прапорщик» лицам, ранее окончившим курсы, было разрешено представлять до 1 апреля с. г., документы на младшего сержанта Онищенко В. И., поступившие в соединение 30 апреля с. г., были возвращены в часть?»

Что явствует из этого разъяснения? Трудно сказать. Сплошной туман, за которым не разобрать, почему вопрос о присвоении звания решался лишь весной сего года (Онищенко ведь закончил курсы два года назад)? Чем вызвана такая задержка: сам военнослужащий виноват в ней или кто-то другой? И потом, если уж дело упиралось в определенные сроки, кто же затянул их, не представил вовремя документы? Ведь есть же должностные лица, отвечающие за это...

Вот сколько вопросов возникает. Редакция надеется получить на них обстоятельный ответ. И желательнее — из УВВ МВД СССР. Просьба эта не случайна, ее приходится высказывать не впервые. Прежде всего потому, что нередки еще случаи, когда вышестоящие организации, куда посылаются запросы по письмам, переправляют их в нижестоящие. В этом, на наш взгляд, одна из причин появления туманных ответов.

Отдел писем и информации.

...начальника политотдела соединения на статью «Двойная жизнь» (1987, № 5). Критические замечания, указанные в ней, признаны правильными. Статья обсуждена на совещании командования соединения, в политотделах, политаппаратах частей.

В частях спланирован комплекс мероприятий по перестройке работы командования, штабов, политорганов, партийных организаций в идейно-нравственном воспитании офицеров. В частности, данный вопрос в июне обсуждался на собраниях офицеров во время сборовой подготовки. В июле во всех первичных партийных организациях обсужден ход выполнения постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». Будут также проведены вечер чествования офицеров, читательская конференция по книге Ю. Кондакова «Угол возвышения», с офицерами-выпускниками 1987 года — тематический вечер «Есть такая профессия».

Одновременно начальник политотдела сообщил, что командир роты старший лейтенант Р. Рахматуллин, подвергнутый в статье справедливой критике за имевшие место упущения, в настоящее время к исполнению служебных и партийных обязанностей относится добросовестно.

Сдано в набор 7.09.87 г.
Подписано в печать 16.10.87 г.
Г-14682.
Формат бумаги 70×108¹/₁₆.
Высокая печать.
Усл. печ. л. 8,4.
Уч.-изд. л. 11,5. Заказ 248.

Московская типография № 13
ПО «Периодика» ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 107005, Москва, Б-5, Денисовский пер., д. 30.
Адрес редакции: 111250, Москва, Б-250, тел. 361-85-52.

ШАГ

 ФЕСТИВАЛЬ

Активное участие во втором Всесоюзном фестивале народного творчества приняли курсанты и преподаватели Высшего политического училища имени 60-летия ВЛКСМ МВД СССР. Под руководством подполковника Н. Колошинского курсанты И. Немченко, А. Абдурахманов, О. Попов сняли немало интересных киносюжетов о жизни родного училища (на верхнем снимке).

Полковник А. Стремоухов (на среднем снимке)—участник многих международных и Всесоюзных выставок филателистов, на которых его коллекции отмечались медалями и призами. Марки—не единственное увлечение офицера. Хорошим подспорьем в работе служат Алексею Васильевичу обширная библиотека, коллекция значков.

А прапорщик М. Микитюк—самодеятельный художник. Любовь к изобразительному искусству он прививает курсантам. Сегодня в студии занимаются курсанты Я. Акперов и И. Дочук (на нижнем снимке).

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

НОВЫЕ КНИГИ

ДАЙТЕ НАМ ОРГАНИЗАЦИЮ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ... (1895—1903) М.: Политиздат, 1987.—(История КПСС в воспоминаниях современников). 640 с. 1 р. 60 к.

Книга открывает совместное издание Политиздата и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС под названием «История КПСС в воспоминаниях современников». В ней собраны воспоминания участников и современников событий периода создания РСДРП — первой партии нового типа. Хронологические рамки книги: 1895—1903 гг.—от ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» до II съезда РСДРП, на котором была создана большевистская партия. Подобное издание предпринимается впервые. Адресуется широкому кругу читателей.

ЭТО ЕСТЬ НАШ ПОСЛЕДНИЙ И РЕШИТЕЛЬНЫЙ БОЙ! — В 2 кн.— М.: Политиздат, 1987.—(История КПСС в воспоминаниях современников).

Кн. 1 (Март — июль 1917 г.). 432 с. 1 р. 10 к. Кн. 2 (Июль — октябрь 1917 г.). 512 с. 1 р. 20 к.

В издание включены воспоминания участников и очевидцев Великого Октября о деятельности партии большевиков под руководством В. И. Ленина при подготовке и осуществлении социалистической революции. Первая книга охватывает период мирного развития революции (с марта до 3—5 июля 1917 г.); во второй рассказывается о подготовке вооруженного восстания, победе революции, триумфальном шествии Советской власти по стране. Издание подготовлено совместно с Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и адресуется широкому кругу читателей.

Долгий Вольф. ИСТОК: Повесть о II съезде РСДРП. М.: Политиздат, 1986. 320 с. 65 к.

Эта повесть — волнующий рассказ о II съезде РСДРП, основополагающем событии в истории нашей партии. Главным итогом съезда было рождение большевизма как течения политической мысли и образование пролетарской партии нового типа. В центре повествования — образ В. И. Ленина в один из напряженнейших моментов его жизни.

Волкова Ю. Е. III съезд РСДРП. М.: Политиздат, 1987.—(Консультации по истории КПСС). 80 с. 20 к.

В брошюре рассказывается о III съезде РСДРП (1905 г.), который творчески разработал стратегию и тактику большевиков в первой буржуазно-демократической революции в России, вооружил партию и рабочий класс боевой программой борьбы за победу демократической революции, разоблачил оппортунистическую линию меньшевиков. Брошюра рассчитана на пропагандистов, всех, изучающих историю КПСС.

Чернов Ю. М. СУДЬБА ВЫСОКАЯ «АВРОРЫ». 3-е изд., доп. М.: Политиздат, 1987. 352 с. 1 р.

Автор художественно отобразил важнейшие этапы героической судьбы крейсера революции и его героев. Читатель найдет в книге главы о выдающейся роли «Авторы» в дни Великой Октябрьской социалистической революции, страницы об участии крейсера в Цусимском сражении, в Отечественной войне.

Джон Рид. ИЗБРАННОЕ. Кн. 1: Десять дней, которые потрясли мир. Восставшая Мексика/Пер. с англ.— М.: Политиздат, 1987. 544 с. 1 р. 20 к.

Сборник избранных произведений одного из основателей Коммунистической партии США, писателя и публициста Джона Рида (1887—1920) издается в двух книгах. В первую вошли всемирно известные «Десять дней, которые потрясли мир» и «Восставшая Мексика». Книга адресована массовому читателю.

ВОЕННЫЕ ПАРАДЫ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ. 3-е изд., доп. М.: Воениздат, 1987. 255 с. 1 р. 70 к.

Книга посвящена парадом на Красной площади, первый из которых состоялся 1 мая 1918 года по инициативе В. И. Ленина. В ней показано, как от парада к параду под руководством Коммунистической партии росла боевая мощь Советских Вооруженных Сил, как закалялись высокоидейные, преданные делу коммунизма, социалистической Родине советские воины.

ПИСЬМА СЛАВЫ И БЕССМЕРТИЯ: Письма революционеров, павших в борьбе за пролетарскую революцию и победу Советской власти в России. 1905—1922. 4-е изд., доп. М.: Политиздат, 1987. 336 с. 70 к.

Публикуемые в книге документы сопровождаются комментариями, в которых приводятся сведения о жизненном пути героев, их месте в революции. Четвертое издание дополнено новыми именами и документами. Адресуется оно массовому читателю.

Зурабов Армен. ТЕТРАДЬ ДЛЯ ДОМАШНИХ ЗАНЯТИЙ: Повесть о Семене Тер-Петросяне (Камо). М.: Политиздат, 1987. 240 с. 90 к.

Книга посвящена большевику-ленинцу который вошел в историю под именем Камо (такова его партийная кличка). Камо был человеком удивительного бесстрашия и мужества.

Писатель взял за основу последний год жизни своего героя — 1921-й, когда он готовился к поступлению в военную академию. Перед читателями предстает образ практика революции, романтика и мечтателя, самоотверженно преданного высоким идеалам.